

О Анна
ДУВАЛОВА

ЭЛИТА
ГОРСКОЙ

ПРОКЛЯТЫЙ
ДАР

Annotation

Трудно быть принцессой, если ты способна уложить на лопатки мужика вдвое больше тебя, а твой дар может взрывать головы, как арбузы. Именно об этом думаю я, стоя перед входом в элитный колледж, где учатся богатые мажоры и, куда волей нелепого случая попала я. Потому что я, мать ее, одаренная спортсменка и менталистка с редкой магией, а магический колледж Горскейра – это путевка в будущее.

Ну что золотые девочки и мальчики вы готовы, что к вам идет монстр в белых гольфах и несуразной юбке до колена.

-
- [Проклятый Дар](#)
-

Проклятый Дар

Глава 1

Трудно быть принцессой, если ты способна уложить на лопатки мужика вдвое больше тебя, а твой дар может взрывать головы, как арбузы. Именно об этом я думаю, стоя перед входом в Высший колледж магии, где учатся богатые мажоры, и куда волей нелепого случая попала я. Потому что я, мать вашу, одаренная спортсменка и менталистка с редкой магией, а это учебное заведение — путевка в будущее для таких, как я. У кого нет связей, денег и поддержки семьи. А я не привыкла отказываться от шансов, пусть перспектива учиться тут и не вызывает у меня восторга.

Ну что золотые девочки и мальчики вы готовы к приходу монстра в белых гольфах и несуразной юбке до колена, такой узкой, что вся моя растяжка совершенно ни к чему? Ах да, тут же хотят на каблуках, шипят сквозь зубы, а не бьют обидчику в голову пяткой. Главное, не забытья. Каро, всего четыре года и ты сможешь стать свободной и успешной. Всего четыре года, когда нужно днем изображать хорошую девочку. Ночью тоже, но останутся вечера и тренировки, на которых можно выпустить внутренних демонов.

И все же идти в распахнутые двери колледжа страшно. Сжимаю на плече ручку сумки и жду, сама не знаю чего. Как перед выходом на бой изучаю противников. Дорогие магмоби́ли, которые паркуются нередко прямо на площадке перед зданием колледжа. Парней, скользящих по мне равнодушными взглядами. Девчонок, сумочки которых стоят, как мой годовой бюджет, и хочу бежать отсюда куда подальше. Правда, мое «куда подальше» такое не радужное, что я стою на месте и уже решаюсь сделать шаг в сторону открытых дверей.

Рядом со мной тормозит высокий черный магмобиль. Весь его облик буквально кричит 'Эй, смотри, я стою как три квартиры, о которых ты мечтаешь и которые никогда не сможешь себе купить!'

Из магмоби́ля выходит водитель, и мне приходится отступить, когда мужчина открывает заднюю дверь.

Ожидаю увидеть очередную золотоволосую цацу на огромных шпильках, которая сама не способна выбраться из машины. Презираю таких девиц и бешусь от того, что тут с ними придется сталкиваться на каждом шагу.

Но водитель подает руку парню, который раздраженно от нее отмахивается.

Что-то странное в его облике. Замечаю сверкнувшие на солнце золотые тонкие пруты, впивающиеся в скулы и шею. Заинтересованно останавливаюсь на блондине взглядом. Симпатичный, высокий и закованный в экзоскелет, словно на спину ему приземлился огромный скорпион. Тонкие, удерживающие проволоки видны на открытых участках кожи. Они блестят даже под манжетами рубашки, обвивая запястья и спускаясь по пальцам рук.

— Сам, говорю же! — зло шипит блондин и раздражённо отмахивается от поддерживающей его руки. — Ты меня вообще в следующий раз вынеси!

Водитель торопливо отступает, а парень, распрямившись, делает осторожный первый шаг, и я замираю. Блондин двигается легко и грациозно, и это поражает.

Он маскирует боль в каждом движении мягкой кошачьей походкой. Боги, я знаю, что такое эти экзоскелеты! Носила однажды после травмы, но вспоминаю с ужасом. Я стоять едва могла в нем, а вот так идти без поддержки и еще пытаться улыбаться получалось, конечно, но чего мне это стоило. Парень, да ты мой герой, несмотря на то, что хамло.

Не сразу замечаю, что из другой двери магмобиля резво выскакивает второй парень — точная копия блондина, только без экзоскелета.

Он ведет себя более естественно, чем водитель, и к брату с ненужной помощью не лезет. Интересно, эти красавчики будут учиться со мной или они старше? Впрочем, зачем мне эта информация? Парни меня интересуют в последнюю очередь, а уж богатые и избалованные мажоры и тем более, а других тут нет.

Решив, что дальше стоять не имеет смысла, двигаюсь в сторону колледжа, когда мимо меня проносятся несколько парней — вроде бы взрослые, а такие же идиоты, как и младшая группа спортсменов

у нас в клубе. Я успеваю отскочить, а вот блондин в экзоскелете — нет. Он теряет равновесие.

Я успеваю подхватить парня раньше, чем это делает его брат, и полный ненависти, горящий пламенем взгляд достается мне. Хотя магия у него совсем другая — холодная. Тогда какого?.. Я перевожу взгляд и понимаю — огненный второй близнец. Как они вообще это делают? Меняются магией или просто заимствуют чуть-чуть друг у друга? Бред! И здесь у всех такой уровень силы? Обычно экзоскелет полностью блокирует магию. А у блондинчика еще остался свободный резерв. Это невероятно.

— Тебя не просили... — раздраженно шипит он. А глаза у парня синие. Невероятного оттенка летнего неба. Стараюсь не утонуть в них и первая отвожу взгляд.

— Но ты... — начинаю я.

— Что? Думаешь не смогу удержаться на ногах? — презрительно выплевывает он, а я начинаю закипать. — Мне не нужна твоя жалость, пигалица.

— Устоял бы, — шиплю я в ответ. — Но какой ценой? Корчился бы потом от боли пару часов и прятал под пиджаком кровь на рубашке? Отличное начало учебного года!

— Откуда ты знаешь? — угрожающе спрашивает он.

Я отворачиваюсь и молча двигаюсь в сторону двери. Не привыкла выворачивать душу наизнанку перед незнакомцами.

— Откуда знаешь? — шипит он и вцепляется в руку, а я действую на автомате. Сначала резко разворачиваюсь, перехватываю руку, а потом с ужасом вижу, как парень летит навзничь. Красивое лицо искажается от боли, а его брат, кажется, готов убить меня на месте. Я испуганно замираю, вспоминая слова тренера, который просил никого не покалечить в первый же день и понимаю — я все провалила. Не зря меня называют «Кара господня»! Только сегодня я покарала не того. Становится так стыдно, что щеки горят!

— Дар! — Здоровый близнец кидается к брату, видимо решив, что я подожду, а я срываюсь с места и бегу в здание под тяжелыми и ненавидящими взглядами собравшихся на площадке перед колледжем студентов. Слишком многие видели наш конфликт, и сомневаюсь, что встанут на мою сторону. Я бы сама не встала. Как-то не так я начала первый учебный день. Ой, не так.

Ускоряю шаг до тех пор, пока не оказываюсь в холле. Стыдно, неловко. Почему со мной всегда так? Неужели я не могу просто спокойно и незаметно начать учиться?

Тут спокойнее, инцидента никто не видел. На меня не обращают внимания, и это позволяет выдохнуть. Но чую, так просто выходку мне не простят. Тот парень Дар... я знаю таких, для них жалость — это самое худшее. Он непременно будет мне за нее мстить и не докажешь, что я не жалела, просто действовала на рефлексах. Рядом с ним брат, значит, он просто не в курсе того, что такое, когда ты падаешь, а тебя не ловит никто! Это хуже жалости!

Я уже заселилась в общагу, поэтому сейчас просто перехожу от стенда к стенду и ищу списки групп. У меня «1-ф», первое занятие стоит в аудитории третьего этажа седьмого корпуса. Блин! Я никого не знаю, и это название мне ни о чем не говорит. Терпеть не могу быть новенькой! Кого-то спрашивать, первой идти на контакт. Контакт у меня хорошо получается только полный... как с Даром! До сих пор неловко!

— Потерялась, милашка? — спрашивает кто-то за спиной и мне хочется ударить, даже не разговаривая. Но я сдерживаюсь, просто потому что мне нужно найти эту демонову аудиторию. А если я буду бить всех, кто может потенциально мне помочь, я до нее не дойду.

Медленно оборачиваюсь и пытаюсь улыбаться. Надеюсь, у меня на лице именно улыбка, а не оскал. Правда, продолжить разговор худощавый русоволосый парень чуть старше меня не успевает. За его спиной близнецы.

— Она с нами, — спокойно говорит здоровый и выжидающе смотрит на парня. Тот собирается возмутиться, но почему-то тушует под холодным взглядом и отступает. Замечаю в его руках ящик с инструментами, значит, парень не студент? К близнецам я демонстративно поворачиваюсь спиной, буркнув через плечо:

— Надеюсь, никто прошлую ошибку повторять не будет? Я неадекватно реагирую, когда меня хватают за руки.

Знаю, что двигаюсь намного быстрее Дара, а его брат вряд ли кинется меня ловить, бросив близнеца. Поэтому пользуюсь преимуществом. По-хорошему, надо извиниться, но как-то они ведут себя слишком агрессивно и напористо, я не умею так извиняться.

Я вообще не очень с извинениями дружу, а уж если на меня давят, не могу заставить себя проронить ни слова.

В общем, я снова сбегаю. Сначала на второй этаж, потом на третий. Аудиторию нахожу не сразу и понимаю, что пришла первая, поэтому отправляюсь гулять. Не хочу стоять и ждать, пока будут собираться те, с кем предстоит учиться четыре года. Это придется с каждым здороваться и знакомиться? Ну, нет. Лучше я приду последняя.

Впрочем, сидеть одной у окна оказывается не лучшей идеей. Как ни странно, обычному близнецу удается подойти ко мне бесшумно. Он останавливается прямо напротив и нависает, упираясь рукой в стену у моей головы. Он намного крупнее и меня, наверное, такая поза должна подавлять, но мне все равно.

— Не хочешь извиниться? — спрашивает он, наклоняясь ниже, и светлая челка падает ему на глаза.

— Перед тобой нет...

— Ты знаешь, что не передо мной...

— Не стоило ему меня трогать. — Упрямо пожимаю плечами.

— Ты не представляешь, — Шипит парень на меня. — Какую боль при каждом движении ему доставляет «скорпион». А ты сделала ему очень больно.

— Это ты не представляешь! — хмыкаю я, тыкая пальцем ему в грудь. — Потому что не знаешь, что такое боль. В принципе. Ты ходил в экзоскелете? Нет, конечно же... а я ходила. Поэтому давай не будем рассказывать про боль и страдания.

— Ты все равно извинишься!

Парень ловит меня за запястье, повторяя ошибку брата, и я готова снова ударить, но тут действую неспеша, и близнец успевает разгадать мои намерения.

— Драки в стенах колледжа строго запрещены. Хочешь ударить? Давай! Вылетишь отсюда, не успев начать учиться! Собираешься рискнуть?

— Мне не всегда надо бить, чтобы поставить кого-то на место, — говорю я, склонившись к его уху, и начинаю тихо давить своим ментальным даром. Неприятно. Знаю. Парень зло шипит, и его рука разжимается.

— И все же извиниться придется, — хрипло замечает он мне в спину, когда я спрыгиваю с подоконника и отхожу на несколько шагов.

— Возможно.

— И теперь не только перед Даром, но и передо мной, — наглеет он. — Ты как-то удивительно быстро заводишь себе врагов.

Оборачиваюсь и вижу, что парень привалился спиной к стене, а из носа у него тонкой струйкой стекает кровь на воротник белоснежной рубашки. Близнец даже не пытается ее вытереть. Смотрит на меня с наглой ленцой, и этот взгляд пробирает до костей. Пожалуй, учиться тут будет сложнее, чем я думала.

Сохранить спокойствие тяжело, но я все же гордо разворачиваюсь спиной и направляюсь в аудиторию. Сейчас дверь открыта и почти вся наша группа «1-ф» в сборе. Человек двадцать пять.

И если сначала я думала, что стоять первой и всех встречать не лучшая затея, то сейчас, пожалуй, еще хуже. Иду между парт, а за мной следует близнец, обернувшись, вижу, как он с усмешкой демонстративно вытирает кровь под носом. Позер. На нас смотрят настороженно. Замечаю несколько злых девчоночьих взглядов. Не могу их осуждать: парень — красавчик, но козел. Как и его брат.

Дар, который сидит на среднем ряду, вопросительно вскидывает бровь, но ничего не говорит. Меня окидывает холодным и изучающим взглядом. Если он попросит меня извиниться сейчас, то снова получит. И на этот раз, мне даже стыдно не будет. То ли у Дара таких планов нет, то ли выражение моего лица слишком красноречиво.

Прохожу мимо парня и сажусь на свободное место. Как назло, осталось одно из последних, как раз сзади парты близнецов. Есть еще несколько, но на последних рядах. Там я сидеть не хочу.

Рядом со мной кукла. Я даже не обращаю на нее внимание. Тут все такие — блондинка, длинные ноги, папины деньги. Неинтересно.

— Меня родители учили, что хорошо бы здороваться, — говорит она и с любопытством смотрит на меня. Как на неведомую зверюшку. Я не могу разгадать, что кроется за ее взглядом. Вежливое любопытство, насмешка или презрение.

— У меня нет родителей, — вру я не краснея. Это уже привычная ложь для незнакомцев. — Поэтому меня не научили.

— Не проблема. — Она пожимает плечами. — Я тебе все расскажу. Привет, — Девушка протягивает мне узкую ладонь с ярким маникюром. — Мара.

Настороженно замираю, но потом принимаю руку и отвечаю, так и не поняв, в чем подвох.

— Каро.

— Видишь, это несложно.

— Мара, таких как она невозможно обучить вежливости, — презрительно выдает близнец и падает на стул рядом с братом.

— Кит, не будь букой. — Я, наконец-то, узнаю его имя. — Тебя же мирс Амелия как-то воспитала?

— Ты сравниваешь себя с бабушкой? — фыркает Дар, не поворачиваясь.

— Не ну тут, конечно, я перегнула, — хмыкает девушка, а я понимаю, что ошиблась с местом. Эта троица слишком хорошо друг друга знает. Правда, хватает десяти минут, чтобы осознать — я не место неправильно выбрала, а колледж. Здесь реально все друг друга знают. Я же чужачка — непонятная, странная и не подходящая этому месту. Кто-то учился вместе, кто-то живет по соседству. Близнецы и Мара старше всех на год. Мара училась за границей, Дар год восстанавливался после травмы, а Кит не стал учиться без него.

Я не принимаю участие в общих разговорах, но внимательно слушаю, пытаюсь понять, кто и что из себя представляет. Все мои однокурсники — дети местной элиты. Я одна учусь по гранду. Как ни странно, это не вызывает ни у кого раздражения или презрения. Скорее, им просто все рано. Я недостойна их внимания. И на меня смотрят лишь потому, что всем интересно, как будет развиваться мой конфликт с братьями. Ну и Мара почему-то пытается поддерживать общение. Но с ней все странно. Я реально чувствую себя диковинным питомцем в клетке.

Близнецы на меня всерьез злы, я постоянно ловлю на себе взгляд Кита — тяжелый изучающий. словно парень решает, что со мной делать. Выжидает момент, чтобы нанести ответный удар. И что-то мне подсказывает — Кит достаточно упрям, чтобы дождаться. Дар на меня не смотрит. Но это и понятно, я знаю, что такое поворот назад в полном фиксирующем экзоскелете. Передо мной его прямая спина.

— Чем ты занимаешься? — спрашивает Мара. — А бы кому гранты не дают. Значит, в чем-то ты особенная.

— Цеуньши, — нехотя говорю я, понимая, что дальше последуют вопросы, как правило, раздражающие. Люди не знают, что это, не понимают, зачем девчонке сложный и травмоопасный спорт. Парни начинают показывать свою крутость. А мне неловко. Я посвятила цеуньши десять лет своей жизни. Это боевое искусство, сочетающее в себе ударную технику, акробатику и умение управлять своей магией — вытасило меня в самый сложный период моей жизни. И я действительно в нем хороша.

Но Мара удивительно осведомлена. Она со смехом признается, что никогда не пробовала ничего подобного, но это не мешает ей знать основные понятия и историю.

— Банальная эрудиция, — сообщает девушка.

Парни, сидящие от нас через проход, ожидаемо оживляются.

— Поспаррингуем после занятий, — спрашивает один, а я теряюсь. Предложение бредово, но его бредовость донести очень сложно. Почему-то многие мужчины считают себя сильнее, только потому, что они мужчины. Не понимая, что в цеуньши вообще не имеет значения рост, вес, мышечная масса. Лишь координация движений и умение свои физические возможности сочетать с магической силой. Это сложный симбиоз, но если ты научишься интеграции, тебе не нужно быть здоровым мужиком, чтобы одерживать победы. Пока я размышляю, Дар презрительно хмыкает, и я не могу понять, его смешок адресован мне или спросившему? Впрочем, я быстро получаю ответ на свой вопрос.

— Ты всегда талантливо выбираешь противников Вик...

— О чем ты? — Парень напрягается и смотрит исподлобья.

— Ну того, кто не может надрать тебе задницу... — Нагло ухмыляется Дар, откровенно нарываясь.

И он совершенно неправ. Я могу и в целом хочу, и даже готова об этом сказать, но Мара сжимает мою руку.

— Ты сейчас зато никому ничего не надерешь, Дар! — парирует Вик. — Так и будешь за своим братом прятаться?

— От тебя? — хмыкает парень, и Вик понимает, зверея. Надо признать, выводить людей из себя Дар умеет виртуозно. Вопрос, зачем это делает? Ведь, правда, в экзоскелете он очень уязвим. Любой удар,

любое падение — это перерасход магических сил и адская боль. Я напрягаюсь и слежу за происходящим, не понимая, почему я беспокоюсь о нахальном и хамоватом мажоре.

Вик сжимает кулаки и наклоняется. Я чувствую, как подбирается Кит, готовый кинуться на защиту брата, и только Дар расслаблено-спокоен. Я вижу это по его спине, по мышцам, которые заметны под рубашкой.

— Ударишь? — с каким-то удовольствием спрашивает Дар, и у меня по спине бежит холодок. Я знаю такой типаж людей. Иногда они приходят к нам. Иногда даже задерживаются. Им нравится ходить по краю и на самом деле это страшно, потому что нет тормозов. Вик ведется и делает шаг вперед. А Дар с удовольствием припечатывает.

— Ну, что я и говорил, ты всегда выбираешь того, кого, как ты считаешь, можешь без ущерба для себя победить... и всегда ошибаешься.

Вик кидается через проход на Дара, задевает меня и дальше туман, ментальный кулак, полет здоровяка через парту. А следом два разгневанных, обращенных ко мне лица.

Да демоны забери! Когда я научусь сдерживаться?

— Ты снова лезешь туда, куда тебя не просят, — шипит Дар. В его глазах холодная ярость.

Сглатываю и понимаю, что вот он шанс извиниться сразу и за все.

— Прости, я не специально...

Но Дар уже недовольно дергает плечом и выходит из аудитории под пристальными взглядами однокурсников.

— Если цель была оскорбить моего брата, ты справилась на все сто процентов, — огрызается Кит.

— Говорю же, я не специально!

Вскакиваю и направляюсь следом за Даром. Может, и правда, стоит извиниться?

Глава 2

Зачем я пошла за ним? Я ведь не умею просить прощения. А у Дара и не хочется. Он контролирует себя не лучше, чем я. А если рядом два неуравновешенных магических элемента, взрыв неминуем.

Коридор пуст. Занятия уже начались, и мне стоит вернуться.

К тому же, Дара тут нет.

— Да и демоны с тобой! Только я еще за богатыми идиотами не бегала, — шиплю я и разворачиваюсь в сторону кабинета, едва не столкнувшись с высоким грузным мужчиной.

Мы с ним нелепо толкаемся в дверях, только в этот момент до меня доходит, что, скорее всего, он наш преподаватель.

— Не стоит опаздывать на лекцию в первый же учебный день! — поджав полные губы, говорит он с укором.

— Полностью согласна с вами, особенно когда собрались уже все студенты и ждут только преподавателя... — отвечаю я, как всегда, не подумав.

От возмущения он открывает рот и хлопает им, как выброшенная на берег рыба, а я, пользуясь моментом, проскальзываю на свое место.

Боги, что я несу и зачем? Нахамить преподавателю в первый же день — это недальновидно! Вообще, хамить преподавателям недальновидно.

Но дальновидность и я плохо сочетаются.

— Меня зовут мирс Чамблен, — представляется мужчина. — Я не первый год преподаю в высшем колледже магии Горскейра и ненавижу необязательность и хамство. Вы все здесь считаете себя центром вселенной, но правда в том, кем бы ни были ваши родители, пока вы на моих парах — я ваш центр вселенной. А не вы — мой. Все ясно?

Выдавая эту пафосную речь, преподаватель смотрит на меня, а я даже ответить ничего не могу, потому что богатые и влиятельные родители — это не про меня. Видимо, простые смертные мирсу Чамблену еще не хамили. Что же, нас с ним ждет много всего увлекательного, с первого раза я его предмет не сдам, совершенно точно.

Тренировки, соревнования, тяжелое детство... короче, знаний у меня ноль. Магический колледж Горскейра ни за что бы ни опустился до меня, но я чертовски одаренная. Мое лицо можно повесить на стену почета в раздел спортивных достижений, но на этом, пожалуй, все. Я смотрю на преподавателя и понимаю — мне придется учиться учить, иначе я вылечу отсюда, как пробка из бутылки игристого прямиком на помойку.

Грохает дверь, и в аудиторию входит невозмутимый Дар. Я в очередной раз поражаюсь его мягкой, кошачьей

походке. Определенно до травмы в жизни парня был спорт. Много спорта. И это делает Дара интереснее в моих глазах. Хотя парень, конечно, полный придурок.

— Молодой человек! — возмущенно окрикивает его мирс Чемблен. — Никто не может заходить в аудиторию после меня!

— Простите, — голос Дара ровный. — Мне сложно передвигаться быстро. Не рассчитал время!

Он нагло врет, но с невозмутимым выражением лица. Разворачивается к преподавателю, намеренно демонстрируя всю красоту имплантов. Проверяет реакцию. Многие люди шарахаются. Наш преподаватель не исключение.

Имплантов так много, что видно над воротником рубашки там, где заканчиваются рукава. Я с ужасом представляю, что у него под одеждой!

Впрочем, демонстрация не производит на мирса Чемблена впечатления. Точнее, производит, он сереет, но упрямо говорит:

— Думаю, вам нужно учиться рассчитывать время, и ничего страшного с вами не случится, если вы поспешите.

— Безусловно, кроме этого. — Дар делает резкое движение плечом назад, оставляя остальной корпус неподвижным, как если бы уклонялся от летящего дротика. Идиот!

Я вижу, как бледнеет преподаватель, а на его лбу появляются капельки пота. Видеть чужую боль неприятно. А Дар разворачивается к нам. На белоснежной рубашке кровь. Он с собой взял целую упаковку свежих рубашек и будет менять каждую перемену? Если он так часто себя калечит, разумнее было бы остановиться на черных. На них кровь так не видна.

— Ты рехнулся? — цедит его брат едва слышно. — Если будешь вести себя, как придурок, бабушка посадит тебя на домашнее обучение!

— Думаешь, я не придумаю, как доказать ей, что она неправа? — спрашивает Дар, буквально падая на свой стул.

— Ты просто шибанутый!

Мысленно соглашаюсь с Китом. Я и представить себе не могла, что на моем пути попадется кто-то еще более двинутый, чем я.

Преподаватель, видимо, делает такой же вывод и больше тему опозданий не поднимает. Но я уверена, он запомнил нас с Даром.

В конце занятия я уйду одной из первых. Хочу есть. И если меня в этом месте не покормят, боюсь, я откушу кому-нибудь голову. Я и так плохо себя контролирую, а уж когда хочу есть, и подавно.

Пока иду столовую, на магфон приходит сообщение от незнакомого адресата. «И все же стоит извиниться. Через десять минут, бассейн минус первого этажа».

— Может, и стоит, — бормочу себе под нос и прячу потертый и не раз уроненный магфон в карман. Не сомневаюсь, близнецы задумали какую-нибудь месть, но я не боюсь. Я тоже умею и люблю играть в игры, но только не на голодный желудок.

Столовая тут не для простых смертных. Впрочем, как и сам колледж. И если обучение оплачено, то еда — нет. Это может стать проблемой, но не сейчас. Сейчас у меня еще прилично денег с прошлых соревнований, но я не привыкла их проедать. А мой режим не позволяет взять булку и сладкий кофе с молочной пенкой. Чтобы хорошо двигаться, быть выносливой и не набирать вес, мне нужен травяной чай, много белка и овощи. Это не значит, что я не позволяю себе есть вкусное и сладкое или как-то ограничиваю порции, на самом деле я ем как здоровый мужик, просто я всю жизнь привыкла питаться так. И сейчас хочу не булку, которая уже к середине следующей пары перегорит, а еды, которая позволит продержаться до обеда.

Для меня это норма. Единственный плюс — найти здесь можно все, что душе угодно, пусть и по конской для меня цене. Беру скрембл из двух яиц, кальмары на пару, крупные креветки, салат из руколы с моцареллой и черри, свежавыжатый грейпфрутовый сок и тонизирующий чай на травах. Грустно плачу, когда с перстня улетает приличная сума, и иду выбирать столик.

— Ильяс, — слышу голос над ухом и поднимаю взгляд. Тот самый парень, который пытался завязать знакомство у расписания. Но мне не интересно. Во-первых, не люблю слабаков. Во-вторых, просто неинтересно.

— Рада за тебя.

— Присяду? — спрашивает он. Я сначала хочу кивнуть, но потом решаю, что знакомств с меня достаточно.

— В одиночестве у меня усваивает лучше.

Во взгляде парня мелькает едва заметная злость и я внутренне готовлюсь к новому скандалу, но Ильяс выдавливает из себя улыбку и уходит, устроившись за соседним столиком, раздражая меня тем, что маячит перед глазами. Впрочем, я умею отвлекаться от раздражителей, а к парню скоро присоединяются друзья и он перестает обращать на меня внимание.

Наверное, зря я катила баллон на колледж. Здесь реально здорово. Столовая похожа на ресторан, панорамные окна, столики, за которыми не чувствуешь себя неловко. Есть под большую компанию, на двоих или такие, как выбрала я — для интровертов. В углу за пальмой всего с двумя стульями (так и тут на мое личное пространство пытались посягнуть). Для меня сегодня и так лишку общения с людьми. Я не хочу поругаться еще с кем-то, а с моим отвратительным характером возможно все. Я не умею держать язык за зубами, могу за себя постоять и не хочу ни под кого прогибаться — убийственное сочетание.

Определенные спортивные успехи дают уверенность в себе и возможность быть свободной. И я этой возможностью пользуюсь просто потому, что очень хорошо помню, каково это — когда ты не влияешь ни на что. Для меня самый большой страх попасть в такую зависимость. Уж лучше я буду Карой господней, к которой боятся подойти.

Вижу Мару — единственную, с кем я познакомилась, не считая близнецов. Она решительно заходит в столовую, останавливается, и также решительно выходит, словно что-то вспомнив. Мне кажется, она всегда такая, порывистая, уверенная в себе, непосредственная. Близнецов нет. Остальные однокурсники разбиваются по группам. Кто-то не обращает на меня внимания, кто-то смотрит с интересом. Вик разглядывает зло и исподлобья. Он сидит в центре зала среди еще нескольких парней. Двое мне знакомы, еще трое нет.

Но когда я прохожу мимо, парень не делает попыток прицепиться. Это правильно. Если меня не трогать, я не трону в ответ. Наверное, стоит познакомиться и с остальными, но я решаю оставить это на потом. После завтрака я всяко подobreю.

Готовят тут божественно, и оно стоит каждой монеты, которую я заплатила. Еще бы монет было больше. Доедая кальмара, я понимаю,

что, наверное, не буду идти на поводу у Дара и не стану просить прощения там, где нужно ему. Правда, так думаю ровно до тех пор, пока перед моим столиком не возникает рыжая фигуристая девица с презрительным выражением лица.

— Я пришла тебе сказать, новенькая...

— Я такая же новенькая, как и ты, — прерываю ее на полуслове и люблюсь скривившимся лицом. — Но сказать можешь... — Делаю глоток сока и не мигая смотрю ей прямо в глаза. Люди всегда теряются от подобного. Девушка не исключение. Но она собирается с духом и произносит.

— Не трогай близнецов...

— Постараюсь. — Я пожимаю плечами. — Но иногда я сначала трогаю, потом думаю. Увы.

— Ты не поняла. — Она поджимает полные накрашенные губы. — Не подходи к ним, не общайся с ними, держись от них подальше... на тебя не должен запасть ни один из них. Это понятно?

— Иначе что? — я просто не могу не задать этот вопрос. Хотя, в общем-то, я и не собиралась строить глазки ни одному из наглых мажоров. Мне оно зачем? Да и наше знакомство началось не очень хорошо. Так что волнуется рыжуля зря.

— Мы устроим тебе веселую жизнь. Пойми одну вещь, братья уже поделены очень давно...

Вот зачем она машет красной тряпкой перед мордой быка? Последний раз веселую жизнь мне пытались устраивать лет в четырнадцать, а тогда я была еще до сеансов с магом психотерапевтом. Я не умела контролировать ни эмоции, ни магию, ни силу. Тогда все закончилось большим скандалом и переводом в новую школу. Я уходить не хотела, но пришлось, потому что не я оказалась пострадавшей стороной. А за свои поступки нужно отвечать.

— Мне неинтересна эта мышьяная возня с целью повыгоднее себя продать, — сообщаю я и встаю, чтобы обойти девицу. Она оказывается достаточно умной, чтобы не пытаться меня остановить.

— Ты ведь понимаешь, что они не твой уровень? — спрашивает она.

— Ты выступаешь как заинтересованная сторона или просто по душам поговорить? Кого, интересно, выбрала ты?

Она прячет глаза и, поджав губы, выплевывает «Дар», и я чувствую, что она недовольна.

— И почему же?

Она молчит, а мне не нужен ответ. Я и так его вижу. Рыжая просто считает Дара более легкой добычей. Ну, удачи. Что я могу сказать? Фыркаю и обхожу девушку стороной. Замечаю, что с соседнего столика на меня зло и заинтересованно смотрит группа поддержки моей собеседницы. Нет, все же, пожалуй, я схожу в бассейн. Терпеть не могу, когда мне что-то запрещают.

Я зла. Несмотря на мой взрывной характер, количество конфликтов даже для меня излишне велико. Выхожу из столовой и направляюсь на минус первый искать бассейн. Наверное, это глупость. Но я не привыкла отступать. И я действительно чувствую себя виноватой перед Даром. Этот колючий, словно еж, парень... пожалуй, я его очень хорошо понимаю. И его поведение, манера вести себя — это все вызывает восхищение. Даже жаль, что наше знакомство началось неправильно. Но не могу перестать думать о том, как он делает все через боль, но при этом со стороны смотрится гармонично. Вряд ли даже его брат понимает, каково это — ходить, садиться, поднимать руки в экзоскелете, когда каждый миг инородные тела двигаются внутри мышц, врезаются в сухожилия и цепляются за кости. Это адски неприятно.

Пожалуй, попросить прощения стоит. А в бассейне, скорее всего, не будет народа. И это тоже плюс. Я не боюсь идти одна на встречу. Со мной не может случиться ничего критичного здесь в колледже. Я давно разучилась испытывать страх. Точнее, меня пугают определенные вещи, но это точно не встреча в бассейне колледжа с двумя обиженными мальчишками. К тому же, близнецы, во-первых, не будут ничего мне делать, они не идиоты. Во-вторых, не смогут. За последние шесть лет жизни, которые тесно связаны со спортом, я научилась защищать себя — это то, что я делаю на автомате. Собственно, сегодня я три раза это доказала. Идиотка. Контроль всегда был моей слабой стороной.

Чтобы узнать, где бассейн приходится немного поплутать и уточнить у пары человек, но мне все же указывают путь, сказав, что сегодня санитарный день. Это мне сообщает парень из технического персонала. Он выходит из неприметной серой двери с надписью

«Служебное помещение». Откроется бассейн завтра. Наплевать. Отказываюсь от предложения проводить, которое поступает от другого симпатичного парня и уверенно спускаюсь по ступеням к прозрачной двери. Дергаю ручку и захожу внутрь.

Тут темно, тихо и безлюдно. Пахнет свежестью и озоном. Практически прямо передо мной начинается черная поверхность воды. Здесь определенно никого нет.

— Эй! — зову я, но не получаю ответа. Играть в прятки совершенно точно не хочу.

Обхожу по периметру бассейн. По полу раздается гулкое эхо шагов. Я делаю почти полный круг и собираюсь уходить. Шутка идиотская. Я ее не поняла. Смысл звать и не прийти? Я не понимаю. Додумать мысль не успеваю. Меня в спину ударяет резкий порыв ледяного ветра. Создается впечатление, будто я вышла без куртки на мороз. Причем не в Горскейре, который славится мягким климатом, а в какой-нибудь Борсландии, где снег не тает даже летом. Вместе с порывом ветра я ощущаю толчок в спину и лечу в воду, мигом покрывшуюся ледяной коркой. И это чертовски неприятно! Не знаю, кто как, но я совершенно точно не фанат ледяной воды! Дыхание мигом перехватывает от неожиданности, руки и ноги сводит! А самое обидное, что все происходит настолько быстро, что я ничего не успеваю сделать!

Глотаю холодную воду и выныриваю, пробивая тонкую, ледяную корку над головой. Отплевываясь, жадно хватаю воздух и чувствую, что готова убивать! И я еще восхищалась этим упырем? Я просто не знаю, что я с ним сотворю за эту идиотскую выходку!

Вокруг никого. Меня столкнули с бортика подло и мелко. Мои извинения слушать не собирались — это была низкая и обидная месть. Я вся мокрая, свидетелей нет, и предполагается, что я вынуждена буду униженно сбежать! Какой нормальный человек отправится на ленты в таком виде? Но кто сказал, что я нормальная? Дар думает, меня так просто победить? Не дождется!

Я вылезаю из бассейна, чувствуя, как зубы выбивают дробь. Как же холодно! Идиот! Не просто ведь скинул, еще и воду остудил мерзавец! Если заболею перед соревнованиями, уничтожу! Мой организм так обычно меня не подставляет, но и у меня нет привычки совершать заплывы в ледяной воде!

Даже не пытаюсь снять одежду и отжать, или как-то иначе привести ее в порядок. Нет уж! Страдать, так не мне одной. С меня течет на пол, с длинных, забранных в хвост волос вода капает на плечи, блузка облепила, как вторая кожа, юбка не лучше, в сумке лужа, а магфон, подозреваю, пришел в негодность, и это большая проблема. Впрочем, возможно, мальчишки из клуба посмотрят, но тогда им придется объяснять, что со мной произошло, а это чревато. У нас сильна взаимная поддержка. Боюсь, они наделают глупостей. Не хватало еще, чтобы эти борцы за справедливость примчались разбираться в колледж.

Толкаю дверь, серьезно переживая, как бы меня тут не заперли, но она спокойно поддается, и топаю по коридорам в аудиторию, где проходят занятия. Идти мокрой, в облепившей тело одежде — это еще то испытание! Стараюсь не думать, что белая блузка просвечивает. Под ней на мне, конечно, лифчик, но, подозреваю, и он, намкнув, стал несколько более прозрачен. На меня смотрят. Пытаюсь представить, что я на ринге. Отрешаюсь от толпы и сосредотачиваюсь на цели. И тогда, и сейчас она одинаковая. Во что бы то ни стало одержать победу. Там противника необходимо вымотать, а тут до него дойти. И я непременно справлюсь с этой задачей. За спиной раздаются шепотки, но иду, гордо задрав голову, словно не происходит ничего необычного. Подумаешь абсолютно мокрая девица в коридоре элитного колледжа. Рядовое же событие! Зубы стучат, руки дрожат, но зато изнутри греет ослепляющая ярость. И я непременно не оставлю без ответа дурацкую выходку близнецов. Точнее, одного, конкретного близнеца! Я бы, конечно, ставила на Кита, но тот огненный. Холод северного ветра у нас Дар. Мальчик-мороз! Ничего, недолго ему праздновать свою победу!

— Что произошло? — спрашивает меня какая-то испуганная рыжеволосая девчонка в коридоре, и я невозмутимо отвечаю.

— Остужалась.

— Эй, малышка, иди сюда, я помогу тебе переодеться? — предлагает кто-то из парней. Его друзья ржут, показываю компании неприличный жест. Они ржут еще громче, и я двигаюсь дальше. Придурки, они везде придурки. Нет, я бы и сама поржала над ситуацией, но мне холодно и мокро! И зло!

— У вас что-то случилось? — ко мне подбегает строгая женщина в узкой юбке, которая не позволяет ей успевать за моим размашистым шагом. — В таком виде нельзя находиться в учебном заведении. Вам стоит переодеться...

— Другого вида у меня нет, — зло замечаю я. — Переодеться не успела, но непременно переоденусь. Еще вопросы?

— У вас точно все в порядке?

— Все хорошо, — отвечаю, надеясь, что она отступит. Но женщина следует за мной, нудно вещая что-то в ухо. Про директора, сухую одежду, правила поведения и удивляясь, как я могла найти воду. Не отвечаю. Не хватает еще, чтобы мне испортили маленькую, но эмоциональную мечь! Я не просто же так не сразу отправилась переодеваться!

Приходится ускорить шаг, и в аудиторию мы влетаем вдвоем. Хлопаю дверью и замираю на пороге. Пара уже началась. И, наверное, так делать не стоит. Но меня уже не остановить. Не то что бы я хочу конфликтовать с еще одним преподавателем, но проклятый Дар не оставил мне выбора!

— Что происходит? — Тонкая, как трость преподавательница неопределенного возраста подскакивает со своего места и смотрит на меня с недоумением и злостью. — Кто вы? И что произошло? Почему вы на моей паре в таком виде? Вы же понимаете, так нельзя разгуливать в приличном обществе.

— Каро Девелин, — представляюсь я. — Ничего не произошло. Просто кому-то надо остудиться!

С этими словами я направляюсь к парте ошарашенных близнецов. Кит ржет, Дар скорее удивлен. Мара пытается что-то сказать. Да вообще вся аудитория вместе с преподавательницей находится в шоке, поэтому мне удается моя шутка. В любом бою очень важен эффект неожиданности. Иногда именно он позволяет победить более сильного противника. Я подхожу прямо к Дару и заявляю, глядя в невозмутимые холодные глаза цвета весеннего льда.

— Ты потерял берега! Идиот!

Парень удивленно хмурится, а я мстительно отжимаю над его головой свой хвост, а потом сумку. Вода течет на идеальную укладку блондина, на рубашку и раскрытый конспект. В аудитории воцаряется полнейшая тишина.

Глава 3

— Ты совсем шизанутая! — наконец отмирает он и вскакивает. Снова слишком резко. На рубашке опять кровь. Это служит сигналом. В аудитории начинается гвалт.

Преподавательница возмущено кричит.

— Каро Девелин, немедленно выйди из аудитории! Это неприемлемо! У тебя совесть есть?! Ты в приличном учебном заведении! Наберут по льготам, не пойми кого! Быстро к директору!

— Я не могу к директору, как видите, я вся мокрая! Мне нужно переодеться!

— Я буду настаивать на отчислении!

— Да, пожалуйста! — фыркаю я. — Только это сильно вряд ли! Пока я получаю первые места, то учусь здесь.

Разворачиваюсь и несусь на выход. Я, конечно, лукавлю и вылететь отсюда могу быстро и далеко, но все же надеюсь, выставить меня в первый учебный день за недостойное поведение не получится. Но от тренера, которому непременно донесут, я, пожалуй, получу по первое число! А я ведь обещала вести себя прилично! Что за день такой!

— Но это не дает тебе право вести себя подобным образом! — отмирает преподавательница, видимо, переварив мое смелое заявление. — Измываться над людьми с ограниченными возможностями недостойно!

— Сама вы с ограниченными возможностями! — огрызается Дар и выскакивает за мной из аудитории. Вид у парня такой, что мне даже становится страшно. Похоже, я сумела окончательно его вывести из себя. Но нечего быть таким идиотом. Я не виновата, я даже готова была извиниться! И до сих пор готова. Не за все, правда! И жду извинений в ответ.

Я припускаю по коридору и совершенно не ожидаю, что парень догонит и резко швырнет меня к стене. Влетаю в нее лопатками и испуганно хлопаю глазами. Дар смотрит на меня с яростью и молниеносно впечатывает кулак над моей головой. Ловлю траекторию движения и понимаю — угрозы нет. Он не целился в меня — пострадала стена и, подозреваю, его имплантаты. Все же сумасшедший идиот!

Но в первый момент тело реагирует молниеносно. Услышав звук удара и увидев пылающую ярость во взгляде, почти наношу удар, но Дар перехватывает мою руку и вдавливая ее в стену над головой, фиксируя запястье крепкой, уверенной хваткой.

От него пахнет адреналином, кровью и дорогим терпким парфюмом. И это такое сочетание, от которого в один момент сносит крышу. Парень злой, напряженный и с трудом сдерживает ярость. Не знаю, чего ему стоило не попытаться меня ударить. Но ведь сразу бил в стену, а мог бы меня... Порядочный? Не верю, что такие остались.

Я могу вырваться. Мысленно провожу прием, который позволит откинуть соперника, но первый инстинктивный порыв прошел, и я понимаю — нельзя. Я не имею права калечить людей. Этого парня тем более. Его существование и так состоит из одной только боли. Я тоже порядочная. В какой-то мере.

Пока я думаю, он смотрит на меня пылающим от гнева взглядом. Глаза в глаза. Сейчас они синие, как грозовое небо. Черные жесткие ресницы, что удивительно при светлых, будто выгоревших на солнце волосах. Четкая линия рта, красивые губы, нахмуренные брови и впивающиеся под скулы золотые лапки скорпиона — такие натуральные и искусно сделанные, что смотрятся не частью экзоскелета, а изысканным украшением. Красивый, настолько, что я тупею, когда он так близко. А еще этот запах, от которого кружится голова, и сильная хватка. Дар сильный, тренированный — я вижу загорелую кожу шеи, развитые мышцы груди. Несколько пуговиц на рубашке расстегнуты, и я могу оценить сложение парня. Тем более, он стоит почти вплотную ко мне. Высокий, гибкий и жилистый. Что же с тобой произошло, красавчик, как ты оказался в своей «золотой клетке»?

— Ты меня достала, — цедит он сквозь зубы, даже не догадываясь о моих мыслях. — Неуправляемая идиотка, которая считает, будто ей можно все! Я не знаю, где ты была до этого, но здесь себя так не ведут!

— А ты нормальный? — огрызаюсь я, и он вздрагивает, как от удара. Ярость на лице сменяется холодной отстраненностью.

— Нет. Я не нормальный, ты же слышала, что обо мне сказали? С ограниченными возможностями.

— Да! — Я даже не спорю. Он говорит такую откровенную фигню, что даже спорить не хочется. — Умственными, так точно! Ты и твой братик! Два избалованных придурка, который считают, будто им все должны!

— Ты невыносимая, бесишь! — припечатывает он, презрительно меня разглядывая, а я залипаю на его губы. Кажется, парень это понимает и усмехается. Становится стыдно, и я дергаюсь, собираясь вырваться, но не выходит. Этот парень обезоруживает меня одним взглядом и, кажется, я ненавижу его за это. У Дара очень пристальный взгляд, под которым я чувствую себя практически голой. Я не могу понять, что между нами происходит. Воздух настолько наэлектризован, и мне кажется, магия бурлит и в моих, и в его венах. По спине пробегают мурашки, и я дрожу. И совершенно не уверена, что это происходит из-за того, что я замерзла. Это Дар оказывает на меня подобное воздействие. Невозможный, красивый, опасный и невероятно раздражающий!

Дыхание сбивается, и я чувствую, как кровь приливает к щекам. Слишком волнующий взгляд дерзкий, голодный — я не привыкла к таким. Обычно я знаю, что делать, как ответить. А тут... в коридоре ходят люди, на нас смотрят, но мир замирает, словно, вокруг никого нет. Только этот парень, который ничего не делает, но при этом умудряется побеждать в нашей схватке. Как он, демоны заberi, это делает?

— Ты сам невыносимый... — парирую я неуверенно, а Дар качается в мою сторону, практически касаясь меня грудью и опалая губы горячим дыханием. Передо мной сейчас какая-то другая ипостась парня, это пугает меня до чертиков. Он настолько притягательно-опасен, что кружится голова. Совершенно очевидно, в один прекрасный момент мы переместились на поле боя, на котором он играет давно, а вот мне оно незнакомо, и я чувствую себя потеряно.

— И ты так и не попросила у меня прощения... — тихо и хрипло говорит он. Волнующий шепот заставляет меня окончательно растеряться.

— Прости... — выдавливаю я просто потому, что сейчас нет сил спорить. Из нас двоих словно менталист он, а не я. — Хотя ты уже мне отомстил, из-за тебя я мокрая...

— Мне нравится, когда девушки мокрые из-за меня... — Дар улыбается холодной дерзкой улыбкой, от которой сердце подпрыгивает к горлу, а бархатный голос пробирает насквозь. Его намеки настолько откровенны, что щеки пылают, а я чувствую себя не в своей тарелке. Ему удалось меня смутить. — И ты не так просишь прощения...

Я не успеваю спросить как нужно. Дар наклоняется ниже и неожиданно жадно меня целует, наплевав на то, что в коридоре мы не одни.

Я не давала разрешения и все это просто неправильно. И, вообще, я представляла, что мой первый поцелуй будет, если не по любви, то хотя бы по взаимной симпатии. Я не интересовалась парнями. Никогда. В моей жизни был спорт и фобии. Парни, проявляющие ко мне интерес, автоматически попадали во вторую категорию. Но Дар! Дар не проявлял интерес, он не оказывал знаки внимания, пытаясь вызвать мою симпатию, он просто брал то, что ему хочется, а я по какой-то непонятной причине даже не пыталась сопротивляться.

Его поцелуй жесткий, жадный и сбивающий с толку. Парень целуется так, что подкашиваются ноги. Он распинаят меня на стене, прижимаясь всем телом. Он горячий, особенно на контрасте с мокрой, облепившей меня одеждой. Его сердце стучит во мне. Чувствую биение всем телом и сама начинаю рвано дышать ему в такт. Я словно провела три поединка подряд, пульс скалит, а воздуха в легких не хватает.

Парень перехватывает мои руки и заводит их над головой. Проталкивает язык в открывшийся от изумления рот и углубляет напор. Толкается в меня всем телом, вжимая в стену. Между нами нет ни миллиметра свободного пространства, а весь остальной мир перестает существовать. Это так... просто невероятно, я ни разу не оказывалась в подобной унижительно волнующей ситуации. Меня никогда в жизни не целовали. И я не думала, что это случится в наказание и без спроса. Я могу его оттолкнуть, мне ничего не стоит вырваться. Я могу устроить ментальную атаку, но вместо этого, позволяю терзать свои губы, словно у него есть на это право.

Дар отрывается от меня первым. Рвано дышит, отступая на шаг, и смотрит ошалело-пьяным взглядом. А я не могу даже пошевелиться. Губы пылают от поцелуев, а щеки горят от смущения.

— Ну... если потренируешься получше, — холодно говорит он, и сейчас его голос звучит так спокойно, что я снова словно падаю в ледяной бассейн. — То, возможно, я тебя прощу...

Со стороны раздается свист, кто-то ржет и кричит: «Дар-красавчик!», а я чувствую себя настолько отвратительно, что с удивлением ощущаю холод на щеке. Слеза? Я же никогда не плачу.

— Какой же ты мудака... — шепчу я, а Дар только зло, улыбается мне, салютует и развернувшись невозмутимо уходит, под ободряющие крики парней, а я снова делаю то, чего никогда не делала — позорно сбегаю, под свист, улюлюканье и сочувствующие взгляды. Дар сумел унижить меня так, как никто и никогда не унижал, и это просто невыносимо. Я привыкла всегда и везде выходить победительницей, поэтому разучилась проигрывать и забыла, что никогда не стоит сражаться с противником, которого не изучила.

Реву в туалете, как идиотка. Я даже не помню, когда последний раз рыдала. Думала, эта функция у меня атрофировалась еще в детстве. Меня мало что может задеть. Но этот проклятый Дар сумел вывернуть меня наизнанку. Из-за него я мокрая, униженная и разбитая. А после занятий на тренировку. Мне нужно переодеться, добраться до спорткомплекса, и получить заслуженных люлей. Думаю, тренеру уже доложили, что тут произошло, и меня будут ругать.

Я попала в колледж нечестно. Вся наша группа училась за меня. Сама бы я не смогла получить гранд, одних спортивных заслуг было недостаточно. Это стыдно, но у меня был небольшой выбор или я доказываю, что ценный кадр не только в спорте, или прощаюсь со спортивной карьерой и с мечтами о благополучной жизнью. Так как мне нужно на что-то жить. Гранд, который для меня выиграла, по сути, вся наша команда позволит получить хорошее образование, построить спортивную карьеру и достойно жить. Я не могу все это угробить из-за своего поганого характера и нахального мажора. Я должна вписаться в элиту Горскейра, чтобы не скатиться на самое дно. Чтобы я получила этот шанс, один человек отказался от своей мечты. И вот перед ним мне больше всего стыдно. А значит, нужно брать себя в руки и бороться. Я ведь всегда поступаю именно так.

Умываюсь холодной водой и выхожу из своего убежища. Естественно, на меня смотрят, снова пытаются задавать вопросы, кто-то ржет и комментирует наш поцелуй с Даром, но фишка в том — пока

меня не трогают, я могу сдержаться. Я бью в ответ, только если чувствую физическую угрозу. Точнее, мой организм чувствует, сама я в этот момент не думаю.

Поэтому, ни с кем не подравшись, выхожу на улицу и направляюсь в общагу. Свою соседку я еще не видела. Но сейчас на полу возле свободной кровати сумка, на спинке стула розовая кофточка. Значит, она заехала. Судя по размеру баула, девчонке не из самых верхов. Мажоры типа Дара и Кита в общаге остаются ночевать лишь изредка, предпочитая мотаться в город.

Переодеваюсь в привычную одежду — штаны с множеством карманов, низко сидящие на талии, свободная кофта с капюшоном, массивные ботинки и в таком виде выхожу из комнаты. Да уж в местную тусовку я совершенно не вписываюсь. Сейчас это чувствуется особенно остро.

Я в первый день была на одном занятии, потом скандалила, потом рыдала в туалете, и в итоге до тренировки остается не так много времени, как я думала. А еще необходимо добраться до города. Это основная проблема. А тренировки у меня каждый день. Частично я могу тренироваться сама — это общая физическая и магическая подготовка, работа с собственным весом, оттачивание приемов — для этого в колледже есть зал, но спаринги я пропускать не могу. И это может стать проблемой, которую нужно придумать, как решить. Ни магмобиль, ни оса мне не светит. У меня есть тот, кто может подкинуть, но он и так сделал для меня слишком много. Не хочу напрягать его еще и по этому поводу.

За воротами академии людно. Иду по обочине дороги, пропуская мимо себя магмобили, с утра меня подбросил друг, тот самый, которого лишний раз не хочется напрягать, но обратно приходится добираться самой. А я не представляю, где тут остановка и есть ли она вообще. Богатые девочки и мальчики вряд ли пользуются общественным транспортом.

— Давай подброшу!

Вздрагиваю и поворачиваюсь к магмобилю, который едет медленно рядом со мной. На переднем сидении Кит с безмятежной улыбкой. Он что совсем охренел? Этот вопрос я задаю ему в лицо, и парень улыбается белозубо и ржет. Красивый зараза, как и его брат.

— Не бесись! — вполне миролюбиво говорит парень. — Дар — придурок! А мне все равно в сторону дома. Заодно у тебя будет возможность передо мной извиниться. Причем, оцени мое различие с братом. Меня можно не целовать. Если ты, конечно, сама не захочешь.

Раздраженно фыркаю на это предложение и выдаю свою основную претензию:

— Твой придурок-брат прилюдно меня унизил!

— А ты его нет? Причем не один раз. Нафига ты на него вылила воду?

— Нафига он меня кинул в бассейн? — парирую я.

— Не-не! Это не он. Дар — придурок и выходка в коридоре в его духе... но скинуть в бассейн? Это сделал кое-кто другой...

— Кто? — сразу же настораживаюсь я и даже ускоряю шаг, чтобы идти вровень с магмобилем Кита.

— Садись. — Парень кивает в сторону пассажирского сидения. — Тогда расскажу...

Я зло смотрю на этого улыбающегося нахала и очень хочу показать ему неприличный жест, но вместо этого обхожу магмобиль и плюхаюсь на переднее сиденье. Наказать реального виновника моего купания хочется больше, чем еще раз поругаться с одним из близнецов.

— А где твой брат-придурок?

— Ты не поверишь, но мы не проводим вместе все время. Я за ним не слежу. А Дар в говняном настроении вообще не подарок. Ты его порядком вывела. Подозреваю, он у нас в комнате.

— Я его? — возмущаюсь, а Кит снова ржет. Он вообще бывает серьезным?

Из магмобиля Кита я вылезаю за квартал до спортивного клуба. Здесь узкая тенистая улица в одном из деловых кварталов города. Парень удивлен, но не показывает вида. Рядом нет жилых домов. Несколько офисных зданий, музей, театральная студия, гончарная школа, студия иллюзионистов и еще что-то такое же. Клуб не пропустишь. Он большой, двухэтажный и за углом. Это принципиально. Не хочу, чтобы меня видели с мажором. А еще после нашей поездки, а гоняет близнец так, словно несется на тот свет, я знаю, кто меня столкнул в бассейн. И поэтому чувствую себя очень

странно, так как Дар не виноват. Пока иду знакомой с детства дорогой, размышляю над сегодняшним днем. Я даже одну расколотую года три назад плитку перешагиваю, не задумываясь и не опуская глаз. Мне не нужно смотреть под ноги, чтобы не споткнуться. Я чувствую дорогу интуитивно.

Глава 4

Я очень зла на Дара из-за поцелуя, который перевернул внутри меня все. Это квинтэссенция ярости, страсти и унижения. Такие сильные эмоции, которые встретишь нечасто. Как менталист я ощущаю их особенно ярко. И даже не могу сказать, чьи они. Мои или отголосок чувств, которые испытывал парень. Я не сильна в таком. Моя сильная сторона — разрушение, а не эмпатия.

Но в то же время мне стыдно за свое поведение. Ведь я ни секунды не сомневалась в том, что выходка в бассейне, дело рук братьев. И отомстила, тоже не размышляя ни минуты. В итоге в моем арсенале несколько обиженных людей, два преподавателя, с кем я испортила отношения, и один, на занятия к которому я не явилась.

Дара до сих пор иррационально хочется подозревать. Но Кит был убедителен, и отправляюсь на тренировку я в разобранных чувствах, а еще с планом мести, который придумала не я, и который мне не нравится. Но опять же. Кит был убедителен.

Поднимаюсь по широким ступеням. Тут все родное. Я в этом клубе с двенадцати лет. На самом деле с восьми, но период с десяти до одиннадцати и сложный год после я не люблю вспоминать. Очень давно я решила — моя жизнь началась в двенадцать, когда я робко переступила этот порог, морщась от боли, который причинял экзоскелет. Нет, я занималась и раньше, до событий, перевернувших мою жизнь. Но тот заход длиною в два года, я не учитываю. Он был до того как...

— Хочешь не чувствовать боль при движении? — спросил тренер, и я кивнула. Он тактично умолчал, что боль будет на тренировках. Ходить после этого и, правда, оказалось совсем несложно. Экзоскелет я сняла в четырнадцать, поэтому Дара понимаю отлично. У меня магический скелет был не на все тело и не на всю жизнь. Случай парня, похоже, намного сложнее.

— Привет, Каро!

Ко мне несутся три девчонки-первогодки. Им по восемь. Волосы забраны так, что налицо не падает ни одной прядки. Свободные белоснежные шаровары и кофточки отглажены — у меня никогда не было такой идеальной формы.

— Привет стрекозы!

Это название их группы, но и по характеру подходит. Иногда я веду у них общую спортивную подготовку. Мой золотой уровень это позволяет. И тренер просит подменить его. Это честь и дополнительные деньги, которые мне нужны всегда.

Обнимаюсь с девчонкам и иду дальше. По дороге разнимаю трех пацанов, которые в шутку дерутся в коридоре. Тут все серьезнее — в воздухе грозовой вихрь, и висит, раскинув руки Девид, а Вентор, пытается сместить вихрь порывам ветра и перейти в контратаку, сделав сальто. К несчастью, любителей повыпендриваться вне зала, сальто заканчивается прямо перед моим носом.

Мне даже делать ничего не приходится, просто посмотреть.

— Кара Господня! — орет Вентор и парни, как стадо молодых горных козлов, с топотом уносятся по коридору, а я кричу им вслед.

— Для боев есть татами!

— Каро!

Слышу грозное. В конце коридора открывается дверь тренерской, вздыхаю и отзываюсь.

— Иду!

Ну, что же. Настал час великого заездюля. Ни разу еще тренер не звал к себе, чтобы похвалить. Да и не за что. Правило клуба гласит — хвалим прилюдно, ругаем тет-а-тет.

Выдыхаю и захожу получать порцию заслуженных нотаций. Мой тренер шэх Картер Вайс — высокий, с хмурым взглядом и черной щетиной на лице с грубыми чертами. Он пугает, когда не знаешь, насколько он клевый, и как много детей прошло через его руки. Спортивный клуб «Феникс» дал в возможность сотням таких, как я.

У шэха Картера всегда есть места для тех, кому идти больше некуда, но кто готов пахать. Поэтому я захожу в его кабинет, как провинившаяся первоклашка. Мне стыдно, что я подвела единственного, кого могу называть отцом, хоть он таковым и не является. Он мой опекун, а также опекун еще пары десятков ребят

в клубе, но мне уже восемнадцать, и теперь я сама по себе, он не может отвечать за меня, защищать и страховать, только помогать советом, бесплатными тренировками и подработками. Шэх Картер приложил все усилия, чтобы у меня был шанс на будущее. Общага, хорошее образование и возможность тренироваться дальше. Вопрос: «Что пошло не так, Каро?» заставляет окончательно поникнуть. Не так пошла я. Это и пытаюсь объяснить своему шэху. Под конец разговора рыдаю, потому что общение с ним это всегда на разрыв. Он знает, какие вопросы задать. Ни один маг-менталист не способен так качественно вытащить твои страхи.

— Каро, там обычные люди. Они не угрожают тебе. Постарайся держать это в голове каждый день. Горскерский колледж магии очень печется о своей репутации. Ты теперь тоже часть их репутации. Сейчас они тебе нужны больше, чем ты им...

— Я понимаю...

— Тогда какого?

— Они меня вывели! Эти демоновы близнецы.

— Каро, ты одна из ведущих спортсменок клуба. Ты показываешь отличные результаты еще и потому, что можешь направить агрессию в нужное русло, умеешь сдержаться, когда того требует ситуация во время боя...

— Там не бой.

— А вот в этом ты сильно ошибаешься. Вся жизнь — бой. И веди себя соответствующе. Ты или выиграешь, или даже я не смогу тебе помочь.

— Я поняла, учитель.

— Не сомневаюсь. Теперь, главное, прими. Твоя проблема не в понимании, а в приятии. Не дай сиюминутным эмоциям испортить твою жизнь.

Киваю и выхожу. До начала тренировки остается пять минут. В раздевалку захожу последней, девчонки уже в зале. У нас смешанная группа, девушек всего три и я сама старшая. Элине четырнадцать — она с нами первый год, Вэл — пятнадцать, поэтому я для них не подруга, скорее, старшая сестра. Я тренируюсь преимущественно с парнями, и с ними меня связывают более тесные, дружеские отношения.

Когда босиком выхожу в мягкий зал, меня отпускает, я выдыхаю и чувствую, как отступает напряжение.

— Как дела, Каро? — Первым ко мне подходит парень, с падающими на нос пшеничными волосами и яркими, зелеными глазами — Волк. Буквально. Кристиан Волаф — лучший друг и соратник. Мы с ним знакомы очень давно, и именно он должен был в этом году начать учиться в колледже магии.

— Чувствовала себя не на своем месте... — фыркаю я, а он ржет и стискивает в объятиях. Выворачиваюсь и смотрю ему в лицо. Свезенная скула, разбитый уголок губы. Недовольно качаю головой. Мне не нравится, что я вижу, но его секрет не выдам. Хотя влетит Кристу сильнее, чем мне, если тренер узнает.

Прохожу дальше и здороваюсь со всей нашей компанией. Эрик — богатый нахал с обаятельной улыбкой и кольцом с неограниченным лимитом. Мы думали, он сдуется через три занятия, но три года он с нами и давно стал частью семьи. Его кузен Питер лэ Лайом — пятнадцать лет, а уже «машина», которая через раз умудряется заваливать меня. Форс — пожалуй, единственный, кто занимается давно, но так и не прижился в нашей «семье» — он почему-то считает, что у него есть права на меня. Улыбается слишком вызывающе, пытается заигрывать, я игнорирую. Здесь все братишки, я не рассматриваю их как парней. А кого рассматриваю? Почему-то перед глазами возникает вполне конкретное лицо, а на губах вкус вполне конкретного поцелуя.

Всю тренировку я несобранна. Вижу, что тренеру это не нравится. Пытаюсь взять себя в руки, ловлю настороженный взгляд Криста, пропускаю удар. Самый обычный, даже немагический и удивленно промокаю рукой губу. Кровь. Просто отличный финал этого дня! Мой соперник — рыжий и худощавый Трисс испуганно смотрит на меня, но я отмахиваюсь. Рабочий момент. Парень — молодец, подловил. Я не молодец — подставилась.

— Так, Каро! — командует шэх. — На сегодня все. Иди переодевайся. И, давай уже, соберись. Жду тебе завтра вечером. Надеюсь, к этому времени ты сможешь настроиться на рабочий лад.

Стыдно. И я поспешно сбегая. Нет, ну всякое бывает. Иногда лучшие допускают ошибки, и пусть это случится на тренировке, чем в бою. Но я-то прекрасно знаю, из-за чего не могу сосредоточиться,

и это злит. Я вообще не хотела никакой вовлеченности в учебу и жизнь элиты Горскейра. Мне это не нужно. Цель была такова: я прихожу, тихо сижу на занятиях, и также тихо потом уезжаю на тренировку, и так до конца обучения. Еще вчера казалось, что в этом плане нет ничего сложного.

Иду в душ, смываю с себя пот и кровь. Губа припухла, но завтра, скорее всего, будет незаметно. Сушу волосы и подхожу к своему шкафчику. Тренировка еще не закончилась, поэтому в раздевалке я одна. Тут в кой-то веки тихо и свободно. Открываю дверцу шкафа, и к моим ногам плавно вылетает цветок... засушенный ирис, который выглядит так, будто его бережно хранили много лет между листов старой книги. В общем-то, безобидная вещь, но меня прошибает холодный пот, и начинают мелко дрожать руки. Это привет из такого далекого прошлого, что оно почти стерлось из памяти. Привет от того, кто никак не мог его прислать. От того, кого я боюсь сильнее всего.

Когда в раздевалку с шумом забегают девчонки — не только наша группа, но и средняя, которых тоже, только что отпустили, я так и стою у своего шкафчика с зажатым в руках цветком ириса. На пол с волос накапала лужица воды, а я словно потерялась во времени.

— Каро, у тебя все в порядке? — спрашивает меня раскрасневшаяся после тренировки Вэл, я сминаю цветок в кулаке и киваю.

— Да, все хорошо...

Вижу по ее глазам, она мне не верит, но вопросов больше не задает, а я на автомате одеваюсь и выхожу в холл. Надо придумать, как добраться до академии, а мне на улицу выйти страшно. Дурацкий цветок! Кто мог его подложить в мой шкафчик? А главное, зачем? Я давно перестала бояться цветов, темноты и передвигаться одна — однажды это очень плохо закончилось. Но та история в прошлом, я пережила ее.

— Что спишь, Каро? — сзади за плечи меня обнимает Волк. Вообще, он нелюдимый и холодный, такие вольности позволяет только со мной.

— Да так... — вяло отмахиваюсь я. Настроения никакого. Мне нужно остаться наедине с собой и хорошенько все обдумать.

— Пойдем, отвезу тебя в колледж.

— Далеко... — Я не очень активно сопротивляюсь, но Волк уже утаскивает меня по направлению к своей неновой, припаркованной перед входом осе. При условии, что мне страшно, я устала, а до лица добираться долго, от такого предложения отказаться не могу.

Остановившись тихо говорю слезливым голосом. Я только с этим парнем могу позволить себе слабость.

— Крист...

— Что случилось Каро?

— Кажется, он вернулся...

Парень сразу поворачивается ко мне. На его лице испуг, который он пытается скрыть.

— Но это невозможно...

— Я тоже так считала, но... — Я разжимаю руку и демонстрирую смятый цветок, который все еще держу в кулаке.

— Каро, успокойся, — говорит Крист, но в его глазах страх. — Это просто чья-то дурная шутка.

Я благодарна, что он пытается меня утешить. Именно за этим я ему и рассказала. Происходящее настолько нереально, что мне нужно с кем-то поделиться, иначе меня захлестнет иррациональная паника.

— Чья? — сглатывая, спрашиваю я. — В курсе случившегося ты, я и тренер. Ну и мать... остальные представления не имеют, и, тем более, не могут знать про цветы. Я никогда и никому не рассказывала. Ты единственный. Ну и шэх только после этого того, как я поделилась, согласился взять меня к себе.

Крист кивает. Он всего на полтора года меня старше, но в тот момент, когда я появилась в экзоскелете на пороге тренажерного зала, помнит очень хорошо. Мне кажется, из того старого состава мы с ним остались вдвоем, все «наши» пришли чуть позже или вместе со мной.

— А в колледже? Твои документы передавали туда.

— Там нет подробностей... — Я с сомнением качаю головой. Да и кому это надо? Вытаскивать историю, которая случилась семь лет назад.

— Кто-то мог сопоставить факты и докопаться до той истории, — высказывает предположение парень. — Например, близнецы, с которыми ты поругалась. Они могли устроить такое типа в шутку?

— Представления не имею... — Я качаю головой. — Слишком плохо их знаю. И поругалась я с ними с утра... никто не успел бы так

быстро раскопать детали. Крист, я полного дня в колледже не отучилась... это кто-то связанный с прошлым. Наверное...

Я ничего не понимаю, поэтому мне изрядно не по себе.

— Нужно рассказать шэху, — замечает друг.

Мне самой приходила в голову эта мысль, но я не хочу его дергать. Тем более, может быть, это, действительно, чей-то идиотский розыгрыш. Я думаю какое-то время, а потом отвечаю.

— Нет. Возможно, цветок ничего не значит...

— А если значит? Я волнуюсь, Каро.

— Я уже не наивный беззащитный ребенок, Крист, я боюсь иррационально, но могу за себя постоять. Да и его уже нет в живых.

— Это точно известно?

Пожимаю плечами. Я знаю о смерти самого страшного детского кошмара из письма мамы, которое пришло пару лет назад. Я не стала писать ответ. В двух годах ада она виновата не меньше, чем он.

— Все равно, будь осторожна, Каро. Если вдруг снова произойдет что-то странное, не скрывай.

— Хорошо.

Благодарно киваю и прижимаюсь к широкой груди Криста, он обнимает меня и кладет подбородок на макушку, даже не пытаюсь отстраниться. Мне приятна эта близость, она успокаивает. Страх отступает, поделившись с кем-то, я начинаю мыслить рационально. Я действительно старше, сильнее, и ни за что не позволю утянуть себя в ад. Но вопрос, почему мне кто-то упорно пытается про него напомнить, остается открытым.

Крист подвозит меня до академии, проскальзывает в узкую открытую калитку и, презрев все правила, тормозит прямо во дворе колледжа. Позер. На нас тут же оборачиваются.

— Ты знаешь, что подставляешь меня? — спрашиваю раздраженно. Здесь свой маленький мирок — и сплетни играют не последнюю роль. А я и так стала причиной обсуждений с утра.

Парень белозубо улыбается, и я отчаиваюсь понять, что это значит. Он пытается заявить права на меня? Но это глупо. Мы дружим очень давно, и я точно не в его вкусе. Впрочем, Крист не из тех парней, вкус которых сразу разгадаешь. Я не видела его в компании девушек. Поэтому, какие ему нравятся, сказать не могу, а вот какие нет — однозначно. Те, которых можно встретить в элитном колледже

Горскейра — не знаю, что за история у него связана с богатыми и красивыми девочками, но однозначно нехорошая. Он не рассказал, хотя происходило все в то время, когда мы уже были знакомы. Просто на тот момент у каждого из нас были свои боли. Мне нужно было кому-то рассказать, а Крист молчал.

Друг машет мне рукой, его оса с места, снова нырнув в узкую калитку, а я чувствую на спине тяжелый взгляд. Он ощущается легким покалыванием между лопатками. Поворачиваюсь и вижу Дара. Рядом с ним несколько девушек и пара парней. Кита нет. Та девица, которая делала мне предостережение, обвила парня, как лиана ее рука блуждает по его прессу, бесстыдно, занырнув под свободную белую майку. Ее губы периодически касаются его шеи. Мне кажется, что она готова снять трусики прямо тут. Противно и иррационально бесит.

Только вот парень на нее не обращает внимания, не отрываясь, смотрит на меня. Когда ловит ответный взгляд, наклоняется к своей подруге, обнимает рукой за талию и, грубо притянув к себе, жадно целует. Меня окатывает волна жара. Кровь приливает к щекам. Парень повторяет наш поцелуй. Девица послушно льнет к нему и в душе, похоже, празднует победу, только вот представление для меня. Дар даже не пытается это скрыть. Глаза в глаза, с темной пылающей страстью под черными ресницами. Я только презрительно качаю головой, а парень демонстрирует мне неприличный жест за спиной своей девушки. Придурок. Отвечаю ему тем же и ухожу в сторону общаги. Когда-нибудь этот дерьмовый день закончится?

Глава 5

Видимо, нет. Лучший способ завершить отвратительный день — лечь спать, но не могу. Потому что в комнате я понимаю, что дико голодна. Спать на голодный желудок не умею. Я вообще ничего не могу на голодный желудок. И готова стонать от отчаяния. Кровать так и манит, в мышцах после тренировки приятная тяжесть.

Моя соседка — симпатичная рыжая девчонка с кудряшками сидит на стуле, подогнув под себя ногу и, беззвучно шевеля губами, читает раскрытую книгу. Вижу, что это учебник «Социология в ментальной магии». Девушка мне незнакома, видимо, мы учимся с ней в разных группах. Да и такого предмета в нашем расписании я не видела.

— Ой, привет! — Она вскидывает свои васильковые глаза, и я на минуту залипаю. Такой неестественный и яркий у них цвет. — Я не заметила, как ты вошла. Я — Энси.

— Каро, — отвечаю я. — Подскажи, столовая еще работает. Не в курсе?

— Ну-у-у... — Она достает магфон и пару секунд изучает мерцающий экран. — У тебя еще двадцать минут до закрытия. Но в это время там обычно выбор небольшой.

— Наплевать. У меня сегодня был только... — силюсь понять, как обозвать прием пищи между завтраком и обедом. В итоге решаю не заморачиваться и сообщаю: — Короче, ела я очень давно.

— Тогда поспеши, — отвечает синеглазка и снова утыкается в учебник.

Следую ее совету. В столовой, и правда, все по-прежнему изыскано, но печально. Беру куриную грудку и салат, состоящий из разной травы и помидор. Не самый плохой вариант для позднего ужина. И устраиваюсь у окна. Кроме меня, в столовой всего несколько человек, и это прекрасно. Мне нужно переварить сегодняшний день. Но в голову лезут только отвратительные мысли. Одна хуже другой, поэтому я съедаю все быстро, без удовольствия и раздраженная выхожу. Сна ни в одном глазу, а значит, ложиться бесполезно. Возвращать в комнату, где я не одна, не хочется. Пусть соседка с виду вполне милая, мне нужно немного времени наедине с собой, поэтому решаю прогуляться по кампусу. Заодно изучу, раз не хватило времени сделать это днем.

Несмотря на вечер, тутлюдно и достаточно шумно. Кажется, в нескольких местах вечеринки. Интересно, куда смотрит администрация. Впрочем, все в пределах дозволенного — просто смех, негромкая музыка и, возможно, немного алкоголя. Народ радуется встрече после каникул. Возможно, где-то отмечает и наша группа, но я все пропустила и не уверена, что печалюсь по этому поводу.

Мне нравится здесь. Хорошо освещенные тропинки, несколько кафе, магазинчики, сейчас закрытые, в темноте парка сцена и раскиданные по идеально стриженному газону кресла-мешки. Сейчас почти все заняты парнями и девушками. Кампус, как небольшой город, населенный исключительно студентам. Парочки зажимаются в саду между деревьями, куда не достает свет фонарей,

компании прогуливаются по тропинкам и никому, ни до кого нет дела. Тут особая атмосфера, которую я пытаюсь изучить и применить к себе. Даже жаль, что после сегодняшнего выступления мне вряд ли удастся вписаться в здешнюю среду.

Я довольно долго неспешно прогуливаюсь, не перекинувшись ни с кем даже парой слов. Пока снова не натыкаюсь на него. Этот демон меня преследует, что ли?

Здесь на дорожке темно, поэтому я издали вижу силуэт, но разобрать, кто это, могу только приблизившись. Черный силуэт обретает знакомые черты.

Дар стоит, привалившись спиной к стене нашего общежития, и курит. На островке света, словно демонстрирую всему миру свою пагубную привычку. Делает глубокую и медленную затяжку, сжимая сигарету в длинных пальцах. Под фонарем блестят тонкие проволоки экзоскелета. Глаза парня прикрыты, темные тени от ресниц падают на щеки. Четкая линия профиля — прямой нос, идеальные губы, резкая линия скул. Голова слегка запрокинута, и я вижу, как при затяжке дергается кадык. Не хочу смотреть, но почему-то это зрелище завораживает. Дар полностью погружен в себя, и я надеюсь пройти мимо, но, поравнявшись с ним, слышу тихое:

— Знаешь, как называют девушек, которые уезжают с одним парнем, а возвращаются с другим? — У него красивый низкий с хрипотцой голос, который говорит гадкие вещи. Дар будто бы наслаждается попытками унижить меня. Намек очевиден.

— Знаешь, как называют парней, которые сначала целуют одну девушку, чтобы наказать, а потом другую, чтобы непонятно что продемонстрировать? — парирую я, и парень резко распахивает глаза. Я оказываюсь не готова к их пронзительному льду.

— И как же? — спрашивает он. На губах кривая ухмылка, от которой становится не по себе. Хочется сбежать, несмотря на здравый смысл и понимание — я справлюсь с Даром. Физически. Мне всегда было достаточно этого понимания, чтобы чувствовать себя комфортно. Почему же с ним это дает сбой?

— Идиот, — фыркаю я, стремясь скрыть неуверенность.

— А я думал, ты что-то придумала поинтереснее, — разочарованно тянет он и закусывает губу. Жест, от которого сердце

совершает в груди кульбит.

По-кошачьи плавно Дар отделяется от стены и делает шаг мне навстречу. Его грация завораживает, хотя мне известна ее причина, и она прозаична. Чем более плавные движения, тем меньше боли доставляет экзоскелет. Если Дар изучил это, приспособился, значит, носит его достаточно давно. Больше полугода.

Парень замирает передо мной и делает то, чего я никак от него не ожидаю. Не выпуская сигарету, зажатую между указательным и средним пальцем, большим с легким нажимом проводит по моей нижней губе.

От неожиданно-болезненного ощущения шиплю и отшатываюсь. Я забыла, что губа разбита. Обычно не обращаю внимания на такие мелочи.

— Это сделал он... тот парень? — тихо спрашивает Дар и мне чудится в его голосе одно холодное любопытство.

— Не он, хотя мог... — отзываюсь я, понимая, что дразню парня намеренно. Его глаза темнеют, а челюсти напряженно сжимаются. Я вижу, как перекатываются желваки, делая лицо Дара старше.

— Это в твоём понимании нормально?

— Это в моём понимании тренировка, — усмехаюсь я и отступаю. — Там иногда бьют. И бывает по лицу. Ненормально, в моём понимании, использовать поцелуй как наказание. Эффект как от удара, только без применения силы. Метод того, у кого силы недостаточно!

Я понимаю, что своими словами задеваю его, но не согласна молчать, потому что Дар напросился сам. Парень замирает с поднятой рукой, в которой тлеет сигарета, а я обхожу его по дуге и, гордо выпрямив спину, удаляюсь. Он больше ничего мне не говорит. И это прекрасно. Я до сих пор чувствую запах дорого табака и теплые пальцы на своих губах. Этот парень, действительно сущий демон. Проклятый Дар! Он настолько сильно меня раздражает, что я не могу перестать о нем думать. Такого со мной не случилось никогда.

Дар

Не знаю, зачем я с ней заговорил. Вообще, не понимаю, почему я веду себя рядом с Каро, как последний идиот. Зачем мне эти проблемы и встряски? Даже пытался связаться с Китом в надежде, узнать, что у него с новенькой. Но брат не ответил, и меня порвало.

Почему-то я сразу решил, что они вместе. Казалось бы, какое мне дело? Но крышу унесло.

Поэтому и поцеловал приторно-сладкую блондинку, у которой в глазах смешались жадность и жалость. Страсть она играла, причем, не очень талантливо. Кроме безгливости этот поцелуй ничего не принес. Повторять точно не хочется.

А вот Каро мне целовать нравилось. Пожалуй, в тот момент, мне на миг показалось, что я победил. Ощущение было недолгим. Я поступил как мудак, она мне об этом сказала. Точка. Больше никаких поцелуев. И история закончена. Она унизила меня, я унизил ее. зуб за зуб. Не осталось даже обиды.

Медленно иду по аллее к воротам колледжа, начинает крапать дождь. Весь день на ногах, несколько испорченных рубашек, общая усталость, боль, которая стала частью существования, и огромная бездна внутри. Ни цели, ни желания жить — пустота. Надо бы идти ложиться спать. Завтрашний день не будет проще. Простых дней меня вообще не привидится, но я упрямо заставляю себе переставлять ноги и за углом сажусь на осу. Ее пригнали еще днем. Втайне от Кита, и, естественно, бабушки. Этот аппарат не такой навороченный, как был у меня раньше или на котором иногда гоняет брат, но зато о ее существовании никто не знает. Мне запрещено даже приближаться к осам, если я упаду снова, меня не соберут. Даже если падение будет лайтовым.

Но я упрямый и совсем не уверен, что расстроюсь, если меня не соберут. Моя жизнь вряд ли имеет цену.

Сажусь на новенькую осу и провожу руками по металлическим усам. Вспыхивают кристаллы, зажигаются глаза, освещая дорогу. И я медленно трогаюсь, чувствуя, как впиваются импланты. Боль становится сильнее, зато я чувствую себя живым. Впереди дорога и попытка восстановить утраченные навыки. Или закончить бессмысленное существование. Мне самому сложно понять, почему я раз за разом испытываю жизнь на прочность. Ведь ясно, что это испытание я не прошел еще год назад.

Возвращаюсь домой через два часа, мокрый насквозь из-за начавшегося дождя, радуюсь, что на территории кампуса погасли фонари и народ уже разбрелся по своим комнатам. Потому что я еле иду. Все мышцы в напряжении, ноги и руки дрожат. И хорошо, что

мою слабость никто не видит. Вваливаюсь к себе в комнату и навзничь падаю на кровать, но понимаю — она не пуста. Матерюсь, щелчком пальцев включаю свет и вижу перед собой испуганное лицо ванильной блондинки, которую целовал сегодня вечером. Что эта дура тут делает? Впрочем, определенные мысли по этому поводу у меня есть. Только вот мне неинтересно даже спать с ней. К счастью, даже объяснять это, скорее всего, не придется. Блондиночка явно переоценила свои силы. Даже ради моих денег, связей и статуса, она все еще не готова спать с парнем, закованным в экзоскелет... многие не столь разборчивы. Блондиночку же я пугаю. Так зачем ей все это? Я не единственный парень в колледже.

Судя по ужасу в широко распахнутых глазах, видок у меня еще тот. А девица, ее имя не помню в нежно-розовом кружевном белье, на котором у же появились пара капель крови. Все же снова травмы. Сейчас все не так критично, но люди пугаются. И это явно не то, чего ожидала моя гостья.

— П-прости... — дрожащим голосом шепчет она, пытаюсь от меня сбежать. — Я пойду.

— А зачем приходила? — спрашиваю я, переваливаясь на спину и демонстративно вытирая кровь со щеки.

— Я... я... — заикается она и пятится к двери. Прекрасно, я напугал ее настолько, что даже явившись меня соблазнять, она не готова остаться... «Интересно, а Каро бы осталась? — мелькает шальная мысль, и я тут же отвечаю на нее. — Каро бы никогда не пришла».

Каро

Я прихожу в комнату и сразу иду в душ. Моя милая рыженькая соседка уже спит, трогательно положив ладошку под щеку, и я стараюсь не шуметь. Я эмоционально вымотана и единственное, чего хочется — спать. Точнее, отключиться от этого дня и всех неприятных событий, которые произошли.

Понимаю, что не усну самостоятельно, поэтому специально использую гель для душа с запахом бергамота и цитруса, он всегда действует на меня успокаивающе. Ну и ментальный дар помогает. У меня получается, завернувшись с головой в одеяло, отрешиться от реальности. Всего несколько дыхательных упражнений и наступает умиротворение. Я хорошо «взрываю» головы, и очень плохо чувствую

чужие эмоции. Ментальная магия очень разная. Кто-то чувствует других людей, кто-то может проникнуть в голову соседу, я умею воздействовать на мысли и эмоции подавлять их, захватывать в плен и рождать волну боли или отчаяние. В эмпатии я не сильна, но умиротворение, идущее от посапывающей на соседней кровати соседки, ощущаю остро. Таких людей очень мало. У нее действительно все хорошо. Ни тревог, ни волнений, ни злобы и зависти. Ни одной отрицательной эмоции — это странно и редко встречается. В нас всех сидит своя в боль. У всех есть страхи, и мы часто испытываем злость. Я немного открываюсь для чужих эмоций и плавно засыпаю, правда, если бы я знала, что ждет меня во сне, пожалуй, предпочла бы провести эту ночь за учебниками. Сон в моей голове явно не следствие позитивного настроения соседки.

Во сне холодно и темно. Мне достаточно давно темно и холодно. Пока Его нет, я должна сидеть в шкафу. Старые, пахнущие нафталином платья, поджатые замерзшие ступни и красивая кукла, которую я не трогаю. Она сидит рядом со мной, и я до мелочей знаю, как она выглядит, хотя сейчас, как и я, полностью погружена в темноту. Ярко-зеленые травяные глаза в обрамлении черных ресниц, пухлые губы, лицо-сердечко и длинные черные локоны. На кукле розовое платье с оборками — рукава-фонарики, пышная двухслойная юбка — нижний слой — атлас, а верхний — шифон. Кукла очень красивая и какая-то мертвая. А я не очень красивая и живая. Это важно.

Я постоянно сравниваю себя с куклой и панический боюсь, потому что Он пытается сделать меня похожей на нее, но пока ему что-то мешает. Я неидеальна и радуюсь этому.

Вчера он завил мои волосы, но они еще недостаточно длинные. Кудри едва касаются лопаток, а у куклы спускаются почти до поясницы. И это меня спасает, я бы обрезала их, но нечем. Я твердо уверена, как только я стану такой же красивой, как эта кукла, то умру. Все куклы умирают... на его полке в гостиной с камином сидят куклы... их пять. Моя — шестая. А вот маленьких испуганных девочек в доме нет. Он говорит, что я неидеальная и это проблема, но он обязательно ее решит, и я займу свое место.... В этот момент он смотрит на полку и смеется, а мне становится очень страшно. Место на каминной полке оно не для меня, оно для куклы, а что будет

со мной? Точного ответа на этот вопрос нет, но я знаю — ничего хорошего.

Никогда раньше не думала, что человек, напрочь лишенный магии, может быть таким пугающим. У меня есть сила. Мне говорили об этом... но я не понимаю, как ее использовать. Я вообще не понимаю, что делать, поэтому просто сижу в шкафу, грею руками замерзшие ступни и считаю минуты. Я боюсь, он придет за мной... но еще больше боюсь, что не придет вообще, тогда я останусь в шкафу навсегда без еды и воды. И это страшнее, чем день за днем превращаться в куклу.

Я начинаю, клевать носом, и, устроившись в позе эмбриона между старой одеждой, засыпаю, чтобы с криком ужаса проснуться от хлопка двери.

Не сразу понимаю, что ору я в реале. Подскакиваю на кровати, чувствуя сгущающийся вокруг магический кокон. Еще секунда и вокруг всех накрыло бы ментальной волной. Сдерживаюсь в последний миг. Светает. У двери в душевую вижу очень смущенную, покрасневшую рыжеволосую соседку в полотенце.

— П-прости... — испуганно бормочет она. — Я тебя напугала... я, правда, не хотела. Дверь случайно хлопнула. Вечно моя привычка вставать ни свет, ни заря мешает людям...

— Ничего страшного, — хриплю я, все еще пытаюсь отойти от кошмарного сна. Давно мне не снилось ничего подобного, хотя первое время кошмары были частью моей жизни. — Сон все равно был отвратительный. Поэтому спасибо, что выдернула меня из него в реальность. Она мне нравится несколько больше. Интересно, в этом месте можно где-то попить кофе?

— Можно. — Она улыбается и пожимает плечами. — У меня.

Подходит к шкафу и достает оттуда жестяную банку с отличным кофе и две чашки, которые сами могут нагревать воду до нужной температуры. Я давно облизываюсь на такой набор, но руки не доходят купить.

— Ты моя героиня... — бормочу я, понимая, что день, начавшийся с чашки ароматного кофе, просто не может быть плохим. Я даже решаю пожертвовать своей пробежкой, на которую хожу обычно до завтрака. Но сегодня бегать нет желания. Так как подобное случается нечасто, даю себе эту небольшую поблажку. Забираю чашку

с ароматным напитком и устраиваюсь на подоконнике. Почти идеально, если не вспоминать про сон.

Соседка тоже залезает и садится напротив, благо он достаточно большой и нам хватает места. Я прислоняюсь спиной к одному оконному откосу, а она к другому. Удобно и не мешаем друг другу. Пьем кофе и молчим, уставившись в окно. Идеально. Хотя бы с соседкой мне повезло. Мы с ней совпадаем, и я гадаю, кто она.

Дорогая пижама, хороший кофе, отличные вещи. Не стипендиатка, как я. Явно домашняя девочка из обеспеченной семьи, но, похоже, не настолько, чтобы входить в число элиты. Иначе бы не жила в общежитии... или жила? Но одна ночь вместе на соседних кроватях — слишком мало для вопросов о личной жизни и социальном положении. Сама я отвечать на такие точно не готова.

Поэтому допиваем кофе молча, наблюдая, как медленно просыпает мир за окном. На дорожке перед общежитием сначала появляется дворник, потом куда-то бредут сонные студенты, разминаются бегуны в ярких, спортивных костюмах, мир начинает новый день. Мне хочется верить, что сегодня будет лучше, чем вчера, но цветок и сон не дают покоя. Они отравляют чудесное осеннее утро. Когда солнышко еще светит так же ярко, как и летом, но в кронах деревьев уже появляется золото, а утром чувствуется прохлада. Осень — пора ожидания медленного увядания природы.

Мне кажется, в моей жизни тоже наступила осень. Пока ничего не происходит серьезного, но это временно. Точнее, просто, я, может быть, не до конца осознаю, что все вокруг меня изменилось. Как и желтый листок не понимает, что уже умер, несмотря на то, что еще висит на ветке.

С этими мыслями я собираюсь и выхожу из комнаты. Следом за мной закрывает дверь моя новая соседка. Завтракаем мы вместе, а вот потом наши пути расходятся — у нас совершенно разное расписание. И, с исчезновением ярко-рыжей макушки, заканчивается все хорошее, что случилось сегодняшним утром. Я захожу в аудиторию и то, что вижу на своем столе, заставляет сердце рухнуть в желудок. Голова кружится, а меня начинает тошнить, но мне нужно держать себя в руках. Я обещала, что больше не потеряю контроль.

На пустом столе рядом с Марой, уткнувшейся в конспект, лежит простой черный гребень. Несколько красных камней, как декор, один

отсутствует... обычная вещь, но я не могу заставить себя сделать ни шагу. Руки дрожат, и на лбу выступает холодный пот. Голова кружится, и я не в силах сдвинуться с места, потому что узнаю этот предмет. Он, как и цветок, символ моего кошмара. Яркая его часть, о которой, как я думала, не знает никто.

— Ну что замерла? — шипят в спину, и я делаю шаг в сторону, пропуская нахальную рыжую и ее подружку, которые усаживаются на свободное место перед партой близнецов. Я даже злиться не могу, страх вытеснил другие чувства.

Дар пока один. Он, усевшись вполоборота, болтает с кем-то из парней, а я медленно иду к парте с гребнем.

— Это что? — спрашиваю Мару, стараясь, чтобы голос звучал ровно. Я сумею, я справлюсь... это всего лишь вещь. Она ничего не значит. Нет, значит. Бесплезно убеждать себя в обратном. Я слишком хорошо знаю этот гребень. Между третьим и четвертым зубом выщербинка, один камень отсутствует. Я помню его до мельчайших деталей, потому что Он два года расчесывал мне волосы этим гребнем и расстраивался, что они слишком медленно растут.

— Представления не имею, — отмахивается Мара. — Мы пришли, он был уже тут... Может, вчера кто-то забыл?

— Может... — тяну я и замираю рядом со столом, осознавая, сидеть тут я однозначно не смогу. Решение, совершенно неизящное, приходит в голову мгновенно, и я сажусь рядом с Даром, проигнорировав возмущенное: «Э-э-э...» — за спиной. Это Кит не успел и теперь порывается призвать меня к порядку и совести.

— Я рад, что так сильно вчера тебя впечатлил... но посредственный поцелуй — не повод занимать место моего брата, — с нахальной улыбкой говорит Дар, и мне очень хочется ему вмазать, но гребень страшнее.

Слова тренера имеют для меня магическую силу, поэтому сдерживаюсь, приклеиваю на лицо улыбку, напоминающую оскал, и шиплю:.

— Рада, что ты самокритичен. Поцелуй, и правда, был посредственный!

Мы оба врем. И оба слишком злы и горды, чтобы признать это.

— Ну, со стороны смотрелось очень горячо! — усмехается Мара и шутливо машет на себя тетрадь. Рыжая шипит, блондинка, которую Дар целовал вчера после меня, наоборот, прячет глаза. Интересно, я думала, она от него не отлипнет.

— Не, ну а мне-то где сидеть? — возмущается Кит.

— Конечно, со мной! — отвечает Мара, поигрывая бровями. Она мне нравится все больше. Красивая, уверенная в себе, непосредственная.

— А это? — Парень указывает на гребень. — Берет его и протягивает мне.

Сглатываю и слишком поспешно трясу головой.

— Это не мое, выброси!

— Я нанимался, что ли? — бухтит Кит.

— Ну, себе оставь...

Я очень боюсь, что Киту придет идиотская идея положить гребень на мою парту и тогда, пожалуй, я сбегу. Но спор прекращает Мара. Она забирает «камень преткновения» из рук Кита и одним движением отправляет в урну.

— Как дети, ей богу! — Она закатывает глаза, Кит, наконец, садится, а я шумно выдыхаю.

— То есть... — тихо мне на ухо говорит Дар. — Бесстрашная Каро боится расчески?

— Я не бесстрашная Каро.

— Да, а кто ты?

Смотрю прямо ему в глаза, в которых мне чудится весенний лед и отвечаю:

— Я Кара Господня...

Дар внимательно изучает меня в ответ, хмыкает и говорит:

— Ну что... похоже. А я Дар богов.

Теперь уже я хрюкаю от смеха.

— Ты проклятый Дар!

— Ну да... — Парень задумчиво закусывает губу и добавляет. — Или проклятый. Иногда, мне кажется, второе.

Ответить не успеваю, в аудиторию входит преподаватель, и я готовлюсь внимать. Боже, я и забыла, что это такое.

Сегодня я учусь. Старательно, игнорируя попытки меня задеть, хотя иногда это сложно. Вчерашний поцелуй не забыли,

и периодически я слышу то глумливые смешки, то злобное шипение, но сегодня я держусь изо всех сил. И это дает результаты. От меня отстает даже Дар, к тому же сижу я с ним только первую пару, а потом пересаживаюсь к Маре, поборов свой страх.

— Что тебя напугало? — спрашивает она меня с ходу. Ей вообще известно понятие личного пространства?

— Старая история. Не хочу об этом, — говорю я достаточно жестко, надеясь, что это раз и навсегда закроет неприятную для меня тему. Но Мара смотрит задумчиво, явно не желая сворачивать разговор. Но я не готова рассказывать такое посторонним людям. Я вообще предпочитаю не вспоминать. А придется. Я не имею права скрывать от тренера. Возможно, нам повезет, и меня просто пытаются вывести из себя конкуренты. Скоро крупные соревнования, на которых я собираюсь победить.

Глава 6

В общем-то, я мысленно успеваю поставить себе пять за отлично проведенный день, но последней парой у нас юрмагия у мирс Чемблена. Я иду на нее, прекрасно понимая, что ничего хорошего меня не ждет, но стараюсь вести себя максимально незаметно, скриплю ручкой и не поднимаю глаз. Дар тоже делает вид, что примерно записывает лекции, по крайней мере, его светлая голова склонена над тетрадью.

Но последствия отвратительного поведения накануне настигают и меня, и Дара. Мирс Чемблен ничего не забыл. Как в младшей школе, нас оставляют на отработку. Я смотрю в немом изумлении, Кит, убирая тетради в рюкзак, откровенно ржет, а Дар, кажется, потерял способность говорить.

— Я не буду убираться в ваших залежах хлама! — возмущаюсь я.

— Да? — Преподаватель изгибает бровь и кривит в нехорошей усмешке крупные губы. — А ваш тренер сказал, что физическая дисциплина пойдет на пользу. Или вы остаетесь сегодня или не получаете ни одного отгула во время соревнований. Вы ни за что не сдадите у меня ни одно задание. Наверное, если ваши успехи в спорте так велики, как говорят, выгнать вас не получится, но крови я попорчу вам изрядно. Ну, так трудотерапия или проблемы?

Я мрачно соплю, а Дар демонстративно берет со стола тетрадь и двигается к выходу.

— А вы молодой человек куда?

— А мне соревнования по известным причинам не светят, поэтому не могу представить, какой вы можете найти рычаг давления...

— Поверьте, я на всех могу найти рычаг давления, — самодовольно говорит мирс Чемблен. — Мы с мирс Амелией обсуждали, что долго сидеть на занятиях для вас непосильный труд... — На этих словах Дар резко разворачивается, я аж морщусь от фантомной боли. Нельзя же так.

— Ты не посмеешь...

— Вы... — припечатывает мирс Чемблен. — И посмею. Или вы учитесь на общих основаниях, или вы не можете учиться, и тогда ваш путь — домашнее обучение. Решать вам.

Преподаватель выходит из аудитории, обыграв нас всухую, а мы остаемся наедине, жутко злые и готовые взорваться. Наверное, нам просто лучше молча сделать работу, не приближаясь, иначе велик шанс убить друг друга.

— А что делать-то надо? — шипит Дар раздраженно, а я пожимаю плечами.

— Я все вам объясню! — В дверях появляется полная женщина неопределенного возраста. — Я помощница мирса Чемблена. Ничего серьезного вам не предстоит: полить цветы и разобраться в подсобке. Расставить работы, которые принесли и не успели разобрать, ну и протереть пыль. Там небольшая библиотека, она запирается на ключ — есть редкие книги с ними, пожалуйста, будьте аккуратнее, но они за стеклом. Туда не суйтесь, сработает защитная магия, не смертельно, но неприятно.

— Прекрасно... — цедит Дар сквозь зубы, а я смотрю в сторону неприметной двери в углу кабинета и понимаю. Я туда не пойду...

— А свет там есть?

— С этим не очень хорошо, лампочка слабенькая, но все должно быть видно. Да что там смотреть-то? Вам же лучше, мирс Чемблен не сможет проверить, насколько тщательно вы убрали. Предполагаю, освещение испортил предыдущий курс. Не думаете же вы, что первые попали к нему на отработку!

— Ну, блин прекрасно... — шиплю я себе под нос, и хочу сдохнуть. Все же шло нормально! Я продержалась целый долбаный день без приключений. Этот чертов колледж решил испытать меня всем моими фобиями? Маленькие темные помещения — это самый большой кошмар. Но я буду ведь не одна? И дверь можно не закрывать.

Болтливая помощница убегает, и мы снова остаемся одни.

— Сколько тебе заплатить, чтобы ты убралась тут сама, — лениво спрашивает Дар, и я, даже не задумываясь, показываю ему неприличный жест.

— Не надейся!

— А я рассчитывал. Но ты можешь просто убраться сама и бесплатно. Я не собираюсь.— Сказав это, парень ложится на преподавательский стол, растянувшись, как наглый кот, и закинув руки за голову.

— Ты совсем обнаглел? — возмущаюсь я, но Дар закрывает глаза. Его лицо приобретает расслабленное выражение. И совершенно ясно, что этот нахал не собирается ничего делать. Ну а я что?

Подхожу к преподавательскому столу и тоже нагло ложусь на другой его край, благо стол длинный и широкий — на нас с Даром хватает места. Вытягиваю ноги в массивных ботинках — это единственное отступление от формы лица, и тоже прикрываю глаза. Я точно не собираюсь выполнять роль уборщицы в одиночку.

— Ты же слышала, что у тебя будут проблемы? — спрашивает меня Дар.

— Ага... — уныло тяну я, не открывая глаз. — А у тебя домашнее обучение. Это со скуки можно сдохнуть в четырех стенах...

— Зато тебе скучно не будет, тебе придется зубрить юрмагию круглосуточно.

— Зато в людях... а не изучая мир из-за окошка комнаты...

Мы еще препираемся какое-то время, но с каждой минутой все более лениво, и в итоге оба поднимаемся почти одновременно, понимая, что этап неприятия прошел и наступил торг. Правда, мы с Даром оба упрямы, и свалить работу друга на друга не получается даже в мелочах. Мы приводим в порядок кабинет. Причем, парень явно первый раз занимается уборкой, поэтому бесится больше, чем помогает, а потом наступает время кладовки.

Я замираю перед дверью и пытаюсь прийти в себя. Мне очень страшно. Настолько, что перехватывает дыхание, а руки дрожат. Но я согласна умереть от остановки сердца, лишь бы не показать Дару, как я боюсь.

В итоге я туплю, а парень открывает дверь и со словами:

— Ну что ты застыла, Каро! Не знаю, как ты, а я уже хочу жрать и свалить отсюда, — заталкивает меня в темное помещение, пока я, оцепенев от ужаса, замираю, заходит сам, а дальше случается непредвиденное. Дверь за нашими спинами захлопывается и щелкает замок. От этих звуков у меня все холодеет внутри, кажется, я просто сейчас отключусь.

— Что за демоны? — возмущается Дар, даже не подозревая, что со мной происходит.

Я слышу щелчок пальцев, но свет не зажигается, и на меня накатывает настоящая паника. Я кидаюсь к выходу, задев парня плечом, и врезаюсь в запертую дверь. Она не поддается. Кошмар прошлого врывается в мое сознание, и накатывает черное отчаяние. Я больше не могу контролировать, охвативший меня ужас.

Дар

Демоны, что вообще происходит? Темно, как в заднице, а еще Каро ведет себя даже более странно, чем всегда! Когда эта сумасшедшая сносит меня и кидается на дверь, не успеваю удержать равновесие и с шипением врезаюсь в стену. Идиотка. По имплантам расползается боль! Ударился спиной, но острые вспышки возникают под ребрами, в районе ключиц и скул! Когда-нибудь я привыкну к этим адским ощущениям? Или так и придется вести жизнь фарфоровой куклы. Все говорят, что и за это я должен благодарить свою природную силу. А если я не хочу благодарить? Если я хочу большего? Если я всегда хочу большего?

Каро бессмысленно лупит кулаками и орет. Нет, конечно, может, кто и услышит, но сомневаюсь. И, вообще, смысл долбиться в крепкую, запертую дверь? Не знаю, какой идиот запер нас тут? Найду и прибью. Это нефига не смешно. Пытаюсь, в темноте достать магфон в кармане, а Каро истерично бьется в дверь. Не сразу соображаю, что ее поведение слишком странное. Она, конечно, двинутая, но не истеричка. Это ненормально.

С тихим стоном отскребаю себя от стены, проклиная свою беспомощность.

— Эй... — зову ее, пытаюсь поймать за руку в темноте. Удар следует сразу же, я жду его, поэтому успеваю увернуться, но расплачиваюсь, конечно же. Боль в районе ключицы такая острая, что не получается удержать сдвленное ругательство, но оно отрезвляет Каро.

— Демоны! — тянет она, виновато. В темноте можно различить только тени и лихорадочный блеск глаз. — Прости! Прости! Но мне нужно отсюда выйти! — голос срывается. Новый виток истерики не за горами.

— Ты же понимаешь, что нас заперли? — стараюсь говорить спокойно, мне нужно, чтобы она зацепилась за мой голос и снова не нырнула в собственные страхи. Да что, демоны, с ней произошло? — Мы не можем отсюда выйти прямо сейчас. Меня тоже не вдохновляет обстановка, да и ты рядом... — вроде бы слушает, поэтому добавляю немного сарказма. Если я правильно понял Каро, она на это ведется. — Я, может, боюсь тебя. Ты невменяемая!

— Это я еще тут нахожусь всего пять минут! — ответный тихий смешок.

Отлично. Она все еще меня бесит, но когда не бьется в стену, все же чуть меньше, поэтому и стараюсь ее немного успокоить. Глаза привыкают к темноте, и я вижу, как Каро обхватывает себя руками. Девушку начинает бить крупная дрожь, и я понимаю, что ей действительно страшно.

Каро бормочет себе под нос:

— Нет-нет-нет! — И начинает остервенело снова биться в дверь. Ругаюсь и подсакиваю к ней сзади, обнимаю и пытаюсь оттащить. В моих объятиях она невероятно худенькая и хрупкая, но при этом сильная.

— Тихо ты, сумасшедшая, — шепчу ей на ухо, чувствуя, как заполошно бьется ее сердце. Почему-то совершенно не хочется выпускать девушку из объятий, но я ставлю Каро подальше от двери в угол. — Не нужно. Ты поранишься. Ты понимаешь меня?

Каро закусывает губу и кивает.

— Умом, да. Но сейчас... мозг не способен меня удержать, увы. Я... я просто не могу тут находиться. Не могу!

Она снова начинается вырываться, а я пытаюсь сдержать этот ураган, понимая, что мои импланты на такое не рассчитаны. Каро — не нежная фиалка, а я не так силен как раньше. И это злит, мне жизненно необходимо ее удержать, чтобы не потерять самоуважение. Впрочем, остатков самоуважения Каро лишила меня при нашей первой встрече. Где-то в глубине души я до сих пор на лопатках, на асфальте.

Стискиваю ее в объятиях, улавливая едва заметный запах жасмина, а пахнет она не словно оторва.

— Дыши глубже и держись за меня, — тихо говорю ей. — Не вырывайся всех богов ради! Не заставляй пытаться удержать себя! Просто дыши.

— Не могу! — Она трясёт головой. У Каро настоящая истерика, но почему-то без слез.

— Можешь! — жестко говорю я, и она, вздрогнув, на секунду замирает.

— Я боюсь, мы никогда отсюда не выйдем! Я боюсь замкнутых пространств и не хочу тут оставаться!

— Перестань, максимум, мы тут заостряем до утра, — говорю и тут же прикусываю язык. Мои слова не делают лучше, и Каро начинает дрожать сильнее. — Да успокойся же ты! Я из-за тебя не могу достать магофон и связаться с Китом.

— С Китом? — чуть более осмысленно уточняет она.

— Да, с братом. Даже если он уехал в город, он вернется и вытащит нас. Ты можешь не дергаться и не впадать в истерику, пока я ему звоню?

— Не знаю! — Она трясет головой. — Здесь темно и тесно. Это сильнее меня.

— Просто дыши. Хорошо?

Чувствую судорожный вдох и все же достаю магофон. Похоже, шизанутый в этом колледже не один я. Каро мне даст сто очков форы. Никогда не испытывал такой неконтролируемый страх, в каком она находится сейчас.

Каро

Мне стыдно. Ужасно стыдно. И еще страшно. Страшно, сильнее, чем стыдно. В голове туман и паника. Я не в силах контролировать свои эмоции и сосредоточиться на голосе Дара получается с трудом. Я несколько раз срываюсь и, кажется, его раню. Ломлюсь в дверь,

которую, очевидно, не получится выбить, но я не способна действовать адекватно, перед глазами темнота. Вокруг меня тесное помещение, и мне физически плохо. Кажется, если прямо сейчас отсюда не выберусь, то задохнусь.

В мыслях меня бросает от «Боги, почему именно Дар стал свидетелем моей позорной слабости?», до «Слава всем жрецам, я взаперти не одна». Я почти на сто процентов уверена, что меня тут закрыл тот же, кто прислал цветок и оставил гребень. И от этого становится еще страшнее. Я снова в темном замкнутом помещении и могу остаться здесь навечно.

Когда подкатывает очередная волна паники, я забываю, что со мной Дар. Сердце стучит набатом и я, прикрыв голову руками, тихо поскуливая, сползаю по стене на пол.

Тихий голос парня выводит из оцепенения. Я открываю глаза и вижу перед собой темный силуэт. На миг мне кажется, что это мой оживший кошмар, и глотаю крик, так как голос другой.

Дар говорит по магфону. Светящийся экран — это наша связь с реальностью. Магфон означает, что есть шанс. В моих кошмарах я всегда одна и без связи с внешним миром. Начинаю дышать чуть свободнее и ровнее, вытаскивая себя из бездны отчаяния, но, понимая, что вернуться туда могу в любой момент. Этот страх мне никогда не победить окончательно.

— Да, какой-то мудака нас тут запер... — раздраженно выговаривает парень. — Да уж, постарайся...

Слышу смешок, и чужая спокойная уверенность передается мне. Не полностью, но чуть-чуть. Я даже могу заставить себя подняться, правда, все равно стою, привалившись к стене, и дрожу.

Дар заканчивает говорить, и разворачивается ко мне.

— Кит за нами приедет. Но надо продержаться около получаса... ты сможешь?

Нет. Полчаса очень долго. Полчаса это тридцать минут, это восемнадцать тысяч секунд. Ужас снова накрывает с головой. Дар чувствует мое состояние и делает шаг ближе, ловит мои руки и заводит над головой, чтобы я снова не начала брыкаться, но делает только хуже. Мое тело начинает воспринимать его, как врага.

— Если ты будешь вырываться, то покалечишь меня, Каро... и себя тоже. Ты хочешь этого?

От его низкого спокойного голоса по спине пробегают мурашки, и в голове немного проясняется.

— Отпусти.

Он беспрекословно отпускает мои запястья, и руки падают безвольными плетьюми, а Дар все также нависает надо мной, упираясь в стену и сосредоточенно изучает мое лицо. Кусаю губы, чтобы не разревется. Я на грани. Смешно, за последние шесть лет я плакала один раз, и второй может случиться сейчас, оба раза при Даре. Это определенно не тот парень, рядом с которым стоит находиться. Но именно его присутствие удерживает меня от срыва.

Я вижу мерцающие в темноте глаза и чувствую, как бьется его сердце. Прикрываю глаза, пытаюсь отрешиться от того, что мы заперты в маленьком темном помещении. То, что я не одна, помогает, но паника где-то рядом, и дыхание над ухом теперь кажется пугающим. В моих кошмарах рядом не Дар, а тот, кто стал моим самым большим страхом. Начинаю дрожать и цепляюсь за реальность, которая упрямо от меня ускользает.

Даже открытые глаза не помогают. Я вижу нависающую над собой фигуру, и это пугает, но запах... запах Дара совсем другой — яблоко, цитрус и морская свежесть. Он удерживает меня на грани. Только вот боюсь, что скоро одного запаха будет очень мало. Мой кошмар ожил и утягивает меня за собой в бездну.

— Ты как? — тихо спрашивает меня парень. Он так близко, что я могу провести руками по его груди, почувствовать, как под ладонью бьется сердце, и это вернет меня в реальность, но я не решаюсь. Между нами уже слишком много недомолвок. Если бы на его месте был Волк, я бы не стала упускать шанс избавиться от панической атаки. Но Дар не друг. Он воспользуется моей слабостью. Поэтому я просто стою и упрямо цепляюсь за запах.

— Не знаю, — признаюсь я. — Плохо понимаю, где реальность, а где нет.

Сглатываю, и чернота захлестывает с головой. Мне страшно, нечем дышать и темно. В голове перемешались образы прошлого, настоящего. Я перестаю понимать, где я, и мужская фигура перед собой пугает. Мне нужно выбраться отсюда, ударяю парня в грудь, но он монументален, как скала. Свой кошмар я тоже никогда не могла сдвинуть с места. Он всегда был сильнее меня. Физически

я бы никогда его не одолела, поэтому я делаю единственное, что способно меня спасти — собираю силу для ментального удара.

Глава 7

Дар

Маленькая, нежная и напуганная. Только сейчас понимаю, что она достает мне едва ли до подбородка. Странно, но она казалась мне выше. Такая Каро почти мне нравится. Но в ней все равно внутренний стержень. Ее штормит не по-детски и то, что кошмар берет над ней верх, я чувствую по резкой линии скул, плотно сжатым губам и подернутому магической дымкой взгляду. Это плохо.

— Не понимаю, где реальность, а где нет, — говорит она и готовится ударить. Плечи напряжены, сама как сжатая пружина, а я очень не хочу получать. Маленькая сломанная девочка, мне ее жаль. Только вот и я не сказать, чтобы целый, и мне совершенно не хочется, чтобы меня доломали. А Каро может.

Она пахнет нежностью. Это обескураживает, и даже сейчас иррационально хочется ее защитить. Только вот кого я могу защитить. Даже себя не всегда. Каро дрожит и рвано дышит.

— А так?.. — Медленно наклоняюсь к приоткрытым губам и провожу тыльной стороной ладони по ее щеке. Как бархат. Судорожно выдыхает, чуть расслабляясь, но я чувствую, кризис не миновал. Разве что немного отступил. У меня получается выдернуть ее из кошмара ненадолго. Вряд ли мы так продержимся до приезда Кита. Я заперт с магической взрывчаткой, когда детонирует непонятно, но взрыв может кого-нибудь уничтожить. Например, меня.

Каро снова дергается, и я успеваю перехватить ее руки и завести над головой, сдерживая натиск, она даже не успевает пикнуть, но я осознаю, если попытается вырваться, будет больно нам обоим. А еще эта ее магия! Против ментального удара я сейчас вряд ли что могу предпринять. Разве только ледяной душ — но он окатит нас обоих. Оставляю его напоследок. Если не сработает ничего другое.

Например, это... качаюсь навстречу приоткрытым манящим губам резко. Четко знаю, если Каро просечет, что я собираюсь сделать, то я получу, и это будет справедливо, но я готов рискнуть. На моей стороне эффект неожиданности. Меня так ведет от ее присутствия рядом, что если она испытывает хоть десятую долю моих ощущений я,

прижимаясь к ней в этой темной кладовке, может сработать, а если нет... что же, тогда ледяной душ. Мне он точно будет необходим.

Каро

Он снова ловит мои руки, и тьма отступает. Горячие тиски на запястьях. Заводит их над головой и жадно целует, прежде чем я успеваю пикнуть и вырваться. Его поцелуй снова жесткий, такой, что я не успеваю ничего сделать. Пытаюсь освободиться, но парень легонько прикусывает мою губу и тут же горячо обводит ее языком, заставляя задыхаться от совершенно новых и ярких ощущений, которые затмевают и страх, и болезненные воспоминания. Теперь темнота и замкнутое пространство будут у меня ассоциироваться не только с двухлетним адом, но и с поцелуем со вкусом ментола.

Дар, как и первый раз, целует меня без спроса. Вжимает сильным телом в стену и проталкивает колено между ногами. Это так невозможно порочно, что кружится голова и внутри все горит. Мне совершенно не нравится, что подобные чувства разжигает во мне этот невозможный мажор с отвратительным характером, но я благодарна ему за то, что выдернул меня из состояния, в котором я не способна себя контролировать. Ага. Будто сейчас способна, я похожа на пластилин в его куках — такая же податливая.

Я не понимаю, что со мной, но не сопротивляюсь и, когда Дар, убедившись, что я больше не планирую никого убивать, отпускает мои руки, сама обнимаю его за шею, веду ладонями вверх и ерошу волосы на затылке. Тонкие металлические проволоки под руками, как корона. Когда касаюсь их, Дар вздрагивает, и мне кажется, парень сейчас отстранится, а меня снова накроет панической атакой — я не согласна, поэтому возвращаю поцелуй-укус и слышу сдавленное ругательство.

Его руки сжимают мою талию, и мы сейчас так близко друг к другу, что сносит крышу. Я плыву от него и это плохо, но мне не страшно — это хорошо. Гулко бьющееся сердце, прерывистое дыхание, обжигающее даже сквозь рубашку, тело. Мне нравится чувствовать его тяжесть. Контраст прохладной стены под лопатками и горячий — торса, к которому я прижимаюсь грудью. Мне хочется прикасаться к нему, но разум еще не совсем покинул меня. И так наш поцелуй перерос во что-то большее, слишком интимное. Я чувствую, об этой близости еще пожалею, мы ведь даже не нравимся друг другу. Чуть отстраняюсь, упираясь ладонями ему в грудь. Слышу, как

отрывисто бьется его сердце, и мой собственный пульс тут же подхватывает этот ритм. Мы оба на пределе и на краю большой ошибки. Возбуждение игнорировать очень сложно, оно заставляет совершать глупости, а я и так перешла черту.

— Хватит... — шепчу тихо я ему в губы. Дар не спорит и отстраняется. Сразу же вокруг сгущается темнота, и начинает возвращаться страх, но он далеко. Я могу его контролировать. Пока.

— Ты ведь понимаешь, что это ничего не значит? — осторожно интересуется парень. От его слов иррациональная боль за ребрами. Я закусываю губу, понимая, что опять рискую разрыдаться.

— Ничего не значит, — вторю ему я.

— Хорошо. Просто я не хотел, чтобы ты меня убила... — Дар хмыкает. — Никогда не думал, что это будет иметь для меня принципиальное значение.

— Спасибо, — шепчу я.

— Теперь все хорошо? Я не буду больше тебя целовать. Надеюсь, ты понимаешь почему?

— Понимаю...

Перед внутренним взором подернутый дымкой желаний взгляд, губы покалывает от поцелуев парня, а внизу живота тянущее ощущение желаний. Я прекрасно понимаю Дара. Нам определенно нельзя больше целоваться.

— Ты сможешь продержаться до приезда Кита?

— Не знаю, — честно отвечаю я. — Если не получится, что будем делать?

— То, что сейчас нужно нам обоим... — загадочно говорит Дар, и я хмурюсь.

Что он имел в виду, понимаю позже, когда меня снова начинает накрывать. Ледяной душ, гораздо менее приятен, чем поцелуй, но по эффективности не хуже. В итоге, когда Кит и мирс Чемблен освобождают нас из кладовки, мы с Даром промокшие до нитки, замерзшие и немного злые. Зато вопрос с отработкой с повестки дня снимается. И я второй раз иду мокрая по коридорам колледжа. В этот раз, хотя бы не одна.

Кажется, сушить форму после учебного дня входит у меня в привычку. Но сегодня я никого не побила и отсидела все пары — прогресс. А то, что зуб на зуб не попадает и юбка липнет к бедрам —

это небольшой побочный эффект. Холодный душ действительно был нужен и мне, и Дару.

— Каро! Что произошло? — интересуется моя соседка, которая смотрит с таким искренним сочувствием, что я изменяю себе и рассказываю ей случившееся, конечно, избегая подробностей. Про свою фобию, про чью-то дурацкую шутку и холодный душ от Дара, а она так искренне сочувствует, что на душе становится теплее. По крайней мере, рыдать уже не хочется. Хочется действовать.

Сушу волосы, занываю в шкаф и достаю привычную одежду. Выбираю кофту потеплее, так как замерзла. На тренировку я уже опоздала, но ехать в город все равно придется. Нельзя оставлять втайне случившееся. Я должна все рассказать тренеру, хотя не хочется. Я знаю, что снова придется погрузиться в кошмар. Шэх вызовет отдел по магпреступлениям, мне придется вспоминать детали произошедшего, а я только начала забывать. Представления не имею, кому потребовалось снова окунуть меня в ад. Идея с соперниками хороша, только вот даже я сама верю в нее очень слабо.

Энси все еще сочувственно ахает, а я уже завязываю тугой хвост на макушке, чтобы наспех подсушенные волосы не лезли в лицо. Сейчас они выются крупными локонами и напоминают хвост пони. Обычно я заплетаю тугую косу или убираю в высокую прическу. По хорошему надо бы подстричь, но длинные волосы для меня символичны. Они спускаются ниже поясицы, но я еще жива. В моей жизни вообще много символов, за которые я цепляюсь. Наверное, это не совсем нормально, но так мне легче.

После занятий на территории кампусалюдно. Кажется, что попала на оживленную ярмарочную площадь. Сегодня еще погода удалась, солнечно, почти по-летнему тепло. Многие со стаканчиками кофе устроились прямо на газонах и готовятся к занятиям там. Я привлекаю внимание, мне кажется, я и Дар — это сплетня номер один, я даже вижу рыжую, с которой вчера у нас вышел скандал. Она поворачивается в мою сторону, но мне некогда вступать в разговоры, поэтому я ускоряюсь и иду к воротам. Она направляется за мной, но как-то резко замирает. Впереди близнецы. Понятно, что скандалить при них девица не будет. Парни достаточно далеко, но даже отсюда я могу разобрать, что они ругаются. Точнее, ругается Кит, а Дар

стоит, привалившись к капоту магмобиля и сложив на груди руки. На нем снова белая рубашка и рукава закатаны почти до локтя.

Высокий, гибкий, красивый. Ловлю себя на мысли, что даже золотой экзоскелет не портит его, скорее, придает изюминку. Знаю, многие рассматривают его как слабость, для меня наоборот. В нем Дар сильнее. Все простые бытовые вещи даются ему намного сложнее, чем любому другому человеку. Чтобы быть наравне с окружающими его людьми, Дару приходится прикладывать в три раза больше усилий, и я не могу его за это не уважать. А еще он круто целуется и это проблема. Потому что мне стоит держаться подальше от таких парней. Они слишком глубоко забираются в сердце, а моя жизнь — это проблемы, старые психологические травмы и спорт. Явно же, что я не могу составить пару одному из «золотых мальчиков Горскейра».

После того, как у Кита, видимо, не получается чего-то доказать брату. Он, раздраженно хлопнув дверью, садится в магмобиль, хлопает дверью и срывается с места. Этот придуорк даже не пытается убедиться, что Дар отошел. Они оба двинутые. Замираю на месте, испуганно наблюдая за разворачивающимися передо мной событиями. Но, Дар, однозначно знает своего брата лучше, чем я, и плавно отступает ровно в тот момент, когда магмобиль срывается с места.

Дар не возмущен поведением близнеца, не напуган. На его лице, наоборот, мелькает холодная и ехидная улыбка победителя, когда он смотрит вслед уносящемуся магмобилю. Словно, все так и было задумано. Неужели, он хотел довести Кита, чтобы тот уехал? Похоже, так. Интересно зачем?

А я испытываю непонятную печаль. Кит явно поехал в город. Не факт, что он бы меня отвез, но можно было бы попытаться. С Даром вообще без шансов. Парень без магмобиля. Да и отношения у нас настолько неоднозначные, что лучше лишний раз не пересекаться.

Мы целовались полчаса назад в подсобке, он видел меня растерянной и слабой, я видела растерянным и слабым его, стала свидетелем их скандала с братом, теперь Дар стоит вполоборота на дороге перед колледжем, и мне предстоит пройти мимо. А я не знаю, как себя вести — поблагодарить за то, что помог преодолеть панический приступ? С одной стороны логично, с другой... вдруг он подумает, будто я жду продолжение того поцелуя?

Сделать вид, будто мы незнакомы? Тоже не особенно умный вариант. Мы знакомы, причем теснее, чем мне бы хотелось. Еще раз сказать, что понимаю, и поцелуй ничего не значит? Боги — это мой второй поцелуй, он не может ничего для меня не значить! Я думаю о нем, как идиотка! Не хочу, но раз за разом вспоминаю горячие и смелые губы. И я определенно ни разу в жизни не попадала в такую идиотскую ситуацию.

В итоге так и не соображаю, как себя вести. Просто не успеваю. Дар замечает меня и делает шаг навстречу. Спокойно и расслабленно, будто мы старые знакомые, которые не целовались, как сумасшедшие меньше часа назад.

— Ничего не хочешь рассказать? — тихо спрашивает он, изучая меня холодным взглядом. На его лице застыло жесткое выражение, но поза обманчиво расслаблена. Сколько он тренировал ее? С имплантатами даже изобразить расслабленность непросто.

— Нет! — честно говорю я, инстинктивно делая шаг назад, чтобы разорвать расстояние между нами.

— А придется.

Улыбка Дара холодная, в глазах сейчас лед и что-то мне подсказывает, парень сумеет добиться ответа на свой вопрос. Но я не хочу об этом говорить.

— Не могу, очень тороплюсь в город...

— Хорошо. Пошли, — без вопросов соглашается парень и, отступив, ждет, когда я соглашусь. Холодный прищур, ветер, который треплет непослушную светлую челку и руки в карманах брюк. Да какого демона он такой засранец, такой уверенный?!

— Куда? — уточняю я подозрительно.

— Я тебя отвезу, а ты мне расскажешь, — припечатывает он. Предложение подбросить до города соблазнительно, но вот разговор... разговор нет. Я вообще, предпочла бы сделать вид, что ничего не происходит. Так проще. Только вот я очень хорошо знаю, иногда «проще» здесь и сейчас ведет к тому, что ком проблем нарастает незаметно, и в один прекрасный момент тебя просто погребет под лавиной.

— Что именно я должна тебе рассказать? — уточняю недовольно не потому, что не понимаю, просто рассчитываю тянуть время, как можно дольше.

— Это ведь из-за тебя нас заперли в кладовке? — к счастью, Дар начинает с простых и очевидных вопросов, и не лезет в предпосылки.

— Я не знаю.

И это правда. Я могу лишь догадываться.

— Каро, не ври мне. Ты испугалась гребня. — А вот это хуже. Надеюсь, Дар не заметил или не свяжет эти два эпизода. — Ты боишься темноты, продолжает он. — Не просто боишься, ты впадаешь в панику. Как ты вообще спишь? Со светом.

Раньше да, но ему об этом знать не обязательно.

— Я боюсь не темноты, а маленьких темных помещений, из которых не могу выбраться сама. Это большая разница. И я не буду ничего тебе рассказывать. Мы с тобой почти не знакомы...

— А мне кажется... — Дар делает шаг вперед и нависает надо мной. Я снова вижу пламя, вспыхнувшее в его глазах и холодную улыбку на красивых чувственных губах. — Мы знаем достаточно хорошо друг друга...

Теплое дыхание опаляет губы, миг возвращая меня в наш поцелуй. По телу пробегает разряд. Да что этот парень со мной творит!

— Ты сам сказал, что поцелуй ничего не значит... — потерянно бормочу я, пытаюсь игнорировать жар, опаливший щеки.

— Возможно, — соглашается он, но вот глаза говорят совсем другое, и я теряюсь окончательно. Наверное, мне стоит сбежать, только вот Дар так просто не отпустит.

— Давай будем придерживаться изначального плана.

— Неважно, какого плана мы будем придерживаться, но... — Парень делает паузу и закусывает губу. — Кладовка нас определенно сблизила. И я хочу найти того, кто нас там запер, даже если я попался в ловушку, так, за компанию.

Время идет, а мне нужно застать тренера, поговорить с ним, а потом вернуться. Без помощи Дара, это сделать будет определенно сложнее. Поэтому я закатываю глаза и напоминаю:

— Ты обещал отвезти меня. Вот и вези. Я расскажу по дороге.

Большого он от меня не добьется.

— По дороге вряд ли получится, — задумчиво замечает Дар и заворачивает за угол. Здесь паркуются те, кому не досталось места перед колледжем.

— Поче... — начинаю я, но замолкаю на полуслове. Мы останавливаемся у новой ярко-красной оси с хромированным баком-брюхом и усами. — Ты предлагаешь ехать на этом? — Похоже, в моем голосе прорезались позорные истеричные нотки. — С тобой?

— Ты тоже считаешь, что я не способен управлять осой, потому что... — Дар зло хмыкает. — Я как это толерантно... с ограниченными возможностями?

Похоже, я снова его задела.

— Я считаю, что ты не можешь управлять осой, потому что это адски больно в экзоскелете, — начинаю я, осторожно подбирая слова. — То напряжение, которое испытывают мышцы, сама поза... все это, прости, но не рассчитано под почти полный экзоскелет, когда металлические прутья тыкаются тебе в мышцы, сухожилия и кости. Осознанно подвергать себя таким пыткам, может только законченный мазохист.

— Ну, значит, считай меня таким. — Парень пожимает плечами и перекидывает ногу, устроившись на кожаном сидении. — Что-то еще?

— Да. — Я намерена стоять на своем. — Если ты урвешься, тебя не соберут.

— Я хорошо вожу, Каро. Не переживай... обещаю не гнать.

— Я переживаю не за себя...

— За меня? — Он усмехается, запрокинув голову и демонстрируя сильную, красивую шею.

— За тех людей, которым ты дорог. Они уже раз пережили трагедию...

Дар мрачнеет и смотрит на меня таким пустым взглядом, что становится не по себе.

— Ну так, может быть, просто надо восстановить справедливость, чтобы никто не питал ложных надежд? Может быть, меня не должны были собрать и оживить, когда я упорно стремился на тот свет? Однажды все встанет на свои места...

— Этот экзоскелет, он после аварии на осе, да? — тихо спрашиваю я, а на лице Дара появляется оскал. — Э, нет. Я везу — с тебя откровенность. Ты мне окажешь услугу — откровенность с меня. Или ты передумала ехать?

— Ты знаешь, что идиот? — Я вздыхаю и устраиваюсь за спиной у парня.

— Знаю. С момента знакомства с тобой ты мне это сказала раз пять. А мы знакомы меньше двух дней.

Глава 8

Вот странно. Я спокойно катаюсь с Волком, не испытывая дискомфорта и смущения. А необходимость обнять за талию Дара вызывает у меня неоднозначные эмоции, поэтому медлю, изучая его широкую спину.

— Ты же понимаешь, если не будешь держаться, то когда я тронусь с места, можешь упасть. Ты же каталась на осе. Я вчера видел и этого своего парня, ты обнимала за талию. Как, кстати, он отнесется к тому, что ты целовалась с другим?

— Никак! Мы не встречаемся! — огрызаюсь я.

— Как и со мной? — хмыкает Дар. — Ты со всеми так не встречаешься?

Замечание злит, и я стискиваю талию парня сильнее, чем стоило бы. В ответ слышу закономерное шипение. Дар в кожаной куртке, и через нее экзоскелет не проступает, но я знаю, он там есть. Золотые проволоки, идущие по позвоночнику и расходящиеся лучами к ребрам.

— Прости... — шепчу я и немного ослабляю хватку, понимая, что снова невольно сделала парню больно.

— Ты слишком часто просишь прощения, Каро...

— Больше не буду, — бухчу я, а Дар в ответ срывается с места, закладывая крутой вираж. Даже у меня мышцы сводит, а как интересно себя чувствует он? Рефлекторно прижимаюсь ближе к его спине и снова стискиваю сильнее руки, сжимая их в замок на его животе. Мягкая кожа его куртки у моей щеки. Я сама не замечаю, как прислоняюсь к спине Дара. Мне просто так удобнее. Парень значительно меня выше и поэтому выглядывать ему из-за плеча не получается.

Ездить с ним совершенно не так, как с Волком. Ощущения совсем другие. Обычно для меня оса — это средство передвижения. А с Даром — это аттракцион. Волк уверенно-осторожен, а Дар... это Дар, молния, скорость. Парень совершенно сумасшедший и двинутый на голову, но при этом обладающий удивительной плавностью

и реакцией за гранью человеческих возможностей. Мир вокруг сливается в единую разноцветную полосу, мимо мелькают другие осы, магмобили, здания. Мы несемся по трассе, играя в шашечки, оставляя всех у себя за спиной. В этом сумасшедшем полете на предельной скорости, безусловно, есть что-то невероятно захватывающее. Адреналин шкалит, пульс стучит в висках, но мне не страшно, потому что я чувствую, Дар полностью контролирует ситуацию. Он подрезает чью-то серую осу, которая кажется смутно знакомой, обгоняет черный степенный магмобиль и закладывает очередной вираж, уходя в поворот с наклоном почти под сорок пять градусов. Сказать, чтобы Дар остановился раньше, я не успеваю, и яркая оса тормозит прямо перед входом в клуб. Откуда парень вообще знает, где я занимаюсь. Он, что, следил за мной?

Спросить не успеваю. Так как следом за нами у входа тормозит Волк. Слетает со своей осы и идет к Дару. А я внезапно понимаю, кого именно мы подрезали несколько минут назад. Ой-ой! Кажется, приятель зол.

— Ты совсем края потерял, придурок! — выплевывает мой всегда уравновешенный друг и замахивается. Я знаю удар Волка, поэтому как вода втекаю между ним и Даром, затормозив кулак своей ладонью. А Дар, действительно придурок, так как демонстративно не сопротивляется!

Передо мной разгневанное лицо, холодные серые глаза, а сзади изрядно напряженный Дар. Я понимаю, почему, и это крайне опасная ситуация. Один придурок, другой почему-то возомнил себя бессмертным или просто очень торопится на тот свет.

Напряжение достигает предела. Кажется, даже воздух дрожит.

— Не стоит защищать меня, Каро... — шепчет мне Дар на ухо, опалив мочку дыханием. Представляю, как интимно в данный момент мы смотримся со стороны. И я готова поклясться, сейчас он смотрит прямо в глаза Волку. Дразнит. Только зря. Мы с Волком почти, как брат и сестра. На него эта фигня не действует. Или действует... потому, что Волк злится. Сжимает руки в кулаки, раздувает ноздри. Да ладно?

— Ты совсем? Чего ты завелся? — спрашиваю я у разгневанного приятеля.

— Твой дружок — идиот. Он носится, как самоубийца. И ты недалеко ушла, если села на осу с адреналинщиком! Каро ты,

вообще, в своем уме?

— А может быть, я и есть самоубийца? — нагло спрашивает Дар, каким-то образом умудрившись обогнуть меня. Но я торопливо смещаюсь и снова закрываю его от Волка. В ответ слышу раздраженное шипение.

— Не тогда, когда с ней... Сам можешь делать, что хочешь! — бросает Волк и смотрит на меня. В его взгляде разочарование, от которого больно. — А ты... я думал, ты другая.

— Какая другая? — с вызовом спрашиваю я. Мне совершенно не нравятся эти намеки. Я знаю, что Волк не терпит элиту Горскейра, но переносить свое отношение на меня — это слишком.

— Разборчивая... деньги. Смазливая рожа и все...

— Идиот, он просто меня привез! — взрываюсь я

— Да. — Дар все же уверенно отодвигает меня от себя, отстраняется от осы и откидывает со лба волосы. — Разве не видно, что ни на что другое я не гожусь?

Я вижу, как меняется выражение лица Волка. Готова поклясться, он не заметил экзоскелет на Даре, иначе не стал бы пытаться ударить. А вот то, как Дар трактовал мои слова, бесит! Сам же сказал, что между нами ничего нет. Он богатый, избалованный говнюк. Именно поэтому я не хочу, чтобы Волк подумал, будто мы вместе. При чем тут экзоскелет. Прибила бы обоих.

— Ну да, главное, выйти из-за спины девчонки. Инвалида я, конечно, бить не буду... — выплевывает Волк. Я собираюсь возмутиться, но не успеваю. Потому что Дар бьет.

Это неожиданно даже для меня. Резкий, короткий удар, который Волк заблокировать не успевает. И летит на землю. Правда сразу же вскакивает и резко бьет в ответ, невзирая на мою попытку помешать. Дар блокирует, но разные весовые категории, экзоскелет... нереально. Парень летит на землю, а я слышу неприятный треск. Наверное, именно так ломается экзоскелет.

— Волк, ты сам идиот! — ору я и кидаюсь к Дару, который с вызовом смотрит на нас из-под падающей на глаза челки. На губе парня кровь, подозреваю, это не самое серьезное повреждение.

— Ну вот... — Дар смотрит сквозь меня. — А говоришь, что не бьешь инвалидов.

— Да пошел ты! — бросает Волк и показывает неприличный жест. Разворачивается и направляется к входу, а я закатываю глаза. Хорошо хоть тренировка уже началась. И свидетелями некрасивой стычки стали лишь несколько случайных прохожих.

— Ты — идиот, — сообщаю я и понимаю, что Дар не просто так лежит на асфальте, опираясь на локти. Он просто не может встать. — Я тебя пришибу, идиота!

— В твоей речи слишком много этого слова.

— Конечно, много! Тебя тоже много в моей жизни. Хочешь сказать, ты не идиот? Так вставай. Или тебе так удобно?

В глазах Дара лед. Кажется, синее сияние разгорается ярче, и парень поднимается. Я смотрю на него с ужасом. Вижу, как золотые проволоки экзоскелета начинают светиться голубоватым светом, который проникает в тело парня и разбегается под кожей голубыми, похожими на вены ручейками.

— Что это? — шепчу я, разглядывая то, что происходит с парнем.

— Твой друг — придурок! — шипит Волк, который, оказывается, не ушел. На его скуле наливается синяк, нос, как и у Дара разбит. — Как он с его характером еще жив остался. — Он сейчас отключится!

— Не дожدهшься, — зло огрызается Дар и оседает, закатив глаза.

— Ну, я же говорил! — рычит Волк, но успевает подставить плечо.

— Зачем ты его ударил! — шиплю я, подхватывая Дара с другой стороны. Не хочу признаваться себе, что переживаю за парня. Волк, конечно, перешел все границы! Я знаю, что богатенькие детки его выводят из себя, но и головой думать надо.

— Потому что он ездит, как придурок, — огрызается Волк неуверенно. — Я знаю таких! И экзоскелет подтверждение того, что однажды его уже собирали по частям. Но не собрали. Поспорим, что свои украшения он получил, разбившись на осе?

— Я все слышу, — тихо говорит Дар. В его голосе сарказм. — Но в городе не трек. Даже в экзоскелете я способен объехать еле ползущую осу.

— Ты меня подрезал!

— Я тебя объехал. И прекрати меня уже так трогательно прижимать к себе.

Волк задыхается от возмущения, но возразить ничего не успевает. Так как на ступенях академии появляется шэх. Все представление происходило под окнами тренерской. Демоны! Я надеялась он на тренировке! Сейчас нам влетит.

— Какого... у вас тут творится?

Шэх пружинящей походкой спускается со ступенек. Свободные спортивные штаны, традиционная туника со знаками отличия — переливающимся золотом фениксом. Мой феникс пока черный. Золотые у него только глаза. На фоне Дара, да и более массивного Волка, шэх смотрится крупнее — выше и шире в плечах и от него волнами исходит угроза. Мужчина обходит нас. и его взгляд замирает на Даре, который уже пришел в себя и даже стоит. Если не присматриваться, можно подумать, практически сам.

— Волк, ты ударил парня в экзоскелете? — спрашивает шэх. В голосе лед, и у меня сжимается желудок. Волк сглатывает и молчит, за него отвечает Дар.

— И что? Я сам спровоцировал. Не нужно делать меня ущербным... Я не хрустальный.

— Ты — нет, — ровно отвечает учитель. — Скелет да. Сломана третья, седьмая и пятнадцатая оси. Так ведь?

— Я не такой хороший математик. Представление не имею.

Дар бравирует, но я вижу, как меняется выражение его лица. Шэх попал в точку. Он подходит ближе и тыкает пальцем Дара в плечо. Тот не пытается сдерживаться и выдает весьма забористое ругательство, которое учитель игнорирует, но удовлетворенно добавляет.

— Четвертая тоже, но ты силен... как научился сращивать проволоки?

— Бабушка научила, — выплевывает Дар с вызовом.

— Сильна твоя бабушка... и ты силен...

— Она сказала, что с моим характером — это первый навык, который я должен освоить, прежде чем она выпустит меня из дома.

— Целеустремленный, значит.

Шэх рассматривает парня с интересом. А на нас с Волком не смотрит. Это плохо. Значит, сильно злится. За что на Волка — понятно. А я-то в чем успела провиниться?

— Просто, у меня не было выбора.

— Выбор есть всегда. Мне кажется, ты об этом прекрасно знаешь. А сейчас все быстро ко мне в кабинет. Расскажите, что случилось. Почему один ударил того, кто заведомо слабее...

Дар пытается возмутиться, но шэх его прерывает.

— Другой, зная свою уязвимость, позволил ударить, хотя мог избежать конфликта, не ударив первым. А Каро просто смотрела.

— Да я ничего не успела сделать!

— Вот и расскажешь мне об этом. В кабинете, — припечатывает учитель, а я закатываю глаза. Да демоны! Я не хочу снова слушать выговор. Мы вообще приехали не за этим.

— А если я не пойду? — с вызовом спрашивает Дар, а шэх оборачивается и смотрит на него со смешинками в черных глазах. Шэх некромант, но никогда не пользовался своей силой по назначению. Он чувствует смерть и может темные силы превратить в чистую энергию, что делает его непревзойденным бойцом. Дар некроманта ощущает с ним рядом лишь как едва заметное беспокойство и желание уйти. Мелкие привыкают не сразу, но потом влюбляются в силу духа и справедливость шэха. Это происходит со всеми без исключения.

— И что делать будешь? — спрашивает шэх у Дара, который пытается сопротивляться авторитету. — На бордюре лежать? Сам ты никуда не уйдешь и не уедешь. Не думай, будто я не понимаю, что происходит с тобой сейчас. Ты стоишь — молодец. Достоин уважения, но в данный момент это предел.

— Я вызову магмобиль и личного водителя.

— А до этого на бордюре будешь лежать? — учитель повторяет свою фразу почти дословно, лишь немного меняя акценты. — Ну... может, доползешь до крыльца. Тебе парень нужно хотя бы час на восстановление. Логично сделать это в здании.

Шэх уходит, совершенно не сомневаясь, что мы последуем за ним. Все мы. Дар, кажется, даже рычит от бессильной злости. Ничем не могу помочь, на фоне шэха мы все просто дети. Попытка отвоевать свое право голоса выглядит смешно. Примерно так же щенок висит на хвосте матерого пса и пытается доказать, что тоже чего-то стоит. Пес же в лучшем случае лишь раздраженно рыкнет, а, вероятно, просто дернет хвостом и сбросит мелочь. И это не обидно. Не стоит

воспринимать, как личное оскорбление, если просто до кого-то не дорос. Все впереди.

После того как шэх скрывается за дверь, повисает напряженное молчание. Совершенно ясно, что Дар идти никуда не хочет, но стоять дольше тут не может. И просить о помощи никого не будет. Волк злой, как черт. И только я, пожалуй, понимаю, что эта злость на себя. Он не сдержался и сейчас корит себя за это. А Дар с удовольствием бы спровоцировал Волка снова, но, к счастью, все его силы уходят на то, чтобы просто стоять.

— Прости, — выдавливает из себя Волк, обращаясь к Дару. Слова ему даются непросто. — Я действительно сломал эту штуку? Я возьму.

— Ну, вообще, я знал, на что шел, — безразлично отвечает Дар. — И ты не сломал эту штуку. Она самовостанавливающаяся. А если бы ты ее сломал совсем, ну, или я обладал бы чуть меньшим магическим резервом, прости, ты все равно не смог возместить, даже если бы продался в рабство до конца дней.

— Самовлюбленный идиот, — шипит Волк, а Дар ржет. Мне самой хочется его ударить. Сегодня он превзошел сам себя. Уровень мерзотности шкалит.

Дар ведет себя, и правда, как избалованный богатый говнюк, даже когда едва стоит на ногах. Или как раз поэтому. Знает, что ни я, ни Волк его тут не бросим. Пока идет к входу, навстречу начинают вываливаться наши. Никого не хочу видеть, но приходится останавливать здороваться, отбиваться от сотни вопросов.

— Я урвался с осы, — равнодушно отвечает Дар, когда становится понятно, что без объяснений нам не уйти, а я представления не имею, что сказать.

— Ну не стоит в твоих цацках на нее садиться, — с превосходством говорит Форс. Он недавно начал гонять на треке, и теперь считает себя асом.

— Тебя забыл спросить, чего мне стоит делать, а чего нет... — привычно огрызается Дар.

Форс хмыкает, одаривает меня обжигающим взглядом, трактует который я совершенно не хочу и уходит. От него сквозит пренебрежением. Дар ожидаемо напрягается, но мы с Волком его утаскиваем. Если он что-нибудь ляпнет, а Дар непременно что-нибудь

ляпнет, если оставить его с Форсом хотя бы ненадолго, будет еще одна драка, а этого нам не надо. Более того, этого не надо самому Дару.

А вот наши девчонки смотрят на Дара с восторгом. Еще бы! Красивый парень с небесно-голубыми глазами, в модной кожанке, явно купленной не в ближайшем супермаркете. Да еще и с травмой! Мечта романтической особы — пожалеть, вылечить и одарить любовью! Это все читается в глазах Элины и Вэл. Но они слишком мелкие. От них его тоже утаскиваем и доставляем в кабинет шэха.

Второй раз за два дня я тут. И второй раз меня буду ругать. Мне это категорически не нравится.

А вот Дару нравится кресло. Он освобождается от нашей с Волком поддержки и со стоном падает в него.

— Кайф! — заявляет он, прикрывая глаза. Сморю на его профиль — красивый, на скуле подсохшая дорожка крови. Парень даже не обращает на нее внимание. Я привыкла игнорировать подобные вещи. Что мне до чужой боли? Если занимаешься боевым искусством, боль становится частью жизни. Но за Дара почему-то больно. Может, потому что он сам другой. Он не привык себе отказывать. Его бравада, язвительность — это попытка смириться с новой жизнью.

— Что, демоны побери, творится? Волк? — спрашивает шэх. — Ты в своем уме?

— Он чуть не угробил, Каро! — шипит Волк. Это вранье. С Даром мне ничего не угрожало. Шэх Картер переводит взгляд на Дара. Парень сидит с закрытыми глазами в расслабленной позе. Кожанку он не снял, подозреваю, потому что под ней у него снова кровь. На губах дерзкая улыбка. Позер.

— Я не виноват, что кто-то не умеет ездить на осе и ссыт. — Наконец, заявляет Дар лениво. У меня создается впечатление, что он специально подбирает слова так, чтобы Волку снова захотелось ударить. Испытывает его терпение и свою прочность.

— Каро ты ездила на осе? — возмущается шэх, глядя на меня. Ну вот! Так и знала, что всем прилетит!

— А что, ей запрещено? — Дар даже с интересом открывает глаз. Один. И мстительно уточняет. — Если что, вчера она тоже приехала на осе. С Волком.

— Ей нельзя самой ездить на осе, — с нажимом замечает шэх. С каждой фразой он все с большим интересом взирает на Дара. Кажется, парень его забавляет. — У нее нет опыта и скоро соревнования, на которых она должна победить, если хочет продолжить учиться и дальше.

— Ну, так она и не ездила. Я ее привез на своей.

Дар пожимает плечами. Отвечает вроде бы шэху, но смотрит напрямиком на Волка. Да что за игры!

— А какого демона ты вообще ее привез? Тебе же положено в твоих украшениях ходить пешком! — выверяется Волк, а Дар даже меняет позу, и улыбка его становится более мерзкой. Чую мне совершенно не понравится то, что парень сейчас будет говорить.

Но Дар снова меня удивляет. Он становится серьезным и снова смотрит на Волка со снисходительной улыбкой.

— Твою подружку заперли сегодня в кладовке, — охотно отвечает Дар. И Волк бледнеет. Он в курсе моих страхов. Дар это понимает и добавляет. — Со мной. Я думал, она меня прибьет. Мне не понравилось. Ты что-нибудь об этом знаешь? — интересуется он у Волка. Тот смотрит на него исподлобья, но ничего не отвечает. Обращается ко мне.

— С тобой все хорошо?

— Как видишь. — Пожимаю плечами и засовываю руки в карманы. Шэх молчит. Позволяет нам выговориться. Он сам будет говорить потом. — Он объявился... еще вчера.

— Я правильно понимаю, о чем ты Каро? — осторожно спрашивает шэх. Подходит к своему столу и опирается на него пятой точкой. — Еще вчера ты получила какое-то свидетельство, но промолчала?

— Я надеялась, что все рассосется... — отмахиваюсь и закрываю глаза руками.

— А в прошлый раз рассосалась? — рычит шэх, и тут подпрыгивает на кресле даже Дар, но морщится от боли.

— А мне кто-нибудь объяснит, что тут происходит? — встряет он.

— Нет! — огрызаемся мы все втроем.

— Выйди, — просит его шэх.

— Не могу. Он... — Дар указывает на Волка. — Меня ударил. У меня слабость, я не могу встать и уйти. Сами же сказали, мне нужен

отдых. Я не способен на многие вещи и у меня кровь.

Он распахивает полу куртки, показывая пятна крови на майке. Но в этих стенах кровью никого не удивишь, и спектакль остается без внимания.

— Тогда мы уйдем сами. — Волк подрывается, но я его торможу.

— Нет, подожди. Он имеет право знать. Я действительно могла его покалечить. Он помог мне побороть паническую атаку.

— Правда, что ли? — Волк прищуривает. — И как же? У меня ни разу не получилось. Так там ты всегда знала, что понарошку.

Вспыхиваю. Но, надеюсь, никто этого не заметит. Шэху и Волку не до моих покрасневших щек. А вот Дар смотрит на меня и задумчиво прикусывает кончик большого пальца. Всего на секунду, потом с усмешкой убирает, но я снова залипаю на его губы. Проклятый Дар!

— Неважно как, — отмахиваюсь я. — Важно, что вчера мне прислали цветок, а сегодня гребень, а потом закрыли в кладовке. И я точно знаю, что это Он.

— Да кто он? — спрашивает Дар.

— Тот, у кого я не по своей воле провела два года. И если ты не будешь перебивать, я расскажу. Но, прости, то, что посчитаю нужным.

— Ты уверена? — Шэх внимательно на меня смотрит. Я киваю. Хотя совершенно, абсолютно ни в чем не уверена. Но мне кажется, так будет правильно.

Глава 9

Говорить сложно. Мне всегда сложно об этом говорить. Сухие короткие фразы. Выжимка всего самого важного. Я даже смотреть ни на кого не могу, уныло таращусь на собственные руки. Длинные поддрагивающие пальцы, короткий, темный маникюр.

— То есть... — резюмирует Дар после того, как я замолкаю. — В детстве ты два года провела в плену у долбанного маньяка, который хотел сделать из тебя идеальную куклу и убить?

Пожимаю плечами, а что тут добавить. На парня стараюсь не смотреть, потому что мне стыдно. Этот стыд иррациональный. Словно в случившемся виновата я. Думала, это чувство осталось давно

в прошлом, но иногда оно вылезает наружу в самый неподходящий момент.

— А теперь кто-то тебе присылает вещи-напоминания из того времени? И кладовка — это тоже напоминание? — продолжает уточнять Дар. У него холодный и сосредоточенный голос. Волк и шэх молчат, позволяя парню все выяснить. Они знают подробности. Не все, конечно, всех не знает никто, кроме меня. И, как выяснилось, еще кого-то.

— Когда он уходил, он запирает меня в шкафу, — продолжаю я, стараясь отогнать воспоминания, но понимаю, они сегодня не дадут мне уснуть. — Долгие часы ожидания в темноте и страх. Один — что он придет и сочтет меня достаточно идеальной, другой... что не придет никогда и я умру в темноте и одиночестве.

— Как ты сбежала? — спрашивает Дар, но я вскидываю на него глаза и мотаю головой.

— Не в это раз.

Дар внимательно смотрит на меня, видимо, читает что-то на лице и медленно кивает.

— То есть в целом даже удачно, что нас заперли вдвоем? Одной тебе бы было страшнее.

— А вдвоем она могла бы тебя убить или покалечить, — отвечает Волк. — Как ты думаешь, какие бы последствия были у этого поступка Каро?

— Я уже, если ты не заметил... — парирует Дар.

— Поэтому и сломать проще. Думаю, Каро хотели подставить. А ты должен был в этом помочь.

— Как видишь, она меня не сломала...

— Не прекратите пререкаться, отправитесь на татами отжиматься, — отрезает шэх. Волк замолкает, а Дар упрямо отвечает.

— Я не могу. У меня экзоскелет.

— В этом зале такие мелочи никому еще не мешали. Будешь отжиматься медленнее. Вот и все.

Холодный прищуренный взгляд Дара схлестывается с горящим шэха, на губах которого вызывающая улыбка. Удивительно, но Дар затыкается, точнее, меняет тему.

— Значит, надо вызывать кого-то из отдела по магпреступлениям? Не сами же собираетесь этот вопрос решать? Совершенно очевидно,

что урод вернулся.

— Урод мертв... — задумчиво тянет шэх. — Ну, или мы так думаем...

— Мертв, — уверенно говорю я, потому что, если иначе, значит, кошмар вернулся. А я этого боюсь.

— Неважно, важно, что тебе сейчас нужно собраться. Нельзя все пускать на самотек, — уверенно говорит шэх.

— Не хочу шума. — Качаю головой. — Они придут в колледж, будут всех расспрашивать. Задавать вопросы. И не один раз, мне придется вспоминать и все это на глазах кучи народа. Я хочу просто нормально жить, и желательно, чтобы при этом меня не выперли из колледжа.

— Я могу... — начинает Дар, но шэх его прерывает.

— Я по своим каналам пробью, но не сегодня. Завтра с утра. В колледж мой человек приедет, но действовать будет осторожно и скрытно. Но он нужен. Ты слышишь меня, Каро.

Закусываю губу и киваю. Понимаю, что нет выбора.

— А он кто? — уточняет Дар, будто моя жизнь его касается.

— Не переживайте, он тоже из управления. Мы с ним когда-то учились вместе. Одинаковый дар. Только я остался в спорте, а он пошел по профессии. Но он не откажет мне. Каро, ты, возможно, его помнишь.

— Он вел мое дело?

— Нет, тогда он был в управлении всего пару лет, твое дело вел другой человек, но именно мой знакомый привез тебя сюда.

— Ты начала заниматься уже после того...?

— Не совсем. — Я вздыхаю. — Заниматься я начала с восьми лет. С другим тренером в другом городе, а потом, после всего случившегося мне нужно было что-то стабильное, и когда меня спросили, чего хочу, я сказала, что хочу продолжить занятия и стать сильной. Шэх меня взял к себе, хотя не должен был бы.

— Почему?

Молчу, думая, стоит говорить или нет, но потом отвечаю. Возможно, мое откровение Дару поможет.

— Тогда на мне тоже был экзоскелет. Не такой, как у тебя только на часть тела, да и недели мне его на определенное время. Мне было проще.

— Но справедливости ради, — вмешивается шех. — Твой не был таким, как у него...

— Каким? — уточняет Дар. В его голосе мне снова чудится вызов.

— Удобным. Я вижу руку мастера, который его делал, вижу руку мага, которые переплетал нити силы. Все это недоступно, девочке, которая осталась совсем одна. Экзоскелет Каро был тяжелее в три раза, менее маневренный и более травмоопасный.

— А родители?

— Все сложно. Считай, что их нет, — отрезаю я, и Дар понимает, лучше вопросов больше не задавать. — Давайте, уже заканчивать этот разговор. Я все рассказала. Тренировка закончилась, ничего не успели, а мне еще возвращаться в колледж.

— Я отвезу, — хором отвечают оба парня, а я лишь раздраженно отмахиваюсь. Я предпочла бы добираться одна, но колледж далеко и придется делать выбор. Правда, когда мы выходим из здания, оказывается, что не между двумя, а между тремя водителями.

Кит стоит, подпирая блестящий бок черной, отделанной хромом осы. Едва заметные сгущающихся сумерках крылья подрагивают, оса готова к взлету. Она изящнее, чем та, на которой приехал Дар. Явно модель, предназначенная для участия в гонках. Красивая, хищная, неприлично дорогая.

Мне кажется, Волк какое-то время, кроме осы ничего не видит, но потом поднимает взгляд и, нахмурившись, смотрит на Кита.

— Каро, серьезно? — говорит друг с издевкой. — Их два? И этот пока еще не сломанный!

— А что хочешь поспособствовать? — шипит Кит сквозь зубы — такой же дикий, как и его брат.

Я начинаю переживать, что снова будет драка, но Волк в этот раз держит себя в руках. Внушение шэха не прошло даром. Да и в целом случайные конфликты другу несвойственны. Это с Даром они почему-то зацепились. Впрочем, я заметила по умению вывести из себя, Дар даст Киту сто очков форы.

Волк раздраженно дергает плечом и направляется к своей осе, которая смотрится весьма уныло на фоне ярко-красной мощной, принадлежащей Дару, и изящной красавицы Кита — легкой и маневренной.

— Да пошли вы оба! — выплевывает Волк раздраженно, садится на осу и срывается с места. В этом есть плюс, как бы Волка ни раздражал Дар, но, похоже, мой друг не боится меня с ним оставить. Это интересно.

Я остаюсь на парковке между двух парней.

— Что ты здесь делаешь? — спрашивает Дар у брата. Кит пожимает плечами и не сводит взгляд с меня.

— Ну а сам, как думаешь? У нас с Каро договоренность.

Я хочу возмутиться, потому что не договаривалась о встрече с Китом, но вовремя вспоминаю, что договаривалась кое о чем другом. Точно ведь! И не отступишь, потому что месть — дело святое. Только я не очень понимаю, как донести Дару, что сегодня я уезжаю не с ним. Почему-то иррационально не хочется его обижать.

Впрочем, он сам догадывается, и почему-то не спорит. Такого холода в его глазах я не видела никогда. Кажется, радужка подернулась морозной коркой.

— Даже так... — бросает он брату и садится на осу. На меня даже не смотрит. — Следи за ней... она девочка проблемная.

— Дар... — начинает Кит, но парень срывается с места. — Идиот... — заканчивает Кит, с тоской уставившись вслед умчавшейся осе.

— Ну-у... тяну я. — А разве ты не хотел его потравить? Мне кажется, именно этого ты и добивался.

— Я хотел заехать за тобой и выполнить данное тебе обещание. Ты же собиралась отомстить за бассейн?

— Ну...

— Я знаю, где сегодня вечером будет нужный нам человек, и что делать. Поехали?

— Так как других желающих меня отвезти ты разогнал. Поехали. Но с Даром ты так зря...

— Дар не маленький, а ведет себя иногда, как капризный ребенок. Если ты думаешь, что экзоскелет сделал его меньшим говнюком, то нет. И потравить братца... да, мне давно хотелось, но в нашем тандеме обычно у него получается выводить меня из равновесия. Так что не загружайся, проблемная девочка, и поехали совершать акт мести. Кстати, в чем заключается твоя проблемность? В кладовке? Тебя не просто так там заперли?

— А о чем ты спорил с Даром перед воротами колледжа? — парирую я, возвращая Киту неудобный вопрос. Честно, не ожидаю, что парень так быстро сдастся, а я не готова еще раз пересказывать свою историю. Но парень усмехается, говорит: «Уделала!», — и садится на осу, ожидая, когда я устроюсь у него за спиной, а мне становится интересно, о чем же был спор между братьями.

— Ну что готова умчаться со мной на облака? — спрашивает Кит, пока я перевариваю двусмысленность фразы, оса срывается, и уже в полете до меня доходит. «Облака» — самый крутой ночной клуб Горскейра. Место, где собираются богатые детки. Не думала, что когда-нибудь попаду туда.

Кит резкий. Ему не хватает плавности Дара, но на осе держится уверенно. И чувствуется, он, как и брат, на треке бывает часто. Точнее, Дар бывал раньше. А Кит?

— Гоняешь? — спрашиваю, стараясь перекрыть ветер. Для этого приходится теснее прижаться к спине Кита.

— Давно нет, — отвечает он достаточно категорично. Хочу спросить, связано ли это с травмой Дара, но Кит ускоряется, и свистящий между крыльями осы ветер не дает продолжить разговор, что служит лучшим ответом.

Дальше парень не снижает скорость, видимо, боится продолжения неприятной для него темы. Мы несемся по улицам Горскейра. То тут, то там вспыхивают фонари, зажигаются неоновые вывески, город плавно переходит в ночной режим, теряет свою утреннюю и дневную плавность. Ритм жизни быстрее, тени четче.

Мы паркуемся на открытой площадке, заполненной дорогими магмобилями и навороченными осами. Народу тьма, орет музыка, и все скрыто в белом, плотном тумане. Я даже не понимаю, где именно вход в клуб.

— Это что еще за фигня? — спрашиваю я, вцепляясь в рукав куртки Кита, чтобы меня от него никто не оттеснил. Не хочу тут потеряться. — Я как-то иначе представляла «Облака»

— Это еще не они. Преддверье, — отрезается парень и уверенно двигается дальше, игнорируя попытки двух попавшихся по пути девчонок заговорить, а худощавого, татуированного парня — сунуть в руки пакетик с чем-то подозрительным.

— Вообще, не стало понятнее, — отзываюсь я и послушно иду следом за Китом, пытаюсь ни в кого не врезаться. Он не отвечает, мы полностью скрываемся в похожем на молоко тумане или дыме, или облаке. Кит продолжает разговор, когда белое марево становится таким плотным, что заглушает вопли, музыку, и мы оказываемся в одиночестве. А точнее, в иллюзии одиночества.

— Тут собираются те, кто не может попасть на «Облака», но очень хочет. Девчонки рассчитывают хотя бы на вечер подцепить богатого парня, парни приторговывают запретными зельями и тоже пытаются познакомиться с девчонками. Многие в этом городе считают, что где-то тут располагается лифт наверх.

— А разве это не так? — Я указываю на мерцающий рядом с нами туман. Кит хмыкает, оценив мою шутку.

— Сама же понимаешь, они рассчитывают на немного другой лифт. На этом можно подняться на облака, только вот сложнее всего там удержаться. Они летят как мотыльки и иногда забывают, что правила игры там устанавливают другие.

— Таким как я на облаках не место. Я правильно поняла посыл?

— Нет. — Кит пожимает плечами. — Не стоит пытаться куда-то пробраться любой ценой, особенно если толком не знаешь, за что платишь.

— Разумно, — соглашаюсь я.

Кит делает пасс, и пространство перед нами расступается, парень шагает вперед, поманив меня за собой, но тут раздается звук входящего с магфона. Кит утыкается в аппарат и мрачнеет.

— Прости, Каро, но мне срочно нужно уехать.

— Серьезно? — возмущаюсь я. — И ты бросишь меня тут?

— Ну... я запущу внутрь и скажу, где найти...

— Не-не... — машу руками. — Я с тобой. Или у тебя свидание? Тогда просто докинь меня до какой-нибудь остановки общественного транспорта. И в следующий раз, я тебя умоляю, не тащи меня непонятно куда, чтобы в последний момент изменить планы. Планы, знаешь ли, не только у тебя.

— Нет. — Кит вздыхает. — У меня не свидание. У меня Дар. И Дар совершенно не тот человек, которого волнуют чьи-либо планы.

— А что с Даром? У него неприятности? Ему нужна помощь? — взволнованно уточняю я, Кит морщится и говорит.

— Поверь, ты не хочешь этого знать. А касаясь неприятностей... нет таких неприятностей, которые бы Дар не мог создать себе сам. Сегодня ему просто нужно было сделать так, чтобы я бросил все (считай — тебя) и примчался. Что же, я думаю, будет справедливо, если ты поедешь со мной. Возможно, к идиоту вернутся остатки разума.

— Да, что демоны заберут, он задумал?

Кит не отвечает, просто уверенно идет к своей осе. Кажется, даже не проверяя следую ли я за ним. Но я следую, я же не мажорка на высоченных шпильках и узкой юбке. Когда мне надо, я могу носиться быстрее любого парня. А сейчас, мне почему-то очень надо. Я не понимаю, почему Кит не считает нужным мне что-либо объяснить. Полагает, что я откажусь ехать? Не думаю, что Дар настолько отбитый, что может меня шокировать.

Удивляет меня то, что мы приезжаем на стрелку. Долетаем на такой скорости, что кажется, будто я уже побывала на треке. Я не была тут еще ни разу, но много слышала от парней. Волк — здесь частый гость, он не гоняет — его оса просто не приспособлена для таких соревнований, а вот Форс увлекается уже около года, и, говорят, даже берет первые места. Правда, я слышала, как парни шутили, что это у него выходит лишь потому, что «старая гвардия» отошла от дел.

Куча ос, разномастных, красивых. Многие выглядят, как произведение искусства. Припаркованные у обочины магмобилями. И люди. Просто море людей. Оказывается, стрелка очень оживленное место, куда стягивается очень разный контингент. В основном, конечно, элита Горскейра, но есть и средний класс, и откровенно маргинальные элементы. Место, которое уравнивает всех.

Я слышу свист и шум толпы. На перилах у воды танцуют огненные элементали, в небе магические вспышки, имитирующие северное сияние, грохочет музыка, от басов земля под ногами вибрирует. В воздухе мерцает призрачная трасса. Кажется, готовится новый заезд.

На душе беспокойно. Как мы тут будем искать Дара? Подозрения становятся такими сильными, что я не могу их удержать в себе.

— Он что собрался?.. — с ужасом спрашиваю я, понимая, что если Дар просто решил потусить на стрелке, вряд ли Кит сорвался

бы за ним. Значит, все серьезнее и мне это совершенно не нравится. Он ведь не такой дурак? Или такой?

Сомнения развеивает Кит.

— Да, — отрывисто выдыхает парень, бросает осу и устремляется в толпу. Я устремляюсь за ним.

Навстречу выбегает обеспокоенная девушка — каштановые волосы, испуганные глаза. Я смотрю на нее, и мне хочется прикрыться. Она красивая, ухоженная и изящная. Настоящая аристократка, не то что я. На меня она не смотрит, что не удивительно. И даже почти не обидно. Я не страшная, но всегда была скорее своим парнем, чем красоткой.

— Агния, где он? — отрывисто спрашивает мой спутник.

— Кит... — Она осторожно берет его за рукав, но парень раздраженно смахивает ее ладонь. — Он уже на треке? Так ведь?

Девушка закусывает губы и медлит, но ответ ясен и без слов. Дар — идиот. Это неоспоримо.

— Прости, друг! — Сзади девушки появляется высокий, черноволосый парень и пожимает плечами. — Он хотел закуситься со мной, я отказал, хотя Дар вел себя... — Парень замолкает. — Ну, как Дар не в духе. — Наши все тоже его послали. Но ты же знаешь своего брата... Нашлись новички, для которых нет никаких моральных запретов. Дар постарался...

— Я знаю, мой брат умеет снять все моральные запреты.

— Он был зол. — Та, что Кит назвал Агнией, кивает, подтверждая слова своего парня. — Вел себя... ну как в Монарко, когда понял, что экзоскелет с ним навсегда.

— Он сейчас на старте? Да, ведь? — отрывисто интересуется Кит и его лицо превращается в маску.

— Готовится к заезду. Остановить его не получилось, хотя мы старались.

— Не вырубать же его? — мрачно замечает черноволосый парень.

Что-то мне подсказывает, этот мог бы. Так почему не вырубил? Я бы вырубил, если бы успела.

— Демоны! — Кит срывается с места. — На его «двухцикле» нельзя на трассу. У него же оса не приспособлена. На ней здоровый человек вылетит на повороте! Он ее купил втайне от бабушки, и, как понимаешь, был ограничен в средствах!

— Кит... — Ян говорит тихо, но его прекрасно слышно. — Я дал ему свою осу.

— Ты что сделал? — Кит ошарашенно останавливается. Он сжимает зло кулаки, и я напрягаюсь. Не хотелось бы разнимать драку. Я, конечно, смогу, но приехали мы сюда за другим.

— Когда я понял, что идиота не остановить, я дал то, что поможет не убиться. Я ему должен. Я не мог пустить его на старт на том, на чем он сюда приехал! Подумай, Кит!

— Ян, ты идиот! Ты едва не убил его один раз, хочешь угробить второй? Чтобы уж наверняка? Его подпускать нельзя было! Ни в коем случае!

— Ну, иди, удержи! Попробуй! — бросает Ян и отворачивается. Я успеваю заметить на его лице мрачное выражение, но парень не спорит, а я, хоть и очень хочу разобраться, но сейчас не время. Поэтому кидаюсь за Китом в толпу и только слышу возглас Агнии:

— Кит, ты прекрасно знаешь, что Ян не виноват!

Я думаю, что Кит промолчит, но когда догоняю, то слышу тихое, сказанное себе под нос. «Знаю, тогда был виноват я. И в сегодняшней гонке тоже».

Мы добегаем до трассы очень поздно. Слишком много народу, а до старта далековато. Осы выстроились на линии. Я с ужасом вижу одну знакомую. Фрост. Идиот! Оказывается он, один из тех немногих, у кого нет моральных принципов, и он решил доказать Дару свое очевидное превосходство. Мне становится мерзко. Весь этот заезд какой-то неправильный. И даже то, что Дар однозначно, сделал все возможное, чтобы довести Фроста и заставить выйти на трек. Но для меня это не оправдание.

У ленты вижу наших. Волк с плотно сжатыми губами, и остекленевшим взглядом. Еще несколько парней. Все, не отрываясь, смотрят на трассу. Внутри поднимается злость. И эти здесь! Сейчас кто-то от меня получит!

— Я отойду, — говорю я Киту и срываюсь к своим. Кит, кажется, не замечает этого. Я его сейчас волну меньше всего. Он буравит взглядом мерцающую трассу, где на осе среди прочих очень уверенно сидит Дар. Так уверенно, что и не скажешь, что парень в экзоскелете. Куртка, шлем очень хорошо скрывают золотые проволоки. На руках перчатки. Может быть, те, кто принимают участие в гонке, не знают

о состоянии Дара. Хотелось бы верить. Хотя тот единственный, кто меня волнует, в курсе. И это мерзко. Я не близка с Фростом, но он член моей спортивной семьи. И поэтому мне не все равно, как он себя ведет. Шэх учит нас другому.

— Вы что, идиоты? — шиплю я, обращаясь к Волку, и раздраженно дергаю парня за рукав. — Вы должны это остановить!

— Не должны, — четко отрезает он, выдергивает руку и смотрит на меня холодно. — Каро, что за привычка решать за других, что им нужно? Ты уверена, что знаешь лучше? И вообще, что ты тут делаешь? У тебя же дела!

— Как видишь, мои дела привели сюда! Я считаю, что Дару нельзя на трек!

— Защищаешь своего мажорчика? — фыркает он презрительно.

— Он не мой, — отрезаю я. — Но даже если защищаю? Считаешь, причин нет? Одно неловкое движение — и он труп! Или снова прикован к кровати!

— Неважно, что считаю я. Мне интересно, почему ты предполагаешь, будто Дару нужна твоя защита? А? Почему думаешь, будто твой мажорчик сам не в курсе последствий?

— Я не понимаю, о чем ты? Если он убьется, это будет на вашей совести! Это ты понимаешь? Тех, кто вышел с ним в гонку, и кто позволил.

— Каро, не бесись, — осекает меня Лайом — Мы пытались прекратить. Твой мажорчик зацепился с Форсом!

— Да. Форс неправ, — говорит Волк. — Но ты не думаешь, что блондинчик оценивает риски и просто для него этот заезд важен? А потом, ты же знаешь, если твой дружок кого-то вознамерился вывести из себя, он это сделает. Вспомни меня.

— Не сравнивай! Ты дал ему в морду, а не пытался убить! — огрызаюсь я, стараясь не думать о мотивах Дара, и поворачиваюсь к трассе, где рев ос становится громче. Я не хочу принимать, что мне говорит друг. Более того, мне впервые хочется его ударить не на татами. Интересно, драка остановит заезд? Очень сомневаюсь.

На трек выходят две красивые девчонки, взмах рук и в небо взлетает огненный элементаль, знаменуя начало гонки. Осы срываются на первый круг. Ожидаемо Дар в конце. Интересно, на что я рассчитывала? Странно одновременно хотеть, чтобы Дар

не участвовал в гонке и победил в ней. Ведь очевидно, что это для него очень важно.

Глава 10

Мне страшно так, что прячу дрожащие, холодные руки в рукава толстовки. Порывает грызть ногти. Дурацкая привычка, от которой, я думала, избавилась очень давно. А еще очень обидно за парня, который однозначно уступает всем остальным. Наверное, для него и это достижение, но я не понаслышке знаю, что такое адреналин от перспективы победы. Если ты вышел из зоны комфорта, очень важно не быть последним. Интересно, как Кит? Он испытывает эмоции, схожие с моими.

Ищу парня взглядом в толпе. Он стоит на противоположной от меня стороне трассы. В компании Яна и симпатичной девчонки. Сейчас троица не выглядит разруганной. И как ни странно, на их лицах появляются довольные улыбки. Словно эта компания знает больше, чем остальные. А, может быть, они радуются, что Дар не стал рисковать?

Осы несутся по трассе в ореоле магии, у кого-то она яркая, как, например, у парня, чья оса пылает, словно сигнальный костер. У кого-то едва заметная, как у следующего за ним гонщика, там просто крылья осы словно подернуты инеем, но каждое транспортное средство уникально. Оса Дара черная, почти неразличимая на трассе. У нее словно закончилась энергия. Дар не может вести и пользоваться магией. Я почти уверена, что его не хватит больше, чем на один круг.

Когда гонщики заканчивают первый круг, я с удивлением вижу, что Дар приходит не последним. Один из участников влетает на повороте, его оса похожа на сверкающий огненный волчок, который закручивают потоки воздуха. Другой, не успевает рассчитать скорость, и ему приходится тормозить, что оставляет его далеко позади всех. Дар обгоняет его играючи, кажется, даже не прибавляя скорость. Тут мне в первый раз в голову приходит мысль, что, возможно, это какая-то непонятная стратегия, а не слабость? Весь круг Дар проехал ровно на одной скорости.

Оставленный в хвосте колонны гонщик, резко дает по газам, надеясь, что моментально обгонит Дара, но тот делает едва заметный маневр на осе, и парень, который хотел слишком резво его обойти,

вынужден шарахнуть в сторону. Это неосторожное действие не проходит бесследно.

Следующий круг уносит еще парочку таких же торопыг, а я внезапно понимаю, что Дар остался одним из пяти лидеров. Он двигается — неторопливо и увлечено.

— Ничего себе... — восторженно выдыхает Лайом.

— А я говорил тебе, что мажорчик не такой постой, каким кажется.

В голосе Волка мне чудится некая гордость, словно в этом есть и его заслуга. Типа подрался с Даром первым из наших, и теперь вроде как знает чуть лучше? До сих пор не поняла, как это у парней работает.

— А я его знаю... — потрясенно шепчет Эрик — Точно ведь... я помню эту историю.

— Какую? — спрашиваю я.

— Это ведь он больше года назад тут переломался, — поясняет парень, замороженно наблюдая за трассой. Осы сливаются в переливающуюся магией полоску. И я замечаю, что оса Дара перестала быть черной, вокруг нее плавно разгорается магия. Получается, он просто берег силы? Первые круги не считал вообще заслуживающими внимания?

— Мы ждем подробностей! — напоминает Волк, и Эрик продолжает.

— Думал, парень или умер или больше никогда не сможет ходить и тем более ездить на осе. Он тогда вышел в финал с Яном лэ Кальвейсис. — Эрик кивает на противоположную сторону трассы, а я лучше понимаю слова Кита. — Ян после того случая не выходит на трек, хотя был лучшим.

— А Дар вышел... — бормочу я. — Идиот.

— А, может быть, ему просто надо победить свой страх и поставить точку? — тихо спрашивает Волк.

— Ценой жизни? — зло фыркаю я, отказываясь принимать такие доводы, и снова прилипаю взглядом к треку, где разворачивается настоящая борьба. Дар играючи обходит троих соперников, которые не успели изучить его за предыдущие круги, потому что парень держался за их спинами и действовал очень осторожно.

Один вылетает с трассы на очередном повороте, другие безбожно отстают, а за осой Дара появляется сначала слабый, но становящийся

все сильнее магический шлейф. Лед и пламя. Да, демоны забери! Неужели эта сила обоих близнецов? Дару не хватает своей магии и он умудряется тягать ее у Кита?

— Никогда такого не видела... — бормочу я, едва ли осознавая, что вслух высказываю мысли.

— От внуков мирс Амелии можно ожидать чего угодно, — отстраненно замечает Эрик. Кажется, он тоже полностью поглощен гонкой. Взгляд от трека он не отводит.

— Кто это?

— Та, кто помогает детям элиты контролировать магию, та, кто смогла создать уникальный экзоскелет для своего внука. У кого хватило духа его в это скелет впихнуть, зная, через какую адскую боль придется пройти. Про нее легенды ходят. Ну, и о близнецах тоже. Лучшие маги элиты Горскейра, в тандеме непобедимые. Им пророчили блестящую карьеру, где-нибудь на приближенных в императору должностях. Но Дар теперь слаб, а Кит один не так ценен...

— Пожалуй, я хочу с ней познакомиться, — говорю я.

— Да? — Эрик хмыкает. — А вот она с тобой вряд ли.

— Почему же?

— Ты не их поля ягода, Каро! Мирс Амелия даже среди элиты Горскейра — вершина пищевой цепочки, говорят, сам император приглашает ее на аудиенцию, когда бывает в наших краях. Моих... — Эрик вздыхает. — Ни разу правящая семья на чай не звала. А мы боевики в четвертом поколении. Нас даже в Горскейский колледж магии не отправляют, сразу в Академию Боевых искусств.

Я таких подробностей про семью Эрика не знала, но зато братьев стала воспринимать иначе. Я знала, что они круты, но аудиенция у императорской семьи совсем иное.

Мимо нас снова проносится сверкающая двумя видами магии оса Дара. Смотрю на Кита и вижу, парень спокоен. Не похоже, что ему доставляют дискомфорт действия Дара. Так-то правильно. Потенциал у каждого из близнецов огромный. Сейчас Киту магия не нужна. Дару тоже. На скорость не влияет — магия на треке — это просто фишечка гонщика. Элемент зрелищности.

Дар равняется с Фростом, и тот, стремясь вырваться вперед, резко дергает рулем в сторону, пытаюсь вытеснить Дара с трека. Грязно, некрасиво, эффективно. Чтобы поймать равновесие, Дару приходится

делать резкое движение, позволяющее избежать столкновения. Оса уходит в занос, и я забываю, как дышать.

Вырулить без потерь в этой ситуации нереально. Падение, практически неизбежно. Фрост, даже, не оглянувшись, вырывается вперед. Он знает, что Дару в экзоскелете не справиться со слишком тяжелой осой, но это не мешает ему совершить даже в обычной гонке подлый поступок.

Но Дар каким-то образом возвращается себе управление осой, правда, догнать соперника почти не остается шансов. Впереди всего один круг, и Фрост уверенно лидирует. Он не скрывает своего торжества и даже машет скандирующим трибунам. Я уверена, для многих из них Дар — один из гонщиков-новичков. Вряд ли рядовые гонщики видели то, что предшествовало заезду.

Какое-то время, кажется, что исход гонки предрешен. Мне хочется выть от злости и обиды. Раз Дар вышел на трек, пусть я до сих пор считаю это глупостью, и добрался почти до финиша, думаю, он заслуживает победу. Любой бы вменяемый не стал подгаживать, как сделал это Фрост. Да, он мог и использовал запрещенный прием, но он понимал, к чему этот прием мог привести. Мне всегда казалось, никакая победа не стоит совести, особенно победа в гонке — тут ни призов, ни статуса. Только общий почет. Или... я о чем-то не знаю?

Я настолько поглощена невеселыми мыслями, что чуть не пропускаю момент, когда все меняется. На относительно ровном участке трассы, Дар неожиданно и резко ускоряется. Создается впечатление, что его оса все это время летела лишь в треть своих сил. Сейчас она превращается в ветер, и я чувствую, это ледяной ветер с колючими кристалликами снега. Когда оса пролетает мимо, я ощущаю морозное дуновение, а на ресницах оседает иней.

Оса Дара играючи обходит Фроста на самом крутом и опасном повороте. Пролетает над головой соперника и опускается прямо перед ним, заставляя Фроста резко выворачивать руль, чтобы избежать столкновения и уходить в занос в сторону безопасной зоны с защитным полем. Оса Фроста крутится, потеряв управление, когда он вылетает с трассы, Дар уверенно финиширует. Я первая срываюсь с места. Нет, я не хочу его поздравить. Я хочу этого идиота придушить. Правда, впереди меня с другой стороны бегут Ян и Кит, подозреваю тоже убивать идиота, который сегодня, похоже, стал легендой стрелки.

Передо мной толпа народа. Впереди Дар медленно слезает с осы и его уже поздравляют незнакомые девчонки, парни, которые успели подбежать первыми. Даже Фрост добравшийся до финиша крутится рядом, видимо, решая, как себя вести.

Похоже, Фрост не ожидает, что Дар снимает шлем и скинет мотоциклетную куртку, которая принадлежит явно кому-то другому, так как изрядно велика в руки ближайшей девчонки. Парень едва стоит. По лицу стекает кровь, на рубашке темные пятна. На трибунах восторженный рев сменяется воплем изумления. Думаю, теперь гонка зрителями воспринимается совсем иначе.

— Друган... — Фрост, кажется, немного смущен. — Прости, я не знал, что ты инвалид... я был бы аккуратнее, но ты все равно молодец...

Договорить он не успевает. Дар смотрит на него с ленивым равнодушием, даже не планируя поддерживать игру на публику.

Кит и Ян, перемахнув через ограждение трассы, выскакивают на трек к двум стоящим на линии финиша осам.

Ян успевает ударить первым резко, без сомнений. И что меня поражает — удар настолько сильный и быстрый, что Фрост даже не успевает среагировать.

Рядом со мной напрягаются Эрик и Фолк. Мы тоже почти у трассы. Я понимаю, что сейчас будет потасовка. У нас принято защищать своих. Правила клуба. Мы же семья. Только вот сейчас, я не уверена, что стоит вмешиваться. Такой ли свой Фрост? По мне, он заслужил.

— Попробуйте только вступить за него, — говорю им холодно.

— Но Каро, они ударили нашего... — возмущается Лайом.

— Правда, что ли? — фыркаю раздраженно. — Наши ведут себя так? Наши пытаются затереть на треке того, для кого этот маневр будет смертельным? Ты ведь понимаешь, Дар тогда вырулил лишь потому, что Фрост его недооценил его?

— Но Дар сам...

— Что он сам? — начинаю раздражаться.

— Полез на трек.

— И что? Его за это убивать надо?

Такой поворот Лайому не нравится, и он на миг теряется. Против моих аргументов возражать тяжело, но чую, хочется. Совсем

не ожидаю, что меня поддержит Волк.

— Мелкий угомонись, — отвечает Волк. — Каро права, я не знаю, кто творил беспредел на трассе, но точно не наш. Те, кого воспитывает шэх, выше подобного. Но мы, конечно, проследим, чтобы Фрост пришел в себя и осознал, что на треке вместо него был кто-то другой.

Дар

Адреналин. Кровь и азарт. Я едва стою на ногах, но я сделал это. Это долбаный трек манил меня. Я должен был доказать себе и им, что могу. Кто-то сует в руки открытую бутылку игристого. Забываю, что не пью и делаю глоток холодного и кислого пенящегося напитка. Здесь в разгоряченной толпе глупо ждать чего-то приличного. Это не прием в доме мэра.

Парень, которого я победил, упорно пытается сохранить лицо. Это непросто. В любом случае, он сейчас выглядит одновременно мудаком и слабаком. Смешно. Мне даже немного его жаль, хотя поступил он не совсем честно и однозначно опасно, когда пытался меня выкинуть с трассы. Но кто в гонках ведет себя иначе? А делать скидку мне из-за экзоскелета... нет, пожалуй, я этого не хочу.

Удивительно, что Ян успевает ему вмазать быстрее, чем Кит, и еще более удивительно, что парню не спешат на помощь его дружки. Они не пытались удержать его от гонки, но после нее их поведение удивительным образом меняется. Поставили и проиграли или все дело в Каро, которая шикает на них. Она не позволила вступиться? Какой же вес у девчонки в клубе? Очевидно, ее уважают. Значит, не врет, что лучшая. Я питаю слабость к лучшим.

Наверное, для этого я и приехал на трек, намереваясь себе доказать, что достоин тех самых лучших.

Не хочу слушать Кита, Яна, и Агнию. Нравоучения и бла-бла-бла. Я же все равно вышел на трек? Смысл после времени читать нотации? Я рисковал, я победил, я жив, и мое состояние не стало хуже. А выкинуть еще одну рубашку... так как какая разница на ней чуть больше крови или чуть меньше? Я в любом случае этим занимаюсь каждый день.

Рядом сразу же возникают какие-то левые девчонки, с удовольствием поворачиваю к ним свою окровавленную физиономию, которую не делают краше металлические проволоки. Девчонки сразу же дистанцируются. И правильно. Таким я сам себе

пугаю. Вон пусть на Ките виснут. Он такой же, но смазливее и, глядишь, отвлечется от меня. «И от Каро», — добавляю мысленно.

Вообще, из-за этих двоих чувствую себя долбаным мерзавцем. Я ведь устроил это представление исключительно потому, что они уехали вдвоем. Я знал, Кит не сможет проигнорировать сочетание «Я и трек» и кинется меня спасать. Низкая манипуляция, которая всегда работает.

Ухожу от толпы к мосту. Стою, все еще сжимая в руках полупустую бутылку шампанского, из которой сделал, дай бог, глоток. Остальное все вытекло на брусчатку и окружающих людей, когда бутылку вскрывали.

— Сначала чуть не угробился, теперь нажираешься... отличный план. Продолжай в том же духе и совсем скоро добьешься своей цели.

Поворачиваюсь и вижу Каро за спиной. На ее лице нет восторга. Обожания или хотя бы уважения. Или еще чего-то, чего я подсознательно хотел увидеть.

— И что?

— Да ничего... — Она пожимает плечами. — Я думала, ты сильнее...

— А в твоём понимании я слабый? Думаешь, слабый мог бы в этих штукаx победить? — начинаю злиться в ответ на несправедливые обвинения.

— Сильный и не подлез бы, — уверенно отвечает Каро. — Сила в любви к своему телу и самоуважению. Если бы ты не справился с управлением и разбился, тебя бы просто окрестили идиотом, который не думает головой. Увезли снова собирать по частям, а игристое тут бы пил Фрос, и были бы овации, поздравления, но не для тебя. Впрочем, ты ведь это уже проходил. Победа... поражение... кому это нужно, если ты не выживешь?

— То есть и ты слаба? — зло спрашиваю я. — Ты ведь рискуешь на ринге?

— Я не выхожу с травмой на соревнования, где меня могут покалечить сильнее. Я не спарингую за пределами домашнего ринга с травмой. Если я буду знать, что на ринге меня может ждать смерть, я не пойду на ринг. Потому что это глупо. Попытка доказать кому-то свою крутость. Это признак слабости. Сильному не нужно никому ничего доказывать... А ты просто адреналинщик. Как и зельевика,

адреналинщика спасать бесполезно. Он все равно найдет способ себя уничтожить.

Каро разворачивается и уходит, а я мрачно достаю магфон и долго на него смотрю. Пожалуй, в нем есть всего один номер, по которому я могу получить совет. То, что сказала Каро, зацепило слишком глубоко. Наверное, потому что это правда. Мне уже об этом говорили, только я не хотел слушать. Тогда. Возможно, сейчас что-то изменилось.

Та, с кем пытаюсь связаться, отвечает не сразу, но когда слышу отстраненный голос, выпаливаю.

— Мирс Валери. Мне нужна ваша помощь. Вы были правы.

Глава 11

Каро

Как же меня бесит проклятый Дар! Стоит как ни в чем не бывало с бутылкой игристого и наслаждается своим триумфом. Красивый, дерзкий и уверенный. Будто несколько минут назад не находился на волосок от смерти! И парни! Я слышу в голосе Волка восхищение. Лайон тоже смотрит идиоту вслед полным восторга взглядом. Они серьезно? У нас теперь герои выглядят так — придурки, у которых сорвало башню?

Когда высказываю это все Дару, вижу за показным безразличием мелькнувшую обиду. Прекрасно! То есть еще я виновата? Как же меня все это бесит! Я даже про преследователя забыла, к тому же он никоим образом себя не проявлял уже полдня.

Я оставила Дара одного с игристым взирая на Кейру и танцующих на перилах обнаженных элементалей. Надеюсь, у парня еще остался мозг, и он не сядет на осу после вина. Ему и без алкоголя не стоило бы. Майка вся в крови, Дар явно чувствует себя не лучшим образом. Но он достаточно взрослый мальчик, чтобы принимать решения сам, что прекрасно продемонстрировал всем на треке. И достаточно упрямый, чтобы никого не слушать. Так что я даже не пытаюсь давать советы. Иду искать Кита и когда нахожу тут же — парень явно двигается в сторону брата — безапелляционно заявляю:

— Отвези меня домой, раз вечер откровенно не задался.

— Каро я... — начинает Кит, явно пытаясь оправдаться и отказаться везти меня. Он постоянно смотрит мне за плечо.

Предполагаю, что на Дара.

— Нет уж! — начинаю злиться. — Ты меня сюда привез, ты и возвращай в колледж. Или как ты предлагаешь мне добираться? Сейчас ночь, до отбоя не больше часа, а ехать за город! Кит, не хочешь же ты бросить меня здесь?

— Я вызову и оплачу магмобиль, — торопливо отвечает парень, предлагая, разумный выход, который меня не очень устраивает. — Просто здесь Дар... ты же понимаешь, я не могу его оставить в таком состоянии.

— Не понимаю, — отрезаю я жестко. — Раньше я думала, только твой брат — идиот. Теперь вижу, вы оба. Только он хитрый, а ты ведомый.

— В каком смысле? — Кит обиженно прищуривается.

— В таком. Ты что не чувствуешь? Он манипулирует тобой. А ты ведешься...

— Ему нужна моя помощь. Ты не понимаешь? Я не могу его бросить!

Кит злится, и я его понимаю. Очень неприятно, когда тебе говорят то, что ты сам упорно отказываешься признавать.

— Да? Он поехал на трек, чтобы ты бросил свои дела и примчался за ним. Неужели ты этого не видел? И сделал, что он хочет.

— Да. — Кит не спорит. — И примчусь снова, если будет такая необходимость, потому что он мой брат. Семья. Самое важное, что есть в жизни.

— Похвально. Только вот... — Делаю паузу и внимательно смотрю на него. — Что ты смог изменить сегодня, ну кроме собственных, а заодно и моих планов? Ты смог остановить Дара? Он внял гласу разума? Или Дар сделал то, что хотел, и ты сделал то, что хотел Дар... и сейчас снова сделаешь то, что хочет он. Давай, дерзай! И дальше манипуляции станут только сильнее. Я попрошу Волка меня подкинуть, ему не впервой. Уехать отсюда в первую очередь надо тебе, а не мне.

Кит размышляет минуту. Сжав зубы, смотрит мне за спину и, наконец, медленно кивает. Хорошо. Садись, поехали.

Я чувствую на спине злой, обжигающий взгляд — Дар. С трудом заставляю себя не поворачиваться и сажусь за спину Кита, который тут же срывается с места. Боится передумать. Понимаю, сложно ломать

себя. Созависимые отношения всегда непросто перебороть, особенно если они прячутся за братской любовью. Мы в тишине мчимся по ночному городу.

Кит останавливает осу за воротами академии. Я слезаю и направляюсь в сторону общежития. Этот день так сильно меня вымотал, что ухожу, не прощаясь. Кит, видимо, тоже не горит желанием со мной разговаривать. Не удивлюсь, если после сегодняшнего вечера оба брата исчезнут из моей жизни. Не знаю, задевает ли меня это? Вполне возможно, скоро меня перестанут волновать такие мелочи. Если кошмар, который начался в моей жизни с поступлением в высший колледж магии, будет набирать обороты, мне станет не до симпатичных блондинов с кучей проблем.

Пробираюсь по темному, уже опустевшему коридору и с помощью кристалла открываю дверь в комнату. Моя соседка спит, и я мышкой проскальзываю под одеяло, решив, что в душ схожу с утра. Не хочу лишний раз греметь, да и устала сильно. Не физически. Морально. В таком состоянии поможет только сон — глубокий и долгий. Хорошо хоть, я бессонницей не страдаю, спать могу в любом месте и в любых позах и в независимости от тех мыслей, которые бродят в моей голове. Это наследство, оставшееся после двух лет кошмара. Когда я оказалась на свободе, организм понял, ничего не сравнится с тем ужасом, который пережил, и поэтому я стала хорошо спать. Ну, вроде как ни в шкафу у маньяка, ну и отлично!

С утра просыпаюсь позже Энси. Сажусь на кровати, сонно моргая, и замечаю, что моя соседка в пижаме задумчиво стоит у двери, сжимая в руках два крафтовых конверта.

— Что это? — хрипло спрашиваю я, чувствуя, как комок подкатывает к горлу. Я не помню конвертов в своем прошлом, но все равно боюсь весточки от моего мучителя. И подсознательно жду ее.

— Приглашение, — тихо отвечает Энси и раздраженно кидает один конверт на столик, а второй протягивает мне. Брат не спешу.

— Куда? — осторожно спрашиваю я, сканируя конверт, словно, рассчитывая разглядеть содержимое сквозь плотную бумагу.

— На черно-белую вечеринку.

— Что это вообще такое? — После пояснений соседки понятнее не становится.

— Вечеринка, на которой собирается элита колледжа. Туда приглашают самых перспективных студентов-первокурсников... своеобразные смотрины.

— Хм... — Я осторожно беру из ее рук конверт и вскрываю. Это, действительно, приглашение. Самое обычное. Внутри карточка. Черная с одной стороны, белая с другой. Место, время, дресс-код. И никакого подвоха, кроме одного. — Это все замечательно, только вот я не понимаю, как оказалась в числе местной «элиты»? Это не про меня. Может быть, ошибка?

— Нет. С приглашением никогда не ошибаются. — Энси пожимает плечами. — Значит, нас кто-то пригласил.

— Ты тоже не понимаешь, кто тебя позвал?

— Есть некоторые соображения, — мрачно отвечает Энси. Видно, что она не очень довольна этим фактом.

— Ты пойдешь?

— Придется, — отзывается она безо всякого энтузиазма.

— В смысле?

— Проиигнорировать, значит, оскорбить тех, кто устраивает это мероприятие, — вздыхает соседка. — Не уверена, что хочу оскорблять местную элиту. К тому же, мне тут никто ничего плохого не делал.

— Ну, значит, не будем оскорблять. — Я пожимаю плечами. — Вечеринка, значит, вечеринка.

— Мне нравится твой оптимизм. Нам нужно определиться с дресс-кодом. Ты выбирай — черный или белый?

— А ты угадай? — фыркаю я. — Мне кажется, ответ очевиден.

Дар

Вот тебе и восхищение, овации и признание. Вместо них — кровь, боль, испорченное настроение. В итоге Каро уехала с братом, а мне достается похожая на наседку Агния, которая пытается меня облапать. И что обидно, никакого сексуального подтекста в ее действиях нет. Рядом бдит ее парень. Смотрит коршуном, пока она ощупывает на предмет критичных повреждений мой пресс, ребра и ругается.

— Вот зачем ты это творишь? — возмущается она.

Потому что идиот, так сказала Каро. Идиот и адреналинщик. Даже Кит пришел к этому выводу, иначе бы не бросил меня здесь. Шиплю, когда Агния залечивает раны. Мне кажется, она специально это делает максимально болезненно. Это ее способ сказать мне, что я не прав.

Чувствую себя отвратительно. Разговор с мирс Валери тоже вышел не самым приятным. Впрочем, ждать от нее поддержки странно. Тело она врачует хорошо, а душу даже не пытается, но все же она дала один совет. Он тоже не пришелся мне по душе, но я обещал обдумать.

Когда Агния меня отпускает, сажусь на осу. Девушка вместе Яном пытается возражать, но я просто их посылаю и уезжаю. В общагу не хочу там Кит, с которым я, чувствую, поругаюсь, и там Каро, которая уехала с ним. Не знаю, почему я иррационально рассчитывал, что она выберет меня. Ведь совершенно очевидно, сейчас выбирая между мной и Китом, никто и никогда не остановится на мне. Бесплезно страдать по этому поводу. Нужно смириться жить дальше.

Мчусь на осе к дому бабушки. Испытываю потребность в родных стенах. Когда приезжаю, понимаю, что в доме еще не спят. Навстречу попадается один из учеников. Прохожу мимо и отправляюсь в зал. Падаю на мягкое покрытие на спину и раскидываю в стороны руки, прикрывая глаза.

Бабушка в дальнем конце зала в небольшом кабинете. Как и много лет назад жду, когда она освободится. Шагов не слышу, только легкий запах знакомых духов.

— Ты же должен быть в колледже? — осторожно спрашивает она. Я благодарен, что она с порога не комментирует очередную окровавленную рубашку. Видимо, чувствует — сегодня не стоит начинать день с упреков и нотаций.

— Соскучился по дому, — устало отвечаю я и продолжаю лежать, не открывая глаз.

— У тебя все в порядке? — спрашивает она, и я чувствую, как бабушка присаживается рядом со мной на маты и как в детстве кладет руку на голову и ерошит волосы, но пальцы натыкаются на спицы — и даже это легкое касание причиняет боль, напоминая о моей ущербности. Сегодня я ощущаю ее особенно ярко. Потому что Каро не оценила мою победу, потому что Каро уехала с Китом.

— Ты же знаешь, у меня сейчас ничего не бывает в порядке.

— Ты привыкнешь, — эту фразу я слышу регулярно почти год, и она злит сильнее всего.

— А если я не хочу привыкать?

— Тогда тебе придется сложно, и обида на мир, себя и окружающих испортит тебе жизнь.

— Я не хочу быть хуже Кита... — это какое-то детское, иррациональное желание, которое я бы ни за что и никогда не высказал, если бы мог держать себя в руках. Сегодня не могу. Завтра, возможно, стану сильнее, но пока мне тяжело, обидно и хочется, пусть ненадолго, снова стать ребенком.

— Ты не хуже, — устало отвечает она.

— Ты не представляешь, как тяжело быть похожим на кого-то как две капли воды, но сломанной версией. То же самое, но с браком.

— Дар, ты знаешь, что должен быть сильным.

— Кому должен, ба? — устало спрашиваю я.

— Себе, — отвечает она теми же словами, которые говорила в детстве, заставляя нас с Китом тренироваться часами. — Почему ты считаешь, что худшая версия Кита? Просто смирись, ты теперь другой. И отталкивайся от этого. Как только ты примешь внутри себя перемены, так тебе станет намного проще и увидишь перед собой новые горизонты.

— Какая разница, что увижу я, если другие видят сломанную копию.

— Другие видят то, что показываешь им ты.

— Что мне делать, чтобы стало меньше боли? — меняю я тему, подводя к той части разговора, которая мне действительно важна.

— Меньше боли потом, больше боли сейчас... — не очень довольна говорит она. Это скользкая тема. Та грань, за которую я хочу шагнуть, а бабушка не считает нужным. Та точка, в которой видение мира Валери и бабушки расходятся.

— То есть мне нужно умышленно делать то, что заставляет спицы двигаться и рвать сухожилия и мышцы?

Она молчит, ответ неоднозначен, я его знаю. Но мне нужно, чтобы она произнесла это сама.

— Отчасти. Вспомни, как первое время было. Кровь шла даже при смене позы. Чем больше ты двигался, тем больше тебе становилось доступно.

— Мне нужно заняться чем-то, что повысит амплитуду движений еще больше? — осторожно закидываю я удочку.

— Это боль, это кровь, это страдание и негарантированный результат Дар. Но да, условно, если ты будешь бежать с кровью, при ходьбе она не появится. Но надо ли тебе это?

— Если я буду идти без боли, стоять, садиться на осу. В эти моменты мне будет доступно больше магии?

— На осу ты садиться не будешь, — отрезает она, не подозревая, что мое красное транспортное средство, купленное без ее ведома, не таясь, стоит на парковке перед домом. — А в остальном, это отвечает теории мирс Валери. В теории, так и произойдет. С каждым новым этапом экзоскелет будет все больше становиться частью тебя.

— Снять не выйдет? — снова вопрос, ответ на который мне хорошо известен, но я не могу его не задать. Для меня это важно, хоть и несбыточно.

— Однозначно — нет. Ты знаешь, — с грустью, но твердо произносит она.

— А стать одним целым?

— Я бы не советовала, — жестко отрезает бабушка.

— Но почему? — напрягаюсь я. — Мы никогда об этом не говорили, поэтому удивительна ее реакция. Я, признаться, думал, это вообще нереально. Но такая вероятность, получается есть? Почему я о ней ничего не знал.

— Ни у кого не получалось.

Я знаю этот тон. Дальше говорить бессмысленно, поэтому осторожно возвращаю разговор в прежнее русло.

— Значит, можно сейчас увеличивать нагрузку, чтобы расширить амплитуду движений...

— Это, да. К этому, ты, пожалуй, готов. Все равно сидеть на месте не можешь. Но лучше посоветоваться с мирс Валери.

— Уже. Что ты думаешь по поводу цеуньши.

— Хм... — бабушка снова замолкает, а я осторожно открываю один глаз, наблюдая за ее реакцией. — Станный выбор и, на мой взгляд, не самый лучший.

— Почему?

— Жестко.

— Но эффективно?

— Но эффективно, — нехотя соглашается она, а я подсказываю с пола, зашипев от боли. Слишком резко, а я сегодня и так переборщил

с вызовами собственному телу.

— Дар, я найду тебе тренера.

— Не стоит, — отвечаю я. — Уже нашел.

Бабушка молчит. Я не сомневаюсь, меня еще ждет допрос. Но что-то подсказывает, шэх Каро лучший в своем деле. Мирс Валери сказала, что для меня единственная возможность выйти из замкнутого круга, в котором я раз за разом пытаюсь себя покалечить, только перевести фокус внимания. Тоже адреналин, боль и возможность травмы, но строго под присмотром. Попробуем, что из этого выйдет. Ну и бабушка обнадежила. Мне нужно в очередной раз преодолеть грань невозможного, чтобы хотя бы в обычной жизни не чувствовать себя неполноценным.

Засыпаю мгновенно, что бывает со мной нечасто. То ли, потому что уже совсем поздно, то ли потому что кровать своя, то ли, потому что у меня снова появилась цель. А с утра меня будет вызов Кита. Сначала я даже не хочу отвечать, но потом перебарываю себя и отзываюсь. Хотя хочется проучить брата. Пусть поволнуется, раз бросил меня и свалил с девчонкой, которая мне интересна.

Кит не пытается заговорить о вчерашнем. Общается, словно ничего не было. Не самая фиговая стратегия после ссоры, особенно если вы братья и долго обижаться друг на друга вам не свойственно. То, что озвучивает Кит, мне определенно нравится, хотя не понимаю, зачем ему это, но свое согласие даю. Жаль, что мне эта идея не пришла самому, я просто забыл. И если бы я придумал это раньше, чем Кит, ни за что бы не позвал его... впрочем, зови не зови, от его присутствия вечером не избавишься. Возможно, озвучивая мне идею, Кит думал о том же самом.

Каро

Сначала мы с Энси перебираем шкафы. У меня не так много одежды, которая бы подошла к вечеринке. Точнее, совсем нет. И впервые меня это печалит. Несмотря на характер, я все же девочка и не люблю выглядеть хуже других. А вечеринки... я несчастный гость на них. Мои повседневные вещи совершенно не подходят к случаю, а кроме них, у меня несколько комплектов формы и все.

Энси предлагает свой шкаф, но и там из черных вещей есть только одно классическое платье до середины икры, прямое, скромное и к тому же мне широковато. Не лучший вариант, но не для того, у кого

других нет. Вешаю его на плечики на дверце шкафа, пока Энси выбирает между двумя белыми. Ловлю себя на мысли, что моя соседка, похоже, подготовилась. Вряд ли два белых красивых платья оказались случайно в ее гардеробе. В результате Энси так и не может определиться, оставляет до вечера, и мы идем на учебу.

Сегодня я успеваю позавтракать и даже сходить на первую ленту, на которой Дар отсутствует, а я не решаюсь заговорить с Китом и узнать, где он, а потом меня вызывают к директору. Вижу подозрительные взгляды, любопытство и откровенное злорадство Викса, которого вчера судьба в лице Дара спасла от моей мести, и злюсь. Интересно, он будет сегодня вечером? Возможно, для осуществления мести мне не понадобится Кит? Когда мне близнец рассказал, кто еще из группы обладает такой же магией, как и Дар, сложно было сдержаться и не устроить расправу сразу. Но Кит, и правда, умел успокаивать дурные головы. Он уговорил меня повременить.

Я не боюсь вызова к директору. Более того, предполагаю, с чем он может быть связан. Собираю вещи и выхожу в коридор. Стараюсь не обращать внимания на неприличный жест Викса, которым тот, видимо, хочет показать, что ждет меня в кабинете директора.

Лента еще не закончилась и поэтому в коридоре пусто. Слышу за спиной шаги и настороженно оборачиваюсь. Сзади Кит. Руки засунуты в карманы, на губах ленивая улыбка.

— Надеюсь, ты получила приглашение? — спрашивает меня парень. Неужели, это такой важный вопрос, что ради него стоило сбегать до конца ленты?

— Так это твоих рук дело? — понимающе киваю я, не зная, как реагировать. — Зачем?

— Может быть, потому что хочу видеть вечером в своем окружении на одну красивую девушку больше?

— Меня сложно назвать красивой. — Я вполне искренне фыркаю, а Кит смотрит на меня с удивлением.

— Ты серьезно?

— А ты?

— Ты очень красивая, Каро. А еще я не выполнил свое обещание и вчера слишком поспешно поменял планы. Викс сегодня будет на вечеринке.

— То есть своей возможностью отомстить я все же буду обязана тебе?

— Получается так, — довольно улыбается он. — С тебя танец. Хорошо?

Смотрю на высокого, красивого парня с уверенной улыбкой и понимаю, Кит мне симпатичен и, пожалуй, я не откажусь с ним потанцевать. Интересно, на вечеринке будет его брат? Почему я об этом думаю?

— Если тебе нужна помощь с платьем...

— А вот дальше тебе лучше просто заткнуться... — предупреждающе говорю я, и Кит покорно поднимает руки, показывая, что понимает, когда нужно поставить точку в разговоре. А я разворачиваюсь и ухожу. Что же, одна загадка разгадана. Не нужно ломать голову, кто стоит за приглашением. И это прекрасно. Ненавижу загадки.

Глава 12

Уже на подходе к кабинету директора, понимаю, что волнуюсь. Не люблю вопросы, не хочу погружаться в кошмар, не знаю, как отреагируют в администрации колледжа на возможные проблемы.

В приемной только сосредоточенная секретарша в модных очках, которые явно ей не по карману. Говорят, у них с директором роман. Я в колледже всего несколько дней, но местные сплетни уже прилипают ко мне и зачем-то оседают в памяти.

Когда после небрежного кивка секретарши захожу в кабинет, вижу мирса лэ Костана — нашего директора. Ему слегка за сорок. С небрежной модной прической, смуглой кожей и темно-кариими глазами. Рядом с ним за т-образным столом вижу двоих. Один типичный магследователь, при виде которого подкатывает тошнота. Ничего не могу с собой поделать. Похитил и удерживал меня маньяк, а боюсь я людей в форме, хотя страшного в мужчине ничего нет. Высокий, широкоплечий и румяный. Второй — полная его противоположность. Вместо формы на нем черный кожаный плащ, местами потертый. Черные волнистые волосы спускаются до плеч. По дороге их, видимо, трепал ветер, поэтому прическа в беспорядке. В колледже за такую отругали бы даже девицу, а парня заставили забрать волосы в косу или хвост, а лучше обрезать. Вон и сейчас

директор косится неодобрительно, только вот вряд ли это немое осуждение волнует черноволосого. Пронзительные серые глаза с бледного худощавого лица смотрят на меня так, словно мужчина пытается прочесть мои мысли, я инстинктивно закрываюсь блоком. Конечно, попытку залезть в голову скрыть невозможно, но я подстраховываюсь.

— Каро... — начинает директор. — Познакомься...

— Лестрат лэ Жером, — переставляется черноволосый, перебивая директора. — Оставьте нас, пожалуйста, и ты Маркус тоже.

— Но... — недовольно начинает директор. — Каро наша ученица. И мне бы не хотелось...

— И я уверен, она предпочтет, чтобы как можно меньше народа слышали ее историю. Так ведь? — обращается он ко мне уверенно. А я начинаю злиться, как делаю всегда, когда на меня давят.

— Представления не имею. — Пожимаю плечами. — Я ведь так и не знаю, зачем меня вызвали.

В ответ на мою дерзость директор хмурится, а Лестрат расплзается в довольной улыбке. Ему явно пришлась по душе моя смелость.

— Тебя кто-то пугает Каро, и ты считаешь, что это связано с твоим прошлым, о котором знает строго ограниченный круг лиц?

— Да.

— Твой шэх просил меня разобраться с этим лично и без лишней огласки. Если все так, то лучше поговорить со мной наедине. Чем меньше людей продолжает знать о случившемся, тем лучше. Согласна?

Киваю, и директор с напарником Лестрата выходят. И если румяный Маркус покидает кабинет с невозмутимым выражением лица, то директор явно не доволен тем, что кто-то командует на его территории. Только вот не похоже, чтобы Лестрата это хоть как-то напрягало.

— Рассказывай, — говорит он мне. — Это дело не совсем по моей части. Я не очень умею общаться с живыми, мертвые, они проще. Сами знают, что нужно сказать... главное, уметь слушать. Живые же, очень часто пропускают суть.

— Мне извиниться, что жива? — недовольно фыркаю и снова ловлю пронзительный взгляд неестественных, почти прозрачных глаз. По спине бегут мурашки. Сила Лестрата чувствуется даже, когда

он ее не использует. Он некромант, и это так очевидно, что даже странно. Я не сильна в определении дара на глаз. Но не в случае этого человека.

— Не стоит, — тихо отвечает некромант. У него довольно низкий, приятный голос. Он мог бы звучать успокаивающе, но сам флер смерти, окутывающий мужчину, не располагает к спокойствию. — Вообще, извиняться не лучшая стратегия. Итак, ты считаешь, что все снова началось?

— Надеюсь, нет, — подумав, отвечаю я и постепенно рассказываю совершенно незнакомому человеку практически всю свою жизнь. Я так часто за последние дни выворачивалась наизнанку, что, кажется, начинаю привыкать или в Лестрате есть что-то пугающе-магическое. Ему хочется открыться.

— Сегодня были инциденты? — Что хорошо в некроманте, он не перебивает. Слушает внимательно, иногда что-то небрежно черкает в помятый блокнот с обтрепанными листами. Это так необычно и старомодно, что я периодически залипаю на его неразборчивые записи. Внезапно среди закорючек, сделанных черной ручкой, вижу глаз. Весьма реалистичный и, кажется, мой. Лестрат замечает мое любопытство, усмехается, но пояснений не дает, просто смотрит внимательно, намекая, что разговор не окончен. Приходится вспоминать вопрос и отвечать.

— Нет. — Я качаю головой. — Не было. Или я не заметила... но это вряд ли.

— Готовься. Сомневаюсь, что он пропустит день. И Каро, будь осторожна. Он сейчас прощупывает почву. Словно хочет что-то сказать. Как только ты поймешь, что именно, он перейдет к следующей ступени.

— Знать бы еще кто он?.. — задумчиво тяну я.

— Это да... Тот, кто удерживал тебя, скончался полгода назад в лечебнице для душевнобольных в Серт-Луирсе. Я проверил. Все документы в порядке.

— Я знаю, об этом говорила мать.

— Что еще она говорила, Каро?

— Представления не имею. Я с ней не общалась. Прочла сообщение о его смерти, так как не сразу поняла, что оно от нее.

— Может, настал тот момент, когда тебе имеет смысл с ней поговорить?

— Нет, — отрезаю я. — Он мертв, значит, это кто-то другой.

— Есть идеи кто?

— У меня скоро серьезные соревнования. Ищите, кому выгоден мой проигрыш. Если маньяк мертв... значит, причина преследования более прозаична — деньги и первое место.

Из кабинета мы выходим вместе с Лестратом. Ни директора, ни Маркуса в приемной нет. Поэтому, какое-то время идем с некромантом вместе в одном направлении. Оба слышим испуганное «ой», синхронно оборачиваемся, и моя соседка Энси влетает в некроманта. Так может только она. Я вижу, что он ее напугал, поэтому Энси шарахнулась в сторону, но это лишь привело к столкновению.

— Ой, простите, пожалуйста, — лепечет она, опуская глаза и осторожно отступает, выворачиваясь из рук Лестрата, а я ловлю на губах некроманта хищную улыбку и вспоминаю его слова про неуместность извинений по любому поводу. Лестрата Энси, кажется, забавляет, но он сдерживается и ничего не говорит. Просто продолжает идти дальше, а я остаюсь с соседкой.

— Что это за ужасный человек? — шепчет испуганно Энси.

— Некромант. — Я пожимаю плечами. — И, судя по всему, очень сильный. Рядом с ними всегда не по себе.

— Бр-р-р-р! — говорит она, поеживаясь. — Зачем тут некромант? Не люблю их!

— Такие же люди, как и все. — Я пожимаю плечами. — Есть хорошие. Есть плохие.

— От них мороз по коже.

— Тогда пошли есть. А то потом у нас спортивная подготовка. Надо будет успеть переодеться.

— Спортивную подготовку я тоже не люблю... — вздыхает соседка. — Но надо признаться, меньше, чем некромантов.

Пока идем в столовую, Энси успокаивается, но добиться от нее, чем некроманты отличаются от остальных магов и почему она их боится, не могу. А в столовой соседка забывает обо всем и не отводит глаз с какого-то симпатичного старшекурсника.

— А это кто? — спрашиваю я, вылавливая всплывшие листочки в травяном чае, и она вздыхает, потупив взгляд.

— Мой парень...

Удивленно смотрю сначала на вспыхнувшую соседку, потом на незнакомого парня, который с энтузиазмом уплетает ролл с тунцом и зеленью и, кажется, не подозревает, что стал предметом обсуждения двух девиц, сидящих за соседним столиком. Мимо нас проходят две незнакомые девчонки и здороваются, как понимаю с Энси. Она растерянно им кивает и снова бросает взгляд на парня.

— Э-э-э-э... — тяну я. — Прости, конечно, но как-то не очень вы похожи на пару.

— У нас размолвка. — Энси вздыхает. — Но тот конверт с приглашением... я уверена, он от него. Просто его родители и мои... из разных социальных слоев. И его родители против.

— Как все запутано? А почему столько сложностей? Он не обращает на тебя внимания в колледже, но передает приглашение на вечеринку. В чем смысл?

— Не знаю...

Она хмурится.

— На самом деле, он меня бросил по указке отца. С начала обучения мы с ним не общались, но я чувствую, он меня еще любит! И это приглашение...

Вздыхаю. Мне кажется, я на целую вечность старше своей соседки. Совершенно же очевидно, что парень быстро по указке родителей вычеркнул из своей жизни недостаточно породистую девочку. Он же даже не смотрит на нее. А вот Энси надеется и верит, что он просто выбрал очень странный и долгий путь для примирения. По мне, если бы хотел, просто подошел бы и все сказал. Словами. Но возможно, я совершенно неромантична. И если меня оставили бы, потому что я недостаточно хороша, я не стала бы верить и ждать, что парень передумает. По мне, это как-то низко. Но, естественно, я не озвучиваю свои соображения Энси. Она настолько верит, что мне жаль ее разочаровывать, а потом вдруг, и правда, в мире хороших девочек из правильной семьи все происходит именно так?

Заканчиваем и отправляемся переодеваться. Любовь Энси — высокий шатен не поворачивает головы, даже когда мы проходим мимо. Зато поворачивает Викс, сидящий за столиком почти у самого

выхода, и несет какую-то ахинею. Я даже не вслушиваюсь и не реагирую. Это сложно, но я жду вечер. Я непременно придумаю, как ему отомстить. Так чтобы было максимально красиво и зрелищно.

А когда я захожу в комнату, то теряю дар речи. Из головы вылетают и проблемы Энси, и мерзкий Викс, и заодно близнецы.

Черного платья нет. Вместо него висит бледно-розовое с рюшами по подолу и рукавами-фонариками. Оно больше походит маленькой девочке, а не взрослой девушке, которая собирается на вечеринку. Атласный подол и сверху полупрозрачный шифон.

— Нет... — шепчу я, отступая. — Нет...

Сердце колотится в груди, а перед глазами плывет. Мне становится тяжело дышать.

— Что-то случилось? — спрашивает меня Энси, испуганно выглядывая из-за спины. Но я не могу отвечать. Вылетаю из комнаты и со всего размаха врезаюсь в Дара, в руках которого какая-то плоская коробка.

— Эй! Полегче, — шипит он, отпрыгивая, и явно планирует сказать какую-то колкость, но ловит взгляд, и с его лица сползает раздраженное выражение.

— Каро, что произошло?

Коробка из рук Дара, падает на пол, так как вместе с ней держать меня за плечи не получается. Но мы не обращаем внимания. Она перевязана лентой, поэтому просто отлетает к стене, не раскрываясь. Я замечаю это только потому, что запинаясь за нее.

Меня трясет, и я с трудом могу сообразить, что происходит. Накрывает настоящей истерикой, практически такой же, как со мной случилась, когда нас с парнем заперли в подсобке. Дар пытается запихнуть меня обратно в комнату, но я сопротивляюсь, постепенно теряя связь с реальностью. Мне настолько принципиально не попасть обратно, что я снова готова вырываться в полную силу, наплевав на последствия. Слышу сдавленные ругательства, которые как ушат холодной воды. Это же Дар! А я торнадо, которое в истерике может снести все на своем пути. Опять парень страдает из-за меня! Знаю же, что могу покалечить его и раз за разом не могу себя контролировать. Нужно выдохнуть и взять себя в руки.

— Я не хочу туда! — всхлипываю, надеясь, что Дар меня услышит и прекратит бессмысленную борьбу.

— Куда туда? — мягко спрашивает он, и ухо опалает горячим дыханием. Дар у меня за спиной, а его руки прижимают мои плечи и обхватывают поперек туловища, чтобы я не вырвалась и не буянила. Это успокаивает. Я сама не понимаю, почему так чувствую себя в безопасности.

— В комнату не хочу! — отвечаю неожиданно хрипло. Губы внезапно пересохли, облизываю их и прошу. — Уведи меня отсюда.

Он отпускает меня на секунду. Обхватывает за плечи, прижимая к горячему боку, и бросает испуганной, выглядывающей из комнаты Энси:

— Коробку забери!

— К-куда? — дрожащим голосом переспрашивает растерянная соседка, которая явно не ожидала от меня подобной выходки.

— Да куда хочешь! Вон на кровать Каро кинь! — огрызается Дар и настойчиво увлекает за собой. Меня трясет, но стараюсь сдерживаться. Не хочу привлекать к нам внимание. Но пока мы двигаемся по коридорам, плохо понимаю, что происходит вокруг.

Когда Дар открывает передо мной дверь комнаты, безропотно захожу. Мне не страшно и все равно, куда привел парень. Я живу не тут, а значит, платья нет. Зато есть Кит.

— Вот это сюрприз... — тянет он, поднимаясь с кровати, и с прищуром смотрит на нас с Даром. — Думал, братик, ты сегодня не почтишь нас своим присутствием, а ты приехал, да еще Каро в гости привел...

— Заткнись, Кит, и добудь чаю, — бросает Дар.

— Не хочу... — Мотаю головой и сажусь на заправленную кровать, куда меня настойчиво толкает парень. Мне чуть лучше, но руки все равно трясутся, и сердце колотится, как сумасшедшее. Я снова не сдержалась, и снова выходка идиота, который вздумал меня травить, вывела из себя. Так нельзя. Мне опасно срывать.

— Виски? — предлагает Кит, видимо, тоже заметив, что происходит что-то не то. От виски отказаться сложнее. Этак я забуду, что вообще не пью, потому что у меня режим и принципы.

— Что тебя опять напугало? — спрашивает Дар. — Снова он? Да?

Киваю и обхватываю себя руками. Ненавижу быть напуганной и жалкой. Когда-то я пообещала себе, что подобного больше никогда не произойдет, и вот снова не могу себя контролировать.

— Да, вы объясните мне, что происходит? — возмущается Кит.

— Брат, выйди, пожалуйста, — просит Дар, но я отрицательно мотаю головой. Наверное, скоро все равно все узнают. И уж точно не получится скрывать от Кита. Дар в курсе, а близнецы всегда вместе.

— Пусть остается... там было платье...

Кит смотрит удивленно, но за что я ему благодарна, молчит. Не пытается уточнять, перебивать или высмеивать, хотя совершенно не в курсе, с чем связан мой страх.

— Это ведь было не обычное платье? — осторожно спрашивает Дар.

Я закусываю губу и снова киваю. На миг прикрываю глаза, и меня буквально выбрасывает в воспоминания.

Тусклый свет лампы подрагивает. От этого тени становятся длинными и напоминают чудовищ, которые живут под кроватью. Хотя, какие чудища под кроватью принцессы? С кучей подушек и балдахинном? Дома у меня была самая обычная кровать и вот там, по моему мнению, могли поселиться любые чудища. Я очень боялась их в детстве, не подозревая, что самый страшный монстр — это милый, улыбчивый человек, напоминающий моего плюшевого медведя. Большой, чуть полноватый, с мягкой улыбкой и крупными руками. У него тихий голос и колючий взгляд, который он прячет за толстыми линзами очков.

— Смотри, что я принес своей красивой куколке? — говорит он ласково, а у меня в желудке сворачивается тугой комок страха. Сжимаю руки в кулаки и стискиваю зубы, стараясь не заплакать. Он очень не любит, когда его куклолки плачут. Всегда мне приводит в пример тех, кто этого не делает... мне не нравятся эти примеры. Я не хочу быть похожей на тех, на чьих лицах навсегда застыло отрешенное выражение. Я устала бояться, но тот кошмар, в котором нахожусь уже несколько недель, а может быть, месяцев, не хочет заканчиваться.

Какое-то время назад страшный человек поселил меня в розовую комнату. Я не знаю точно, когда это произошло, так как в моем новом мире нет окон, а день и ночь бывают в тот момент, когда мой мучитель это решил. «Как у куклы», — говорит он, и я не знаю, что он имеет в виду. Мой распорядок или комнату, в которой действительно все, как в кукольном домике. Розовое покрывало на кровати, розовые занавески

на нарисованных окнах, розовый пластиковый стол, розовые стульчики и посуда. Все кукольное, а еще у меня появилась соседка, но на нее я стараюсь не смотреть. Только она сидит за столом напротив, и сделать это сложно. Пытаюсь не поднимать глаза, чтобы не видеть ее лицо, таращусь в тарелку и на свои колени. Иногда в поле зрения попадает подол розового платья с рюшами. И это кукольное платье самое страшное, что я видела в своей жизни. Понятно, что не само платье, а в тандеме с его хозяйкой.

А еще у моей соседки волосы. Длинные, вьющиеся, спускающиеся за спинку стула, на котором она сидит. Страшный человек никогда не заплетает их в косу, оставляет распущенными — они как золото рассыпаются по плечам хрупкой девочки, которая делит эту комнату со мной. Я нервно провожу руками по своей косе и выдыхаю. Мои короче. Значительно.

Больше всего я боюсь того момента, когда они вырастут ниже поясицы. Тогда страшный человек подарит мне платье... розовое с рюшами. Он сказал, что уже выбрал, какое именно. У всех его кукол самые лучшие платья. Похожие друг на друга, но в то же время разные.

Кит слушает мой рассказ с отрешенным выражением лица. Мне кажется, он историю воспринял хуже, чем Дар. То ли не до конца понял, то ли не до конца поверил, то ли оказался нежнее, чем брат и так выражается шок. Мне все равно.

— Каро... а что с соседкой? — осторожно интересуется Дар. — Это ведь ее платье тебе сегодня прислали... то есть я не совсем так спрашиваю... — Он вздыхает. — Почему акцент на платье? Это ведь всего лишь платье твоей соседки?

— Всего лишь... — Я хмыкаю и опускаю глаза, как тогда в детстве. Но, как и тогда это не помогает. Все самые страшные вещи навсегда отпечатались перед внутренним взором. — Потому что я изучила его до мелочей. Я узнаю это платье из тысячи. Он говорил, что когда я стану достаточно красивой, он подарит мне тоже платье. Знаешь, как я этого боялась!

— Не такое?

— Нет. Свое особенное платье...

— Но сейчас он прислал платье соседки... — подает голос Кит и Дар поддерживает.

— Почему?

— Потому что он больной и знает все, что меня пугает до дрожи. И эта осведомленность... она не дает мне покоя.

— Но почему платье пугает до дрожи...

Я прикрываю глаза и выдыхаю. Сказать очень сложно. Иногда я думаю, как маленькая девочка смогла выжить и не тронуться умом? У меня ведь были все шансы. Нет, конечно, нормальной меня назвать сложно. Но я не в доме скорби и это уже хорошо.

— Меня пугало не платье, а соседка... — наконец поясняю я.

— Да что с ней было не так? — восклицает Кит. — Что? Что в ней было страшнее маньяка, который вас удерживал?

Парень не понимает. Ему просто в голову не может прийти такое. Такое не пришло бы никому в голову, ну, кроме Страшного человека.

— То, что она была мертва! Давно мертва, но иногда он заставлял нас играть, и... — Я сглатываю, совершенно не желая снова погружаться в воспоминания, которые я думала, что давно смогла стереть из памяти. — У него был амулет. Мертвая девочка могла поддерживать мои игры. Вы когда-нибудь играли в куклы с мертвецом? — ответом служит тишина. — А вот я — да. И в один момент, там в розовой комнате, мне даже стало казаться это нормальным.

— Но как... ты ведь смогла выбраться? — сдавленно спрашивает Кит, а я вполне натурально смеюсь.

— Да, смогла. Я же сижу перед тобой, взрослая и живая. Я выбралась, он умер не так давно в лечебнице для душевнобольных. Все, конец. Именно так я думала, когда получила гранд на обучение в колледже. Не думала, что кто-то так хорошо сможет покопаться в моем прошлом и начать отравлять жизнь.

— Кит... — хрипло говорит Дар, который присел рядом со мной на кровать и теперь бережно поддерживает за плечи. — Иди в комнату Каро и уничтожь, богов ради, это долбанное платье. Наверное, надо сказать шэху.

— Не надо, — хрипло говорю я. — Я позвоню Лестрату. Он ведь предупредил, что преступник обязательно сделает ход.

— Лестрату? — хором переспрашивают братья, заставляя меня удивленно посмотреть на них.

— А что? Вы его знаете?

— Я, — нехотя признает Дар и морщится, потирая ключицу. Сейчас он не делал резких движений, и болеть ничего не должно. Какие-то воспоминания, связанные с Лестратом... интересно. — Не лучшее знакомство, но полезное. А ты откуда его знаешь?

— Это тот самый следователь, которого прислал шэх.

— Ну... мне не очень нравится, что твой учитель прислал расследовать это дело некроманта. Не очень позитивно. Не находишь?

— Ну, что было, видимо, — бормочу я, чувствуя, что меня немного отпускает. Пожалуй, я рада, что близнецы оказались со мной рядом. С ними нет ощущения, будто против меня целый свет и я снова одна, заперта в логове маньяка. Я на свободе, и могу делать, что хочу. Например, идти на вечеринку, даже если мне не в чем. И пойду, не потому, что хочется, а потому, что я могу это сделать. Я не стану добровольно заточать себя. Даже если новый маньяк на это рассчитывает. Точнее, именно потому, что новый маньяк на это рассчитывает.

— Ты успокоилась? — спрашивает меня Дар. — Хочешь, я скажу на физической подготовке, что ты плохо себя чувствуешь?

— Все нормально. — Я выдыхаю, тру ладонями виски, потому что начинает болеть голова. — Я пойду на занятия. Только переоденусь. У меня индивидуальный график. Скоро соревнования, а я и так со всеми этими событиями не в лучшей форме.

— Как иронично... — Дар усмехается. Правда, не очень весело.

Светлая с выгоревшими добела прядями челка, падает ему на глаза. Смотрю на него и понимаю: сейчас Дар выглядит совсем мальчишкой. — У меня тоже индивидуальный график, только вот никаких соревнований...

— Ты слишком заморачиваешься, — отвечаю я, чувствуя, как сердце сжимается от жалости. Мне больно от того, как уничижительно о себе отзывается Дар. Это неправильно.

— А ты бы не стала заморачиваться? — огрызается он зло, а я думаю, сколько еще можно сказать. Не понимаю, почему мне так просто с этим парнем делиться своими секретами. Раньше у меня, словно блок стоял. Я вроде бы и хотела с кем-то поговорить, но не могла выдать из себя ни слова. Даже с Волком. Шэх подробности вытаскивал клещами. А Дару я рассказываю сама, даже когда он не просит.

— Когда мне удалось сбежать... — медленно начинаю я. — Он за мной погнался. Я спрыгнула с высоты, сильно переломалась... честно сказать, я думала, не выживу. Просто на тот момент, это казалось единственным выходом. Я была на твоём месте, Дар. Поэтому знаю, о чём говорю. Да травмы были не такими серьёзными. Да, я изначально знала, что экзоскелет не навсегда...

— В том-то и дело, — с болью отзывается Дар. — «Не навсегда» в корне меняет ситуацию. А я... я не хочу жить неполноценным, но слишком уважаю усилия бабушки, которая вытаскала меня с того света. Ну, или просто слишком слаб, чтобы поставить точку. Ту, которая должна уже стоять больше года. Тогда я должен был умереть. Эта мысль меня не отпускает.

— Бред, — шиплю я, рассерженной кошкой. — Жалея себя, ты упускаешь один момент. Мне было двенадцать, и два года я провела в плену маньяка. Если бы я всем заморачивалась, боюсь, закончила дни бы в соседней палате с моим мучителем. Прекрати Дар. Не стоит жалеть о случившемся и думать, что смерть — лучший выход. В жизни иногда случается дерьмо, и с ним тоже надо учиться жить.

— А если я не хочу жить с дерьмом? Предлагаешь смириться?

— Предлагаю, искать новые возможности и радоваться жизни. Тому, что ты свободен, мобилен и можешь заниматься, чем хочется, любить, общаться с людьми, которые тебе интересны, учиться. Разве этого мало?

— Ты права, — Дар кивает. — Я это все прекрасно понимаю, но у нас разные исходные данные. Я не умею так, как ты.

— Поясни.

— В один момент ты потеряла все. Оказалась в таких условиях, в которых сложно было выжить и не свихнуться. Это научило тебя любить жизнь. У меня же было все, и это все я потерял. Как-то так. Потерял по своей вине. И ты права, глупо после этого ныть. Я не раз слышал, что получил по заслугам. Мое состояние — это расплата за беспечность. И да, я злюсь... потому что не согласен на меньшее. К тому же перед глазами у меня есть пример — Кит. Улучшенная копия меня. Но это неважно, правда. И я не должен был все это вываливать на тебя. И совершенно точно не должен завидовать более здоровому брату. Это низко, подло и неправильно.

— Дар, я повторяю еще раз. Не заморачивайся. Я тоже не должна была устраивать истерику, увидев платье, но устроила же. Кстати, что ты делал около моей комнаты?

— Зашел кое-что тебе передать. Надеюсь, твоя блаженная соседка не забыла убрать коробку из коридора.

— И что в той коробке? — спрашиваю Дара, чувствуя, что паника отступила. — Платье? Я уже сказала твоему брату. Не возьму.

Не знаю, почему чувствую разочарование от этого предположения.

— Плохого же ты обо мне мнения, — усмехается парень коварно, и я сейчас я вижу его настоящего — дерзкого, немного наглого, цепляющего. — Я не так предсказуем, как мой брат.

— Так, что же в коробке? — настаиваю я.

— Придешь к себе и узнаешь.

— Это ты так меня выгоняешь?

— Нет, — Дар снова усмехается и падает на кровать, закинув руки за голову. Рубашка красиво натягивается, а я залипаю на загорелый треугольник кожи в вырезе. — Можешь остаться со мной. Но тогда ты опоздаешь на физическую подготовку.

Предложение парня звучит так двусмысленно, что я сбегая. Дара и так стало слишком много в моей жизни. В дверях сталкиваюсь с Китом, который ловит меня за локти. И удерживает в дверях, чтобы я не урвалась.

— Прости, — бросаю я и небрежно высвобождаюсь из его объятий.

— Не за что, — кричит он мне вслед. — Тебя ловить одно удовольствие. До встречи вечером. Ты должна мне танец. В твоей комнате я уничтожил все следы присутствия того платья!

— Спасибо!

Глава 13

Дар

Вижу, как Кит провожает Каро жадным взглядом и в желудке сворачивается холодный комок. Неприятно признаваться себе — эти двое хорошо смотрятся вместе. Я бы тоже мог смотреться хорошо с ней рядом. Раньше. А сейчас... чего бы ни говорила Каро, никто не будет брать сломанную вещь, если рядом есть такая же только

полностью рабочая. Это же очевидно. Да, мы не вещи, а люди с мыслями, чувствами, разными характерами. Но кого это волнует? Я прекрасно знаю, в каком мире живу.

В душе закипает злость, ощущение обиды и несправедливости, я даже не совсем понимаю, зачем задаю Киту этот вопрос. Какой ответ ожидаю услышать?

— И что у тебя с новенькой?..

Кит оборачивается ко мне не сразу, по ощущениям сморит Каро вслед.

— Пока... — На лице брата появляется мечтательное выражение, и я понимаю, он у себя в голове все еще обнимает Каро. От этого больно. — Ничего, но мы же знаем, что сегодня вечеринка, а на черно-белой вечеринке... многое может случиться. А ты против?

Кит разворачивается и смотрит на меня с вызовом, словно ждет, что я вступлю в спор или возражу. Но я молчу. А что тут скажешь? Я знал о симпатии брата к Каро, на что рассчитывал? На то, что Кит благородно отступит? А с какой стати? Мы с ним всегда выступали за честную борьбу. Раньше даже спорили на девчонок. Только вот на Каро спорить не хочется. И борьба честной быть не может, и меня это злит. Интересно, Кит понимает? Я терпеть не могу, когда делают скидку на мое состояние, и он единственный который не делает... никогда. Поэтому вопрос с Каро решен. Она ему нравится, а я сам не знаю, что хочу. Не знаю, как обозначить свое отношение к Каро, наверное, правильное слово «цепляет».

Кит смотрит на меня очень внимательно, когда обходит кровать. Пытается вызвать эмоции? Не хочу обсуждать с ним Каро. Да и нечего обсуждать.

— А какие-то проблемы? Возражения? — спрашивает он подозрительно. Мне не нравится голос Кита. В нем вызов. Или, мне кажется?

— Да нет, никаких. Совет вам и любовь, — огрызаюсь я и переворачиваюсь на другой бок, чтобы оказаться к нему спиной. Не понимаю, чего он добивается!

— Да? А мне казалось, ты на нее запал тоже...

— Тебе казалось, — отрезаю я, давая понять, что разговор окончен. — Терпеть не могу стерв...

— Ну, ладно... Вот и отлично, — отзывается он, и я слышу шаги. Кит направляется на выход.

— Все отлично... — бормочу я, но едва за Китом закрывается дверь в нашу комнату, подсакиваю и бью кулаком в стену, чувствуя, как привычная боль простреливает руку от шеи до плеча и ниже к запястью. Снова будет кровь. Вот моя жизнь и моя реальность. Надо просто почаще об этом вспоминать.

Каро

Я возвращаюсь в комнату и с радостью понимаю, что Энси уже ушла. Мне перед ней неловко и совершенно не хочется оправдываться или что-то объяснять. Я уже конкретно так опаздываю. Физическая подготовка началась десять минут назад. Но, несмотря на это, не могу утерпеть и достаю плоскую коробку, перевязанную черной лентой. Логотип дорогого магазина одежды... значит, все же платье.

Испытываю неясное разочарование. Получается, Дар наврал? Зачем? Я ведь четко обозначила свою позицию.

Все же развязываю черные ленты и достаю подарок Дара. Невольно усмехаюсь, потому что это действительно не платье. Черный атласный комбинезон с широкими летящими штанами и открытой спиной. Комбинезон крепится на шее, расшитой черными кристаллами атласной лентой, оставляя плечи открытыми. Дорогая, красивая и очень подходящая моему мироощущению одежда. Она определенно мне не по карману, но цепляет.

Не понимаю, как Дар сумел так угадать, а еще прихожу к мысли, что не хочу расставаться с этой вещью.

— Проклятый Дар! — шиплю себе под нос и кидаю комбинезон на кровать. Я решительно не понимаю, отказаться или принять этот подарок. С одной стороны, я не хочу принимать вещи от близнецов. Это не в моих правилах. С другой — наряд уже лежит на моей кровати, и совершенно очевидно, что никто не станет сдавать его обратно в магазин. Мне он нравится, и Дар действительно сумел меня удивить.

Но я решаю, что подумаю об этом позже. Переодеваюсь и отправляюсь тренироваться. Мне определенно сейчас необходима физическая нагрузка. Она позволит убрать из головы ненужные мысли, страх, сомнения. Я люблю, когда чувствую мышцы. Мне нравится

физическая усталость, она лучше любых заклинаний борется с нервным напряжением.

Все индивидуалы занимаются на минус первом этаже в зале за бассейном, поэтому прохожу прямо сюда. Элитный лицей может позволить себе элитный тренерский состав. Но мне не нужен тренер по восстановлению, сегодня у меня обычное физо. Я все сама могу, но за мной все равно закреплен специальный человек.

— Ты опаздываешь, — поджав губы, говорит высокая молодая женщина, которая стоит у входа в зал. На ней спортивный костюм с логотипом колледжа. Пожимаю плечами и равнодушно отвечаю:

— Мне все равно мало часа, и вы мне не особенно нужны. Уйду попозже.

— Я против, чтобы студенты занимались самостоятельно...

— Ну, тогда вам стоит заглянуть в мое дело, там четко указано, что я тренируюсь самостоятельно по своей программе. Но если вы хотите посмотреть или посидеть со мной трехчасовую тренировку... кто я, чтобы вам мешать? — говорю и срываюсь в бег, пока тренер не успела мне ответить. И снова мой дурацкий характер не позволил мне держать язык за зубами. Ну, Каро, когда же ты научишься молчать?

Здесь занимаются несколько гимнасток, похожих на гуттаперчевых кукол. Группа вечных бездельников, которые просто предпочитают сидеть, а не двигаться. И вдалеке на тренажерах вижу Дара. Парень в черной обтягивающей майке и когда я ровняюсь с ним, с удивлением замечаю, что его тренер — суровый мужик, а то, чем занимается Дар совсем не восстановительная терапия. Я признаться думала, что он вообще освобожден от занятий. Не могу отвести взгляд от поджарой фигуры парня, короткие рукава футболки оставляют руки открытыми, и я вижу вязь золотых проволок, которые оплетаю плечи, как татуировка. Судя по тому, как методично сокращаются мышцы, когда Дар работает с кривой штангой, движение ему знакомое, отточенное и привычное. Потому что крови на его руках нет.

Дар

Руки трясутся от усилий. Это всего лишь третий подход, но мышцы уже раздирает боль. Стараюсь ее игнорировать. Сегодня это проще, чем обычно. Меня отвлекает Каро.

Стоило догадаться, что я ее увижу здесь. И стоило подозревать, что будет, как всегда, мучительно. Мирс Эктель снова недоволен, но не спешит озвучивать ценное мнение. Делает вид, будто сосредоточен на двух девушках. У одной какие-то дыхательные проблемы, поэтому ей показаны индивидуальные тренировки, другая просто будто съела слона и поэтому не может нормально передвигаться. Они с удовольствием с ним занимаются. Ведь слушать приходится больше, чем делать. Да и само занятие... неспешный шаг на движущейся дорожке, неторопливые наклоны на сорок пять градусов и еще что-то такое же бесполезное и унылое, придуманное каким-то шутником для таких неполноценных, как я. Только меня это не устраивает, а мирс Эктель не в состоянии придумать что-то свое. Подозреваю, слово «адаптация» ему неведомо.

Поэтому я плюю на его предписания. Он вообще предпочел бы, чтобы студент с ограниченными возможностями держался подальше от зала, а не лез на рожон. Но, к счастью, и без нашего тренера много специалистов. У меня своя программа. Я начал тренироваться, как только снова осознал себя.

Пытался заново дышать, сидеть, передвигаться, увеличивая нагрузку каждый день. Благо бабушка с детства учила нас с братом преодолению. Никогда ты не должен делать то, что тебе дается легко. Нужно всегда быть на шаг вперед своего организма. Восстанавливаясь после травм, я всегда следовал этому правилу. Сидел, когда можно было только лежать. Ходил, когда можно сидеть. Бегал, до крови из носа. И каждая тренировка для меня — испытание. Преодоление. Банальные нагрузки для меня за гранью возможного, но за почти год, с того момента, как я пришел в себя после аварии, я научился многому. Только это многое — ничто перед способностями Каро. Не скрою. Меня это задевает и заставляет еще сильнее осознавать собственную неполноценность.

Она бежит десятый круг по залу. С отрешенным выражением, не сбавляя темпа, у нее даже дыхание не сбивается. И если первые пять кругов на нее не особенно обращают внимание, то сейчас смотрят все, даже тренера. Им интересно, когда же эта супер-девчонка устанет.

Черная, похожая на змею коса извивается на спине и ударяет по ягодицам, обтянутым узкими спортивными штанами. Кажется, я нашел свой фетиш. Как вообще можно перестать залипать на эту

девочку? Точнее, в данный момент на ее задницу. А коса словно дразнит. Сложное плетение, так похожее на змеиную чешую, заканчивается металлическим треугольником-украшением. Да и сама Каро похожа на змею. Красивая, сильная, ядовитая. Привлекающая внимание. Не только мое. Наблюдаю за уверенными точными движениями и испытываю смесь восхищения, зависти и сожалений. Ядовитая заноза слишком хороша.

Тренировку заканчиваю раньше, просто слишком зол, на взводе, и привычная нагрузка кажется едва заметной. Выполняю комплекс быстрее, чем обычно. От интенсивной нагрузки дрожат руки. Мелькает мысль задержаться подольше, понаблюдать за Каро, но потом решаю, что роль преследователя меня не прельщает, и выхожу из зала за десять минут до конца занятия. А в коридоре вижу, как в женскую раздевалку проскальзывает явно мужская тень. Очень интересно, кто это и что ему там нужно.

Вообще, мне наплевать на наличие мужика в женской раздевалке. Это не мое дело, но почему-то вспоминаю о Каро и решаю посмотреть, кто это и что ему надо среди женских шкафчиков. Стараюсь двигаться бесшумно. Этот навык у меня не исчез. Подхожу к двери, осторожно ее приоткрываю и вижу у одного из шкафчиков раздевалки парня. Викс. Интересно, что он тут делает? Хочет стащить на память чьи-то трусики? С этого извращенца станется.

— Не, я не спорю... тут тебе и место, так, но не уверен, что девчонки со мной согласятся... — замечаю я, подпирая плечом стену.

Викс подпрыгивает от неожиданности и разворачивается ко мне. Из его рук на пол падает сложенный вчетверо листок, который парень тут же торопливо поднимает и спешно засовывает в карман. Упс. Похоже, я не дал идиоту спрятать трогательное любовное признание в чей-то шкафчик. Неловко. Ему, конечно, не мне.

Викс зол. И меня это забавляет. Этот придурок бесит меня еще со времен старшей школы. Травить его одно удовольствие.

— Какого демона ты тут делаешь? — с вызовом шипит Викс, пытаюсь казаться крутым. Его руки заметно дрожат, а я пожимаю плечами.

— Хотел тот же самый вопрос задать тебе...

— Не твое собачье дело!

— Эй! Вы совсем, что ли оборзели? — слышу у себя за спиной голос Мары. Лента закончилась, и девчонки возвращаются после тренировки.

— Ты за это поплатишься, придурок, — рычит Викс и, вылетая из аудитории, намеренно задевает меня плечом. Шиплю сквозь сжатые зубы. Больно, демоны забери. Разворачиваюсь к Виксу заведенный до предела, но врезаюсь в Мару, которая успокаивающе кладет мне руку на грудь.

— Утихни.

Она смотрит на меня внимательно, и чувствую, как раздражение отпускает. Мара умеет успокоить. Действительно, устраивать с идиотом драку из-за какой-то фигни глупо. А для меня еще и чревато последствиями. Вставлять вылетевшие спицы больно, а в последние дни мне приходится это делать подозрительно часто.

— Он шарился у вас в шкафчиках, — говорю ей.

— Он придурок, — замечает Мара флегматично и заходит в раздевалку, протиснувшись мимо меня. Отступаю в сторону, чтобы пропустить возмущающихся девчонок. Бросаю взгляд в сторону раздевалки. Шкафчик, в котором Викс шарился, остается открытым нараспашку. И я вижу в нем знакомый рюкзак Каро. Очень сомневаюсь, что Викс хотел оставить для Каро признание в любви... Так что ему было нужно?

Каро

Пожалуй, четыре тренировочных часа — это слишком даже для меня. Хотя иногда все же полезно проверить собственный организм на прочность. Ноги дрожат, руки тоже, но я не думаю ни о маньяках, ни о близнецах, ни о предстоящей вечеринке. В голове пустота, туман, а в мышцах тяжесть. Сейчас мне необходимо в горячий душ, и жизнь станет совсем прекрасной. Пожалуй, я даже смогу получить удовольствие от вечеринки.

Выхожу из зала, промокая лоб полотенцем, и взглядом упираюсь в Дара. Он что меня ждет? Интересно, как долго? Сам он закончил тренировку часа полтора назад. Парень в черных спортивных штанах и свободной серой майке. Он подпирает спиной стену. Серебристые волосы падают на лицо, а золотая проволока поблескивает на шее. И это гармонично. Он весь гармоничен.

Увидев меня, парень отлепляется от стены и делает шаг навстречу. Мягкий, пружинящий. Залипаю. Есть в его плавных движениях какая-то особенная магия, которая заставляет меня терять голову.

— Я видел Вика рядом с твоим шкафчиком в раздевалке, — говорит парень будничным тоном.

— Откуда? Ты сам, что там делал? — удивляюсь я, останавливаясь.

— Вышел после ленты, и заметил, как он скользнул в раздевалку. Стало интересно, что Вика там забыл. Смотрю, пытается засунуть в шкафчик какой-то сложенный вчетверо листок... в твой шкафчик, Каро...

— И что дальше?

— Ничего, я его спугнул. Что было в том листке, не представляю.

— А откуда ты знаешь, что это мой шкафчик? — подозрительно интересуюсь я.

— Видел. Когда Вика отошел, я заметил твой рюкзак. Не бойся, ничего не пропало. Мара его закрыла.

— Я не боюсь, — пожимаю плечами. Это и действительно неважно, а вот то, что Дар видел, как мне пытались что-то подложить в шкафчик, интересно. — Я даже сменную одежду не брала. Рюкзак пустой. Принесла воду и полотенце, они были со мной на тренировке. Зря спугнул Вика, если бы он положил в шкафчик, что хотел, было бы интереснее. Надо было позволить совершить задуманное.

— Не хочешь своему ручному магследаку рассказать, — предлагает Дар, и мне в его тоне чудится ирония.

— Нет. Я не знаю, что там было и насколько это серьезно, а Вика я вечером увижу и спрошу... мне очень хочется с ним поговорить.

— Думаешь, он так тебе и расскажет?

— Это как спрашивать. — Не хочу этого, но на лице сам собой появляется оскал. Я один раз себя в зеркало увидела, как раз когда замышляла одну прекрасную пакость, — испугалась.

— Ты унизила его, а он такое не прощает.

— Он уже отомстил, скинул в бассейн, — фыркаю я, а Дар отводит взгляд. Вот ведь поганец! И он знал! Не один Кит, только вот в отличие от брата ничего не сказал!

— Прекрасно! Ты об этом знал! Ну, кто бы сомневался, и ничего не сказал. — Я только качаю головой и не понимаю, почему я не могу

на него злиться.

— А что, я должен бы сказать? — Парень хмыкает и опускает голову, от чего челка снова падает на глаза. — Или ты не помнишь, что ты мне устроила там...

— А ты мне? — зло спрашиваю я, но вместо того, чтобы раскаяться, Дар усмехается, слегка прикусывает губу и подходит ближе.

— Я очень хорошо помню... — хрипло тянет он, и по спине бегут мурашки. Сейчас Дар точно не выглядит потерянным или неуверенным в себе. Я, как всегда, теряюсь от такой резкой перемены.

За спиной стена, а перед лицом его холодные красивые глаза и губы, вкус которых я помню слишком хорошо. Я почти уверена, Дар меня поцелует. Слишком много между нами эмоций. Его рука возле моего лица, пальцы едва заметно касаются щеки, и хочется прикрыть глаза, полностью покоряясь. Сердце стучит, как бешеное, но я беру себя в руки.

— Спасибо, что рассказал про Викса, — говорю я, и волшебство момента рассеивается. Дар отступает, сдаваясь моментально. Наверное, я слегка разочарована. — Я узнаю, что ему было нужно.

— Будь осторожна, он крайне злопамятен.

— Я тоже. И еще должна ему за купание в бассейне. Не бойся за меня Дар, я умею за себя постоять.

— Даже не сомневаюсь в этом.

Глава 14

На меня из зеркала смотрит незнакомка. Я впервые вижу себя такой... макияж — это не мое, как и дорогие наряды, прически и прочие атрибуты девочки из элиты Горскейра. Это все Энси. Мой образ и туманная серая дымка вокруг глаз — ее заслуга. Сама бы я не стала этого делать, точнее, мне бы и в голову не пришло. Энси же одна из них. Чуть беднее и скромнее, но все равно выросшая в этой среде и пытающаяся стать ее частью.

Едва она видит подарок Дара, как забывает даже о моем странном поведении и платье, которое, как выяснилось, Кит сжег. Надо будет еще раз сказать ему спасибо.

— Ты должна надеть это! — безапелляционно заявляет она, с восторгом разглядывая комбинезон, который я бросила на кровать,

когда уходила на тренировку. — Ты будешь неотразима, особенно если сделать яркий макияж! Откуда у тебя такая красота?

— Дар... — односложно отвечаю я. — Как думаешь, стоит надевать?

— Конечно! Тебя пригласили на вечеринку близнецы, логично, что они обеспечили тебя нарядом. Это нормально.

— Не знаю, для меня это не логично и не нормально. Но идти мне все равно не в чем, твое черное платье в любом случае кто-то заменил на розовый зефир...

— Да, и то платье сжег Кит... Так что не парься и пошли делать из тебя красавицу!

— А в душ-то можно? — спрашиваю я потерянно и после утвердительного кивка подруги сбегая, а потом попадаю в ее цепкие руки, и вот из зеркала на меня взирает незнакомка. Красивая, но какая-то чужая.

Комбинезон оставляет открытыми плечи, и это круто, черные волосы собраны в высокий, блестящий хвост. А скулы подчеркнуты румянами. Впервые я смотрю на свое отражение в зеркале и думаю, что красива. Наверное, я привыкла ходить с небрежным хвостом или косой, в форме лица или безразмерных кофтах, часто отнятых у Волка. Я не воспринимала себя девочкой, потому что красивая девочка похожа на куклу, так говорил мне Он. Больше всего я не хотела быть куклой. Именно на нее сейчас походила Энси в белом платье с пышным шифоновым подолом, с рыжими локонами, обрамляющими милостивое лицо. Не могу сказать, что некрасиво. Энси симпатичная, но для меня очень травмирующе, а мой образ был другим.

Я осталась собой, совсем не кукольной, но глаза стали больше, подчеркнутые стрелками, скулы острее, а губы, покрытые яркой помадой, иронично изгибались. Да и комбинезон не платье, несмотря на широкие штаны, которые издалека можно принять за юбку.

— Вау! — тянет Энси, оценивая плод своих трудов. — Ты шикарна и фигура у тебя... просто нет слов. Откуда у тебя такая тонкая талия?

— Четыре часа тренировок в день, — усмехаюсь я и вижу кислую рожицу Энси.

— Это точно не мой метод. Значит, буду просто завидовать.

Да уж мало кто способен на такие подвиги, но я привыкла. После двух лет в плену во мне что-то сломалось. Я плохо спала, не хотела ни с кем общаться, была тревожная, нервная и неуверенная. Спорт заменил мне друзей и антидепрессанты. Только истязая тело, можно было отключиться от дурных мыслей. До сих пор работает, а так как привычка думать о плохом осталась, тренируюсь я много. Сегодняшний день показателен. До сих пор руки болят и прочие части тела, которым особенно досталось. Зато у меня есть талия, которой можно похвастаться, и гранд на обучение в колледже.

— Ну, мы готовы? — спрашивает меня соседка, бросив последний взгляд в зеркало.

— Я — да. Пошли? Ты хоть знаешь, что нас ждет?

Энси мотает головой.

— Не знаю, но это же место, где учится элита Горскейра. Явно что-то грандиозное.

На улице уже темнеет. Воздух пряный, насыщенный, стал совсем осенним, холодным. Приходится надевать курточку. Оказывается, у меня есть та, что подойдет к моему наряду. Короткая, кожаная, черная и очень стильная. Я купила ее с прошлых призовых, но надеваю редко. А сегодня она очень в тему.

— Еще бы знать, куда идти! — вздыхает Энси, оглядываясь по сторонам. Мы замираем на выходе из общежития и пытаемся понять, куда идти. Для этого высматриваем среди гуляющих студентов тех, кто одет в черное или белое.

— А мы покажем! — Кит неслышно подходит сзади и вклинивается между мной и подругой, приобняв нас за плечи. — В этом году особенная вечеринка. И проходить она будет в особенном месте.

Кит сказал «мы», значит, рядом где-то Дар. Поворачиваю голову и вижу за спиной второго близнеца. Черная рубашка, на которой не застегнута, по моим прикидкам, половина пуговиц, и черные же штаны. Никакой отделки, никаких украшений, если не считать проволоки экзоскелета. Но парню идет именно этот сдержанный образ. Заметив, мой взгляд Дар усмехается.

— А почему особенная? — слышу голос Энси. Залипнув на Дара, я на какое-то время забываю и про нее, и про Кита, а парень, между прочим, до сих пор обнимает меня за плечи.

— Потому что проходит она не в клубе, как обычно... а на минус первом этаже колледжа. В спортивной зоне, в нашем распоряжении есть даже бассейн.

На эти слова я разворачиваюсь в сторону Кита и получаю в ответ на вопросительный взгляд хитрую усмешку. Получается, особенное место проведения вечеринки — это дело рук близнецов? Мне подготовили поле для мести? Что же... это мило.

— А нас не отругают? — несколько нервно уточняет моя соседка.

— Отругают. — В разговор вступает Дар. Он чуть ускоряет шаг и оказывается рядом с Энси, заставив ее вздрогнуть. — Но это только, если поймают, но никто никого и никогда не ловил. Это же черно-белая вечеринка. Наша ночь, когда администрация школы закрывает глаза на все.

Кажется, Энси это объяснение устраивает. В здание колледжа мы заходим не через центральный вход, а откуда-то со стороны двора в неприметную дверку, возле которой уже толпятся студенты. По дороге к нам присоединяется роскошная Мара и бесцеремонно берет Дара под руку с комментарием:

— Если я за кого-то не подержусь, рухну с этих демоновых шпилек!

— Поэтому ты выбрала того, кто гарантированно разделит позор с тобой? — с усмешкой спрашивает парень, но Мара только закатывает глаза.

— Не нуди!

Я не сомневалась, что Мара будет на черно-белой вечеринке, и не ошиблась. Но я не ожидала, что яркая богатая девочка со сложным характером выберет белый.

— Ну что, готовы к приключениям? — спрашивает она и берется за ручку двери.

— И мы готовы! — оттесняя нас от входа, к Маре подбегают несколько девиц, те, что угрожали мне и делили близнецов. От неожиданности я даже отступаю, ну не пихаться же с ними локтями в проходе. А нахалки, пользуясь моментом, вклиниваются на наше место между Даром и Китом, и вместе с ними протискиваются в дверь. Мы с Энси заходим следом. Я с трудом сдерживаю смехок. Эта детская мелочная возня ничего, кроме недоумения, не вызывает. У меня вообще совсем иные планы на сегодняшний вечер.

Перед входом клубится туман. Густой и белый, немного пугающий. В него приходится нырять, как в молоко. Ничего не могу с собой поделатъ и набираю перед шагом в неизвестность полную грудь воздуха, словно туман может оказаться ядовитым.

Но нет, просто иллюзия и ничего больше. Чувствую себя немного глупо. А за дымкой неуловимо изменившей коридор лица черно-белая иллюзорная плитка на полу, стены тоже в монохроме — одна белая с черными светильниками, в которых клубится мерцающая магия, другая черная с белыми. Мне нравится некий сюр происходящего. В колледже умеют удивлять.

У входа вновь прибывших встречают две девушки, тоже как день и ночь. У обеих подносы в руках, а на лицах, словно приклеенные улыбки. Я никогда раньше ни ту, ни другую не видела.

Пока озираюсь по сторонам, рядом со мной оказывается Дар. Я чувствую его приближение по едва уловимому, но такому знакомому запаху элитного парфюма. Сердце начинает стучать быстрее.

— Сейчас тебе нужно выбрать, к какой половине присутствующих ты примкнешь, — говорит он мне на ухо низким волнующим голосом, словно выбрать, я должна что-то гораздо более важное, чем цвет сегодняшней вечеринки.

— К черной, — на другое ухо шепчет, незаметно приблизившийся ко мне Кит.

— Или к белой, — вторит ему Дар.

Ощущаю мурашки, пробегающие по спине. Умеют близнецы зацепить за живое. Прохожу вперед, чтобы выбрать для себя соответствующего цвета коктейль. Даже не думая, беру черную жидкость в высоком бокале, над которым вьется серебристый дымок.

На вкус не очень приторно-сладко, но довольно крепко. Отчетливо чувствуется хвойный аромат джина, лайм и что-то свежее, возможно, лемонграсс. Я не особый спец по коктейлям, но этот определенно хорош. И однозначно соответствует темной половине — с кислинкой.

— Теперь ты на нашей стороне, — слышу я сразу от обоих близнецов, и они настойчиво увлекают меня за собой внутрь, я только успеваю заметить, как моя подруга делает глоток из белого бокала. Рядом с Энси стоит тот самый парень из столовой — ее бывший. На парне, кроме белого костюма белая маска и еще одну кружевную

он держит в руках. Как интересно... других людей в масках больше нет. Это какая-то понятная только этим двоим игра.

Видимо, наши вечеринки с Энси будут проходить в разных локациях. Но главное, что соседка не останется одна. Так как братья встречают меня без свиты восторженных поклонниц, я делаю вывод, что девицы их не вдохновили, и мне даже не жаль охотниц за близнецами. Слишком уж они наглые и действуют слишком в лоб.

— Куда мы идем? — спрашиваю я, потому что с каждым шагом коридор все больше погружается во мрак.

— На темную половину, конечно же! — с усмешкой отвечает Кит. — А как иначе?!

— Действительно, — хмыкаю я, понимая, что расспрашивать бесполезно. Так даже интереснее.

— На темной половине всегда происходит все самое интересное, — вкрадчиво говорит Дар своим завораживающим голосом.

— Откуда вы знаете, вы же учитесь, как и я, первый год?

— Кит был на вечеринке в прошлом году, — поясняет парень.

— И ты не поверишь, но на белой половине! — хмыкает второй близнец.

— Ну, и у нас очень много друзей, кто здесь учился раньше или учится сейчас, так что все происходящее для нас не секрет!

— К тому же... — Кит делает эффектную паузу. — С организацией этой вечеринки мы немного помогли. Так что сюрпризов будет еще больше чем обычно, а зрелище получится незабываемым!

Мы сворачиваем за очередной поворот, и я в изумлении застываю. Потому что над головой настоящее звездное небо и бассейн, стилизованный под горное озеро. Над бассейном плывет серебристый туманчик, в воде плавают листья кувшинок, и отражается луна. Она выглядит так натурально, что кажется настоящей.

— Это потрясающе... — шепчу я, рассматривая, как сделаны берега. Здесь, словно вырезанные в скале диванчики. Издалека они смотрятся каменными, но, присмотревшись, понимаю — диванчики мягкие, столики тоже стилизованные под камень. Мягкий свет, главный источник которого, луна. Она рисует серебряную дорожку на воде, а с другого «берега» сделан настоящий пляж с белым песком

и белыми же валунами, которые на самом деле мягкие — я вижу, что многие из них уже заняты. На них сидят парни и девушки, одетые в белое, как в креслах-мешках. Столики там низкие и тоже белые.

— Впечатлена? — спрашивает меня Дар, и я чувствую его дыхание на своей шее. Мне кажется, или он специально меня дразнит. Наверное, я получаю от этого удовольствие.

— Не то слово...

— Ну, тогда пошли развлекаться! Этот вечер твой!

Мы проходим к столику, который расположен почти у воды. Несмотря на то что практически все места заняты, этот свободен, он ждет нас. Точнее, близнецов. Чувствую себя частью избранной тусовки.

— Какой сервис! — усмехаюсь я, присаживаясь на предложенное место и пытаюсь скрыть смущение. Из первокурсников здесь только мы. Вип-места занимают ученики старших курсов. Но братьев прекрасно знают. Им машут и улыбаются. От парней — приветливые улыбки, от девчонок — заинтересованные взгляды. Я тоже привлекаю внимание и не уверена, что мне это нравится. Я чувствую себя, как перед боем. И веду себя соответствующе. Вся собираюсь и выпускаю магию, которая не атакует, но собирается вокруг меня плотным коконом. Так я чувствую себя увереннее.

Основная масса гостей вечеринки толпится у бассейна между черной и белой зоной. Там расположен бар и нет диванчиков. Только высокие столики, а между ними мелькают черно-белые платья и костюмы. Здесь же собралась элита и мне немного странно чувствовать себя ее частью.

— А если бы я выпила белый коктейль? Там у вас тоже приготовлено место? — Киваю в сторону противоположного берега и пытаюсь высмотреть в толпе Энси. Но вижу только дефилирующую по белоснежному песку Мару, которая держит в одной руке босоножки, а в другой бокал.

— Мы знали, что ты нас не подведешь, — вкрадчиво замечает Кит, желая сохранить интригу, но Дар говорит более открыто.

— Ты бы все равно сидела здесь. Зоны лишь формальность. Ни цвет платья, ни цвет коктейля на входе — не определяют, где бы проведешь этот вечер. У нас же вечеринка, здесь все должны веселиться.

— И кстати, сейчас обещанное веселье начнется.

Я подаюсь чуть ближе и с увлечением смотрю в центр бассейна, где прямо из воды поднимается сцена. Не замечаю даже, как рядом словно тень скользит официант и ставит передо мной коктейль в запотевшем бокале. На сей раз что-то прозрачное со льдом и листиком мяты.

Во вспышках света и серебристом тумане появились танцующие водные элементали, дикие изящные и невероятно притягательные духи, удержать и управлять которыми могут только сильные маги. Попасть на их представление — великая удача. Стоят они дорого, но элите Горскейра доступно все. Достойное открытие мероприятия. Танцующих элементарей пять. Свет причудливо преломляется в воде. Кажется, что две девушки в белом, две в черном, а обтягивающий костюм пятой постоянно меняет цвет. И двигаются они каждая в своем ритме, но в то же время образуя единый замысловатый рисунок. Не сразу понимаю, на что похоже, а когда улавливаю, восхищенно выдыхаю. Это же шоу танцующих фонтанов — так же завораживающе и необычно.

На время представления просто замираю. Медленный танец сменяется быстрым, потом соло, а потом элементали снова сходятся вместе. У меня забирают пустой бокал и ставят передо мной новый. А я даже толком не отдаю этому отчет, настолько увлечена зрелищем. Пожалуй, прийти сюда было лучшим решением.

Испытываю разочарование, когда вступительное представление заканчивается, и окружающие люди начинают возвращаться к своим занятиям. Льется музыка, элементали танцуют на воде, заигрывая с проходящим мимо парнями. Иногда окатывают водой из бассейна. Попадает и на девчонок, поэтому отовсюду слышится визг и хохот.

— Ну что? — проникновенно спрашивает меня Кит. — Готова отправится на охоту?

Непонимающе поворачиваюсь к парню и ловлю хитрый взгляд, направленный в сторону бассейна. Проследив, понимаю, куда он смотрит. В толпе вижу Викса в компании нескольких девушек из нашей группы.

— Конечно, готова... — говорю я и поднимаюсь.

— Помощь нужна? — хором спрашивают братья, но я отрицательно качаю головой. Месть хороша только тогда, когда

совершена собственными руками.

Глава 15

Дар

Кит задумчиво смотрит вслед удаляющейся Каро — идеальная осанка, подчеркнутая комбинезоном стройная, подтянутая фигура, дерзкий образ. Я его понимаю. Сам залип так, что готов пускать слюни. Просто демоническая зараза! Кара господня, что б ее! Красивая, недоступная, не моего уровня. В ней слишком все слишком! И она нравится более совершенной моей копии.

— Слюни подотри, — раздраженно бросаю Киту и делаю глоток ледяной воды, с пузырьками газа, пощипывающими язык. В ней плавают лимон, веточка мяты и искорки магии. Сегодня хочется алкоголя, но для меня это не лучший вариант, поэтому просто заменяю его водой в красивом бокале. Так себе замена, надо признать.

— А сам? — хитро улыбается брат. Все понимает, зараза. Пытаюсь сделать равнодушное лицо. Не хочу, чтобы он знал о моей слабости. А если быть более точным, хочу, чтобы никто не знал о моей слабости. Я и так слишком уязвим.

— А что я?

— Хочешь сказать, что не запал на Каро?

— Нет. — Равнодушно пожимаю плечами и снова делаю глоток. Вода кажется слишком пресной. Кит внимательно смотрит на меня. На губах усмешка, в глазах лед.

— Не верю.

— Да мне в целом все равно. Твое право. Я же не заставляю.

— Ну ладно... как скажешь... — тянет брат. У него в бокале виски и это позволяет ему быть более раскрепощенным. — А я запал, — признается он открыто и продолжает следить за Каро, которая почти добралась до Викса. Сам не могу отвести взгляд. Ну, мне еще просто интересно, что это колючая зараза придумала. То, что Виксу не повезет, это я чую нутром.

— В добрый путь! — отзываюсь я упрямо, хотя больше всего хочу попросить Кита оставить Каро в покое и переключится на кого-то другого. Но делать этого, конечно, не буду. Это неправильно. По отношению к Каро, ей, вполне вероятно, понравится Кит. Между нами точно есть химия, значит, у брата определенно больше шансов.

— То есть ты не против? — давит он, вызывая раздражение.

— А тебе нужно мое благословение или что?

— Да нет, собственно, — отзывается Кит. — И мешать мне не будешь? — с легким недоверием спрашивает он, так как слишком хорошо меня знает.

А вот это вряд ли. Такого я обещать не могу, потому что слишком хорошо себя знаю, поэтому отвечаю уклончиво.

— Ты считаешь, у меня может получиться тебе помешать? — за смешком скрываю боль, и Кит на какое-то время задумывается.

— Нет, пожалуй, нет... — произносит он и встает, а я понимаю, куда он сейчас пойдет. К Каро. А я не буду мешать, потому что Кит прав — у меня не получится. Но выпить-то я могу?

— Привет, парни!

У нашего столика возникает Малкольм — он выпускник и знаком мне по гонкам на стрелке, и смотрит в сторону бассейна.

— Мне кажется или у нас намечается спор на одну черноволосую колючую милашку? — тянет он с азартом. Первокурсницы — известный фетиш Малкольма. — Если что, мы с парнями в деле и готовы принимать ставки.

— Нет... — Мы с Китом синхронно поворачиваемся. От неожиданности Малкольм даже отпрыгивает.

— Эй! Я же просто спросил. Вы что? Почему нет то? Она хорошенькая и неприступная. Интересно же!

— Она мо... — начинаю и тут же затыкаюсь и поправляюсь. — Она наша и без спора. Все ясно?

— Ясно! Не кипятись! — Малкольм поднимает руки и сваливает, а Кит бросает на меня задумчивый взгляд.

— Ну что? — огрызаюсь я и беру с подноса мимоходящего парня бокал с виски.

— Да так, ничего... — задумчиво тянет он. — Дар, если тебе нравится Каро...

Да как он не понимает? Неважно, кто нравится мне! Мы же не новую осу покупаем, чтобы так просто можно было уступить сиденье. Выбор все равно за ней.

— Мне не нравится никто, отстань! — отрезаю я, выпиваю залпом бокал и отворачиваюсь. А Кит уходит. Я идиот, но вряд ли с этим что-то можно поделать. Только вот Каро... она все равно

моя, а не наша... я это чувствую, правда, пока не понимаю, что с этим ощущением делать.

Каро

Я ни разу не мастер изящных решений. Вот, правда. Долго планировать, придумывать месть, вести подготовку, чтобы в нужный момент коварно ударить со спины — это совсем не моя тема. Я предпочитаю импровизировать и вступать в открытое столкновение, особенно если уверена в своей победе. Поэтому беру бокал с черным коктейлем с подноса официанта и направляюсь напрямиком к Виксу, который стоит с двумя девицами. Рыжая предостерегала меня по поводу Дара и Кита. Передумала, что ли, раз на Вика переметнулась? Или просто выжидает время?

У бассейна довольно оживленно. Я не привлекаю внимания. Красивые девушки — здесь норма. Конечно, на меня смотрят, периодически пытаются познакомиться, но в целом это просто часть развлекательной программы золотых мальчиков. Сейчас я не выделяюсь из толпы и это замечательно — позволяет не отвлекаться от основной моей цели на этот вечер.

Останавливаюсь прямо перед что-то усердно заливающим Виксом. Он так увлечен своими собеседницами, что меня даже замечает не сразу. Для этого приходится подвинуть плечом одну из возмущенно пискнувших девиц.

— Какие люди... — тянет парень, жадно разглядывая мою грудь, обрисованную тонкой тканью комбинезона. Хочется прикрыться, но я даже не шевелюсь, пытаюсь игнорировать масляный взгляд. — Пришла попросить у меня прощения за неспортивное поведение?

— Нет. Не тешь себя ложными надеждами, — спокойно отвечаю я, хотя внутренне вся киплю от возмущения. И это у меня неспортивное поведение? Кто бы говорил? — Хочу узнать, что ты делал в моем шкафчике?

— Уже этот болезный тебе доложил... — презрительно кривится Вика, впрочем, и не думая, чего-либо отрицать.

— Это не ответ. — Я холодно улыбаюсь. Вика — рослый блондин в белом и мы с ним, подозреваю, смотримся, как инь и янь.

— Ну, мало ли, может, искал твои трусики? — глумится парень, красуясь перед девчонками. Вокруг нас уже собираются заинтересованные люди.

— А этот ответ неверный... но у тебя есть еще одна попытка.

— Потанцуй для меня, и, может быть, я тебе что-нибудь скажу.

Парень, видя зрителей, начинает откровенно наглеть, а я злиться. А злая я превращаюсь в Кару Господню, и карая всех, кто под руку подвернется.

— Мне кажется, ты слюнями облился, — говорю я и с наслаждением выливаю на Вика коктейль. Рубашка белая, коктейль черный — отличное сочетание для идиота, который считает, что ему ничего не будет за хамские высказывания.

— Ты совсем обнаглела тварь! — шипит он разозлено и делает угрожающий шаг мне навстречу. Наверное, другие девчонки боятся такой нарочитой агрессии. Вика высокий и мощный. Мне же забавно. Пока он только наклонялся, в моей голове родились минимум десять способов, как его можно красиво вырубить.

— Ой, прости, я испачкала твою рубашку... наверное, ее надо постирать.

Не знаю, что планирует сделать Вика когда машет в мою сторону рукой, хочет ударить или схватить? Кто ж этих неуравновешенных и нетрезвых парней разберет. Я просто пропускаю его мимо себя, ловлю за руку и легонько толкаю по направлению к бассейну. Вика падает туда сам с руганью и угрозами.

— Ты совсем, что ли? — визжит девица рядом, от неожиданности едва не выронив бокал из рук.

— Туда же хочешь? — уточняю я, и она отпрыгивает, а я смотрю на нелепо барахтающегося парня, вокруг которого со смехом выныривают и снова оказываются под водной игривые элементали. Все же спонтанные решения самые хорошие. Как красиво плавает. Настоящее украшение сегодняшней вечеринки.

— Ты даже не представляешь, на что напрашиваешься, сумасшедшая идиотка! Я все про тебя знаю! — вопит он, захлебываясь. Мокрый Вика выглядит жалко. — И тебе все, что было до этого мига, покажется цветочками!

А вот это интересно... пожалуй, пора сообщать Лестарту о Вике. Раз пошли прямые угрозы. Неужели, мой таинственный преследователь и есть Вика? Просто наглый богатый, обиженный индеек, который откуда-то узнал мою тайну?

— Не стоит угрожать мне Викс, ты сам виноват или ты думал, что я не пойму, кто скинул меня в бассейн? — достаточно громко говорю я, чтобы возмущенные моим поведением люди притихли. — Просто ты подкрался со спины и пытался свалить косяк на другого. Я же действовала честно и открыто. Попытаешься снова что-то мне сделать, я не останусь в долгу. Понял?

Моя речь вызывает улюлюканье и свист. Рядом вижу Ильяса, с которым мы не пересекались с его попытки со мной познакомиться в столовой. Напрягаюсь, но парень салютует мне и вручает бокал, который я благодарно принимаю и через несколько минут ставлю на пустующий столик. Еще только алкоголя от малознакомых парней мне не хватает. Сам старшекурсник, видимо, уже не трезв. Он даже заговорить не пытается просто проходит мимо.

Настроение взлетает до небес, но я все же нахожу в себе силы набрать сообщение Лестрату. Он должен знать, что моим преследователем вполне может быть Викс, правда, мне сложно предположить, зачем ему это может быть надо.

— Отлично сработано, — слышу рядом с собой голос Кита. — И ты должна мне танец. Помнишь?

Я помню. А в этом зале, похоже, все подчиняется желаниям Кита. Свет меняется, становится более приглушенным и интимным, звезды на потолке вспыхивают ярче, а музыка меняется. Я смотрю на протянутую руку парня и нерешительно ее принимаю. Я не против танца с Китом, но меня не покидает ощущение, что на его месте должен быть другой брат. Но Дара рядом нет. Он даже не спустился. И вообще, чем дольше мы общаемся, тем отчетливее я понимаю, что его раздражаю. Нас притягивает как магниты на каком-то низменном, химическом уровне, и эта внезапно возникшая химия Дара бесит. Ну а я... я никогда и никому не навязываюсь.

Бросаю взгляд за плечо, туда, где расположены столики и замечаю, что рядом с Даром уже устроилась симпатичная блондинка немного старше нас. Выпускной курс, если я не ошибаюсь. Парень, явно не скучает. Так почему я должна?

Сомнения исчезают, и я делаю шаг в объятия Кита. В конце концов, обещания надо выполнять, а это просто танец. Медленное скользкое движение под тягучий аккорд, и я оказываюсь тесно прижата к тренированному телу. Смотрю глаза в глаза и вижу перед

собой красивого, уверенного в себе парня. Странно смотреть в лицо Дара, только у Кита нет экзоскелета и глаза... глаза совсем другие. В них нет темноты и отчаяния. И он совсем не цепляет. А я его? Судя по блеску в глазах, этому брату я нравлюсь. Какая ирония.

Кит хорошо двигается. Гораздо лучше, чем я. Я не танцор. От позора меня спасает только природная грация и годы тренировок. Я на ходу схватываю движения, даже если они достаточно сложные. А в танце с красивым, обаятельным парнем ничего сложного нет.

Несколько легких шагов и поворот. Через плечо ловлю пустой и злой взгляд Дара. Девушка рядом, как лоза обнимает его за шею, а парень, не отрываясь, смотрит на меня. Щеки вспыхивают.

Еще один поворот, обжигающая рука Кита у меня на спине, а расстояние между нами, кажется, сократилось еще сильнее. Я слышу, как бьется сердце парня. Громко и быстро. В глазах шальной блеск, а на губах едва заметная улыбка, от которой мое сердце срывается в бешеный галоп. Все же братья слишком похожи. Думаю, год назад их постоянно путали. Это какая-то магия.

Еще один поворот и снова взгляд Дара, и эта дурацкая девушка рядом, сейчас ее ладонь на его щеке. И Дар уже смотрит не на меня. На нее. Пошел он!

Резко разворачиваюсь и буквально впечатываюсь всем телом в Кита. Его дыхание на моих губах. Наверное, я могу оттолкнуть парня или отвернуться, но слишком зла для этого, поэтому замираю, прекрасно осознавая, что случится дальше. Я не хочу этого поцелуя, но и не пытаюсь тормознуть парня. Вру самой себе, что только Кит — инициатор. Это огромная ложь. В конце концов, каблук в ногу — универсальное средство. Но сейчас я им не пользуюсь.

Дар

Виски в бокале почти закончился. А меня только сейчас начинает немного отпускать. Я чувствую, как сжатые в комок мышцы, расслабляются. Беру вторую порцию алкоголя на автомате, прекрасно понимая, что до того, момента, как я начну творить дичь, остается ну буквально, как три... два... раз! Сегодня меня это не волнует. Пусть это волнует кого-то другого. Например, Кита, но он занят — пытается (и весьма успешно) соблазнить девушку, которая мне безразлична. Тут, конечно, я сам дурак, но от этого мне не менее хреново.

— Скучаешь? — горячий шепот опалает ухо и рядом со мной без приглашения усаживается длинноногая блондинка Сенди. Меня с ней связывает короткое, но бурное знакомство. Для меня это не более, чем горячий эпизод, к тому же разделенный с Китом, а вот она почему-то мнит себя моей хорошей подружкой и при случае непрозрачно намекает на продолжение, отказываясь понимать, что мне неинтересно.

— Нет, наслаждаюсь одиночеством. Неужели не видно?

— А мне кажется, скучаешь, — упрямо говорит она, отбирает мой бокал и делает глоток. Бесит. Принципиально не пью после нее, а беру себе новую порцию.

Сенди понимающе хмыкает, но напрочь игнорирует непрозрачный намек. Она следит за моим взглядом, который обращен на танцующих Каро и Кита. Они очень хорошо смотрятся вместе, и это раздражает еще сильнее. Хотя бы немного приглушить это раздражение можно одним — глотком виски, который приближает меня к моей личной точке невозврата.

— Ты же понимаешь, что с ней у тебя шансов нет, — шепчет мне на ухо Сенди, а ее острые коготки проходят по груди. — А со мной есть. Я твоему брату не нужна.

Ее горячее дыхание на щеке, поворачиваюсь и оказываюсь слишком близко к приоткрытым влажным губам.

— Знаешь в чем проблема? — спрашиваю у нее холодно.

— И в чем же?

— Ты не нужна не только ему, но и мне! — припечатываю раздраженно.

Отталкиваю от себя девицу, допиваю залпом виски, чувствуя, как слегка плывет мир перед глазами, и поворачиваюсь к бассейну, у которого Кит целует Каро. Точка невозврата пройдена...

— Ну и идиот, — говорит мне Сенди. Не могу с этим поспорить, я идиот, но сейчас меня это мало волнует. Спускаюсь к бассейну с одним желанием — набить Киту физиономию, хотя вроде бы не за что. Я же сам сказал, что до Каро мне нет дела. Но... передумал, так тоже бывает.

Правда, по дороге меня отвлекает сменившаяся музыка и изрядно пьяненькая Мара, которая тянет танцевать, видимо, упустив тот момент, что сегодня я тоже не ограничился водой с лимоном.

Буквально через три минуты я забываю, зачем и куда шел, а вокруг нас собирается веселая толпа. Мы умеем зажечь зал, и импланты мне сегодня совершенно не мешают. Об этом я пожалею завтра, когда буду корчиться от боли, а пока в моей руке откуда-то вместо стакана появляется бутылка и мне хорошо и весело!

Глава 16

Каро

Вечеринка. Громкая музыка, веселящаяся толпа — это не лучшее место для поцелуя. Или у меня настроение не лучшее? А, может быть, все вместе. Я не чувствую ничего, кроме разочарования. Разочарования не поцелуем или Китом. С собой. Почему я вообще позволила этому произойти? Потому что увидела рядом с Даром другую девушку? Ну бред же! Я никогда раньше не поступала так низко. Я уважала прежде всего себя. А целоваться назло одному с другим... неправильно это. А может... я просто видела в Ките Дара? Только вот близнецы похожи лишь внешне.

Кит сам все понимает.

— Прости... — тихо говорит он, упираясь лбом мне в лоб и придерживая за плечи. — Я не должен был. Не время и не место. Но ты сегодня такая красивая... это сбивает с толку и заставляет совершать глупости. Удержаться сложно.

Ответить не успеваю, так как откуда-то со стороны доносятся крики, свист и нестройных хор пьяных голосов, вопящих популярную песенку с примитивным мотивом. Кому-то совсем весело. Почему напрягается Кит, я не понимаю.

— Вот демоны! — ругается парень, отлетая от меня, а я невольно оборачиваюсь на вопли, гадая, что так сильно взволновало близнеца.

Едва повернувшись, все понимаю. В центре всей этой вакханалии Дар. Он стоит на небольшой импровизированной сцене. В руках бутылка с алкоголем, рядом две девицы в белых очень коротких платьях. Сам Дар растрепан, в расстегнутой рубашке и, кажется, неменяемо пьян, что, впрочем, не мешает ему офигенно двигаться. Когда я думала, что хорошо танцует Кит, я просто не видела, как двигается пьяный Дар. Какой экзоскелет? Он ему совершенно не мешает. Вокруг парня искрится магия, подпитывающая золотые проволоки, удерживающие сухожилия. Какой Дар все же идиот,

экзоскелет не справляется с такими движениями. Амплитуда слишком велика.

— Что он творит? — растерянно спрашиваю я, а Кит морщится.

— Дичь. Дар не пьет. Вообще. Совсем. Как только алкоголь попадает ему в кровь, братик превращается в невменяемого отморозка. В еще более невменяемого, чем обычно. Дар это прекрасно знает, поэтому и держится подальше от выпивки. Но сегодня его сорвало. Это я виноват. Его нужно увести отсюда, пока не поздно.

— Разве еще не поздно? — спрашиваю я, потому что танцы с одной из девиц становятся уж слишком откровенными. Она настойчиво пытается его поцеловать, но Дар, как капризная пансионка постоянно уворачивается. В один момент ему это надоедает, и парень просто выливает на свою подружку остатки алкоголя из бутылки, предлагая:

— Остынь!

Девушка с визгом слетает со сцены и забирает с собой свою подружку, а Дар, кажется, этого даже не замечает, продолжая двигаться в ритм музыке — завораживающе и красиво. На него смотрит весь зал и парень, похоже, ловит от этого внимания кайф. Позер!

— Слезь оттуда, придурок! — орет Кит, и в ответ получает летящую бутылку, от которой шарахается толпа. Сам Кит с матами уворачивается, а бутылка разлетается на мелкие осколки на полу. Это уже не дело. Он что, совсем поехал крышей?

— Дар! — кричу я, протискиваясь сквозь толпу ближе к месту развязных танцев парня. — Не сходи с ума! Слезай ко мне!

— Да ты что? — Он замирает, и на губах появляется холодная, злая улыбка. Что-то, кажется, зря я влезла. — Карр-ро... — тянет он. — А давай лучше ты ко мне? Ты же танцевала с Китом. Теперь моя очередь. Иди сюда.

Он протягивает мне руку, и толпа замирает в ожидании ответа, а я медлю. Неизвестно чего ждать от этого пьяного неадекватата.

— Ну же Каро...

— Я с тобой танцую, ты потом идешь домой? Согласен?

— Почему бы и нет?

Парень пожимает плечами, а я смотрю не него снизу вверх, наконец, понимая, что как сцену Дар использует высокий фуршетный

стол, слишком маленький для двоих. Как на нем парень умещался втроем с девицами?

Черная рубашка расстегнута, по шее Дара стекают бисеринки пота, а взгляд пьяный и шальной. Мне страшно делать шаг, но я протягиваю руку и оказываюсь на столе в один миг. Даже прыгнуть не успеваю. Дар просто вздергивает меня на стол одним точным и уверенным движением. И не морщится, хотя я знаю — ему больно. Чертовски больно.

— Ты идиот... — шепчу я ему в губы, потому что Дар прижимает меня к себе и смотрит глаза в глаза. Между нами расстояние — всего один плоток воздуха, и он наэлектризован.

— Я знаю... — отвечает он. — Будешь сходить с ума вместе со мной?

— Я не хочу сходить с ума.

— Да прекрати! Это же весело, — усмехается Дар и, разорвав зрительный контакт, орет в пустоту. — Музыку нам!

Медленное тягучее движение-волна и его бедра врезаются в мои, заставив вздрогнуть. Так откровенно, пошло и без тени смущения, словно я принадлежу ему. Уверенная рука на поясице не дает отстраниться, а шальной взгляд гипнотизирует.

«Будешь сходить с ума со мной?» — звучит в голове хриплый голос, и к щекам приливает кровь. Я уже сошла с ума, раз зажигаю с ним на этом дурацком столе под пристальными взглядами кучи людей. Где моя голова и здравый смысл? Кто же знал, что этот парень двигается как бог. Я себя с ним чувствую маленькой, глупой и скованной.

А еще он действительно танцует. Не пытается перейти черту, просто двигается, но это так сексуально, что у меня сносит крышу. Дар дерзкий, он не стесняется прижимать меня к себе, скользит своим телом по моему, но это все еще танец, хотя его губы совсем близко, я облизываю свои, так как они пересыхают. Дыхание срывается, и окончательно теряю голову, отключаясь от реальности. Разве можно так растворяться в другом человеке. Шум вокруг нас — это просто фон. Громкая музыка — это просто антураж, ритм который задан нашими движениями. Передо мной только этот парень — красивый, шальной и совсем без тормозов.

Сильная шея в расстегнутом вороте рубашки, рельефные мышцы и бисеринки пота на смуглой коже, в которую впиваются скорпионьи лапы экзоскелета. В некоторых местах появляется кровь и ее тут же окутывает морозное облачко магии, убирая следы и иницируя заживление. Дар сейчас заряжен магией под самую макушку, и мне непонятно, откуда он ее берет.

На особо яростном аккорде Дар притягивает меня к себе и нежно ведет носом по моей щеке, его губы замирают в миллиметре от моих, и я тянусь за поцелуем, как за глотком воды, но парень меня отталкивает, не грубо, но уверенно, предварительно шепнув, так чтобы слышала только.

— Я не хочу слизывать с твоих губ поцелуи Кита. Я собственник.

Отшатываюсь от его слов, как от удара, и с последними аккордами песни прыгиваю со стола. Щеки пылают сейчас уже от стыда, сердце стучит как бешеное, а Дар уже снова забывает о моем существовании, растворяясь в магии музыки и продолжая свой завораживающий танец, на который залипают все девчонки в этом зале.

— Эй! — кричу я раздосадованно и возмущенно. — Мы, кажется, договаривались! Я с тобой танцую, ты слезаешь со своего насеста и идешь домой! Я свое обещание выполнила.

— Точно!

Дар оборачивается и прыгивает, оказавшись прямо передо мной. Влажная челка прилипла ко лбу, а в глазах отражение магии — ледяные всполохи. От черных жестких ресниц тени-росчерки на скулах, а улыбка в уголках губ ядовитая. Я смотрю на парня и понимаю, что, оказывается, если смотреть чуть глубже, они совсем непохожи с Китом. Кит — скорее вода. Мягкий, огибающий препятствия, но опасный, если разозлить. А Дар... Дар — лед, обжигающе холодный, колючий, но хрупкий.

— Только вот я не обещал никуда идти... — начинает он, нагло улыбаясь. Смотрит на меня с вызовом и берется за пуговицы рубашки, те которые еще застегнуты, и начинает медленно одна за одной их расстегивать прямо в центре зала, но при этом смотрит только на меня, чтобы ни у кого не возникло вопросов, для кого все это шоу. — Я сказал, почему бы и нет...

— Ну и?

— Я передумал. — Парень пожимает плечами, и одним рывком избавляется от рубашки, позволяя насладиться и экзоскелетом и своим сильным поджарым торсом с ярко выраженными кубиками пресса и косыми мышцами живота, скрывающимися под ремнем брюк. Совершенный придурок.

— Ты что удумал? — ору я. — К чему этот стриптиз? Дар тормози уже!

— Знаешь, Каро... — Он медленно подходит ко мне, совсем не стесняясь обнаженного торса, и ведет подушечками пальцев по моей щеке. Кинувшийся к нам, было, Кит замирает в стороне. — Ты просто не представляешь, как меня бесишь! Просто дико, невероятно, как не бесил никто и никогда!

Оно отступает, сжимая руку в кулак и на миг закусывая губу, словно собирается сказать еще что-то.

— Бесишь так сильно, что мне необходимо охладиться! — припечатывает он и, развернувшись ко мне спиной, делает несколько шагов. Невольно смотрю на его спину. На ней экзоскелет в полной красе, впивается пластинами в позвоночник, входит острыми шипами под кожу. Оторопь берет, но при этом Дар красив, гармоничен и великолепно двигается. Он не обращает внимания на людей вокруг, на меня, на возмущающегося Кита, который рассчитывает ему помешать. Просто разувается и, закрутив сальто, ныряет в бассейн, где поднимает кучу брызг.

— Идиот! — Я прикрываю глаза. Это не парень — это чума! Проклятый Дар!

Он рассекает воду резкими гребками, и если Вик в бассейне смотрелся жалко, Дар заводит народ, и к нему уже прыгают несколько парней и парочка смелых девчонок, чтобы продолжить веселиться в новой локации.

— Понеслось... — печально замечает Кит, остановившись рядом со мной. Сейчас он выглядит жалкой копией своего брата.

— Он не пойдет домой? — уточняю я, впрочем, прекрасно зная ответ.

— Ну... пока не навеселится вволю или пока не выветрится алкоголь, или пока нас отсюда не выгонят... — Кит вздыхает. — Это же Дар, если он пошел вразнос, остановить его нереально. Только если захочет сам, а он, очевидно, что останавливаться не хочет.

Оборачиваюсь к Киту и, нахмурившись, замечаю.

— Ты бледный...

— А, ну есть такое... Мы близнецы, иногда наша магия... она, как бы тебе сказать, может перетекать от одного к другому. После травмы, когда у Дара постоянный недостаток сил, он иногда присасывается к моему источнику, как пиявка... а если брат пьян, то я на грани магического истощения.

Кит хмыкает, а мне вот не смешно. Отношения между братьями, мне они непонятны.

— А это неопасно?

— Нет. Я могу прекратить это в любой миг, но тогда ты понимаешь, что случится с Даром. Сейчас он какое-то время продолжит веселиться, а потом ему будет очень и очень плохо. Так что пусть, мне это грозит лишь легкой тошнотой.

— Все равно не понимаю.

Я качаю головой и оборачиваюсь по сторонам в поисках алкоголя. Мне он точно пригодится. Вообще, стоило бы идти домой, но я почему-то не могу. Не оставляет мысль, что в таком поведении Дара отчасти виновата я. Не скажу, что меня мучают угрызения совести, каждый сам кузнец своих проблем, но досмотреть сегодняшнее шоу я, пожалуй, хочу.

Если я сначала думаю, что батарейка Дара разрядится довольно быстро, то со временем понимаю — как бы не так! Энергии у него не занимать! Парень устраивает шоу в бассейне, кого-то подговаривает пустить туда пену и устроить пенную вечеринку, договаривается с освещением и скоро там уже плещется половина гостей. Та половина, которая по состоянию недалеко ушла от Дара. Парень просто в ударе и, похоже, не планирует прекращать веселье.

— Нам конец, — несколько обреченно тянет Кит. Впрочем, он не выглядит удивленным или сильно расстроенным. Из чего могу сделать, Дару уже раньше крышу срывало.

— Почему? — уточняю я. — Нет, ты не подумай, что у меня другое мнение. Я искренне считаю, что вам конец, но просто интересно, конкретно, что из происходящего тебя привело к этому умозаключению? Просто вечеринка в учебном корпусе — это стопроцентный залет, а волноваться ты начал только сейчас.

— Ты не представляешь, сколько убирать пену из плавательного бассейна! Ни один магклининг не справится до утра. А с утра тут занятия...

— А-а-а-а... ну ты серьезно думаешь, что это самая большая из бед? Мне кажется, тут везде полнейший погром.

— С полнейшим погромом магклининг справится, а вот с пеной не факт.

— И что делать?

— Тебе, развлекаться раз представился такой шанс, — отвечает Кит.

— Ну уж, нет. Я как-то наразвлекалась, — бормочу я. — Самая лучшая вечеринка — это та, которая закончилась вовремя. Пожалуй, пора домой. Ты справишься с братом один?

— Мне не впервой, не переживай, Каро. Ты удивительно рациональна, — хмыкает Кит и смотрит на меня с улыбкой. Так вышло, что выходка Дара отвлекла внимание на себя, и мы с Китом оба напрочь игнорируем поцелуй. И, пожалуй, меня это устраивает. Я не знаю, как к нему относиться. Определенно, я не хочу продолжения. И обсуждать это не хочу. Если поцелуи Дара для меня наркотик и, даже понимая неправильность происходящего, я не могу отказаться от них. С Китом ничего подобного я не почувствовала. С одной стороны, я понимаю, что неправильно целоваться и потом делать вид, будто ничего не произошло. С другой... мне действительно наплевать на этот поцелуй. Увы, или к счастью.

Попрощавшись с Китом, я сбегая с вечеринки, но к себе не иду. Алкоголь, шум и толпа вызывают желание прогуляться. Мне не страшно идти в ночи одной. Во-первых, территория колледжа защищена и закрыта, во-вторых, я умею за себя постоять. Думаю, даже если за мной придет мой личный маньяк, я сумею дать ему отпор.

Делаю большой круг по кампусу и, когда чувствую, что из головы выветрились остатки алкоголя, направляюсь к общежитию. На улице прохладно, и я успеваю немного замерзнуть. Зато щеки перестают пылать. Все же близнецы сведут меня с ума. Спокойный и надежный Кит и Дар, который вообще непредсказуем. Очень сложно держать оборону, только вот сейчас мне, пожалуй, не нужен никто. Мне нужно разобраться с таинственным преследователем (очень надеюсь, что завтра Лестрат прижмет Вика, и все закончится), и я смогу, наконец,

выкинуть из головы все лишние мысли и полностью погрузиться в подготовку к соревнованиям. Соревнования — это еще одна причина, почему я сегодня не стала оставаться дольше. Предпочитаю ложиться спать вовремя и трезвой. Всегда.

У стены здания стоит и, как всегда, курит Дар. Все еще мокрый, без рубашки, в низко сидящих на бедрах штанах, которые облепили ноги, как вторая кожа, с влажной челкой и струйками воды сбегаящими по лицу и идеальному торсу.

— Ты что тут делаешь? — возмущаюсь я, сделав шаг парню навстречу. — Заболеешь же! Хоть бы оделся!

— Тебя жду... — отвечает он слегка заторможено. Взгляд стеклянный, а на предплечьях мурашки. Какой же он все же двинутый на голову!

— И зачем же? — спрашиваю воинственно и складываю руки на груди. Интересно, где Дар потерял Кита? Или это Кит потерял брата? Зачем отпустил его мотаться по кампусу в таком виде?

— Я передумал, — сообщает мне парень будничным тоном, словно я должна догадаться, о чем идет речь исключительно по его мокрым штанам!

Дар молчит и внимательно смотрит на меня, а я буквально теряюсь в его потемневших глазах со все еще мокрыми ресницами, которые сейчас смотрятся, словно нарисованные небрежными мазками кисти.

— Да? И разреши спросить, по поводу чего ты передумал? — спрашиваю я, поражаясь тому, насколько хрипло звучит мой голос.

— Я сказал, что не хочу целовать тебя после Кита...

— И?

Голос срывается, а сердце начинает стучать, как бешеное. Хочу сказать что-то резкое, одернуть парня, но почему-то стою и замороженно на него смотрю, не в силах даже сбежать.

— Мне насрать, кто целовал тебя до меня...

Сказав это, Дар делает неуправляемое движение мне навстречу и заключает в объятия, прижавшись холодным, влажным телом. Точно ведь заболеет, сумасшедший!

Нежная, замерзшая ладонь на моей щеке, едва осязаемое прикосновение. Дар ведет подушечками пальцев по скуле ниже, задевает губы, чуть нажимая на нижнюю и заставляя ее приоткрыться,

и потом по подбородку. Сжимает шею, распахиваю глаза и выжидающе смотрю на его лицо. На холодные ночные тени, которые делают черты более резкими. Бледная в лунном свете кожа, злая улыбка на губах и экзоскелет, который в таком освещении кажется серебряным, и жалящий, злой поцелуй. Холодные мокрые губы, капельки воды, капающие с его челки на мое лицо, и дрожь, то ли его замерзшего тела, то ли предвкушения. Кровь стучит в висках, вкус дорогого алкоголя и отчаяния. Эмоции на разрыв. От уверенных и жадных прикосновений его языка меня словно обливает кипятком. Я горю и чувствую, как рядом со мной нагревается Дар. Мышцы расслабляются, и нездоровая дрожь отпускает.

Смелые руки и уверенные губы, я снова оказываюсь прижата к стене, а он вжимается в меня своим напряженным телом. Слегка прикусывает нижнюю губу и отпускает, давая возможность вздохнуть, ведет носом по моей скуле и ниже, чтобы впитаться жалящим поцелуем-укусом мне в шею. Туда, где как сумасшедшая бьется венка. Вскрикиваю от слишком острых, немного болезненных ощущений и чувствую нежное влажное касание языка, и опять легкий укус на этот раз чуть выше, в районе уха.

Дар наказывает меня, еще понять бы, за что. За поцелуй с Китом или за то, что свожу его с ума? Я тоже умею так. Веду пальцами по позвоночнику, точнее, по обеим сторонам экзоскелета к затылку и, прихватив влажные волосы, оттягиваю голову парня, встречаясь с шальным пьяным взглядом.

Рваное дыхание в унисон и шум в ушах. Зло целую первая и снова оказываюсь в сумасшедшем и жадном плену его губ, распятая тренированным телом по стене и впервые мне не хочется быть сильнее. Хочется покориться, да, о чем речь, я уже почти покорила ему. Дар подхватывает мою ногу и закидывает себе на бедро. Скользит пальцами по икре и выше, сжимает колено и чуть тянет на себя. Мы так близко, что я чувствую его обжигающее желание, в ушах стучит кровь, а мир перед глазами плывет и, кажется, нет никакой силы, которая могла бы заставить меня остановиться.

— Дар! — голос Кита вырывает из сладкой неги. Дар тут же отстраняется от меня и отступает на шаг, оставив меня у стены. Растрепанную, смущенную, пытающуюся выровнять дыхание.

— Видишь, Кит... ей все равно, кого целовать... — хрипло бросает Дар злую фразу, заставляя задохнуться, как от удара в солнечное сплетение. — Потому что мы с тобой чертовски похожи, только ты чуть менее сломанный, поэтому перспективнее... Так ведь Каро?

Его слова жалят. И то, что Дар еще пьян, это не оправдание. Я не помню, чтобы мне было так обидно и больно. Желудок скручивает и, кажется, меня сейчас вырвет. Ненавижу! Как я могла спутать симпатию и ненависть? Это ведь нереально?

— Идиот! — в сердцах выплевываю я и убегаю. Слышу только слова Кита за спиной.

— А ведь она права. Дар, ты идиот.

Глава 17

Душат слезы и трясутся руки! Козел! Какой же Дар козел, а я дура! Я никогда не чувствовала себя такой раздавленной! Оказывается, словами можно бить больнее, чем кулаком. Мне настолько плохо, что к горлу подкатывает тошнота и, кажется, я никогда в жизни больше не подпущу к себе ни одного парня. Этого точно не подпущу!

Не понимаю, что на меня нашло! Я ведь всегда была здавомыслящей. Все мои награды, победы, долгий путь преодоления травм физических и душевных — все это сделало меня холодной и здоровой. Так почему же последнее время мне сорвало крышу? Что, вообще, со мной происходит? Почему меня тянет к этому неадеквату? У меня, что, своих проблем мало? Зачем мне еще его тараканы?

Я всегда думала, что выберу себе спокойного и простого парня без черных пятен в душе. Такого, кто принесет в мою собственную жизнь покой и стабильность. Такого, как Волк... правда, Волк простой только с виду, если копнуть глубже, у него тоже скелетов полный шкаф, поэтому он обходит девчонок стороной. Но он хоть надежный. А Дар? Эта гремучая смесь комплексов, саморазрушения и убивающей сексуальности. Моя гибель — от таких, как он, держаться надо подальше. Даже Кит проще и спокойнее. А вместе они просто способны довести до ручки!

Решено! Я больше не подойду ни к одному из близнецов никогда в жизни. Успокоюсь, схожу в душ, лягу спать, а завтра с утра сделаю

вид, будто в моей жизни не было ни Дара, ни Кита. Ни, желательно, маньяка. К счастью, тот, кто гадил мне, признался сам. Ну не совсем признался, конечно, но намек был понятен. Очень надеюсь, Лестрат выведет его на чистую воду, и моя жизнь снова будет состоять из двух составляющих: тренировок и учебы. Именно так правильно.

После этих мыслей, прочищающих голову, становится несколько проще дышать и, сделав небольшой круг по улице и стараясь ни с кем не пересечься, все же иду к себе. В коридорах темно и пусто, а из-под двери нашей комнаты видная тонкая полоска света. Значит, Энси уже вернулась. Блин! Вряд ли получится скрыть опухшее лицо и блестящие глаза.

Тихонько захожу в комнату и слышу тихие всхлипывания с кровати. Кажется, вечеринка пошла не по тому пути, не только у меня. Энси лежит на кровати прямо в вечернем платье — длинная юбка измята, а подол испачкан в грязи, словно Энси в ней ползала по лужам. На голове у моей соседки подушка, которую она придерживает руками. Я замираю рядом, раздумывая, стоит ли подойти и попытаться утешить, но потом решаю, что сама бы предпочла не отвечать на идиотские вопросы малознакомых людей, которые тебе в целом симпатичны, но не настолько близки, чтобы выворачивать душу наизнанку. К тому же я сама готова разреветься, поэтому беру со стула свою пижаму и мышкой проскальзываю в ванную комнату. Горячий душ, ароматный гель и несколько минут наедине с собой, пожалуй, все, что нужно. Этот сложный и тяжелый день пора заканчивать. Надеюсь, завтрашний будет лучше.

Дар

Сколько раз я услышал за сегодня, что идиот? А сколько от Каро? Неважно. Она права. Я сейчас в том состоянии, когда неважно все. Холод, боль в мышцах, как откат от бурной ночи в экзоскелете, внутренняя дрожь — то ли подступающее похмелье, то ли реакция на игры с чужой магией. отвратное физическое самочувствие позволяет немного отвлечься от отвратного самочувствия морального.

Пока идем в комнату, Кит молчит, только сопит укоризненно. Наверное, я должен усювеститься и попросить прощения сразу за все свои прегрешения. Пошел в жопу. Я тоже на него злюсь. И да, я поступил как скотина. Можно подумать, в первый раз. Я всегда поступаю так, когда злюсь. Не знаю, что Кит думает. Точнее,

предполагаю, он считает, что у меня сорвало башню из-за Каро. Это не совсем так, меня понесло из-за него. И Каро с ним. Это разные вещи. Так что брат виноват не меньше, чем я. Ну, или мне приятно так думать.

Кит слишком хорошо меня знает, поэтому не читает нотаций. Оставил их на утро, гаденыш. Сейчас понимает, что если мне сказать что-то против, я свалю. Не догадывается только об одном, я свалю так и так, иначе бы уже орал на меня, высказывая все, что думает о моем поведении. А я молчу, мне нужно спокойно добраться до комнаты душа и шкафа с чистыми вещами. Просто я идиот, но не настолько, чтобы валить в одних мокрых штанах. И так есть подозрение, что ночные прогулки не прошли для меня бесследно. Терпеть не могу болеть, к счастью, всякие простуды подстерегают меня редко.

Когда оказываемся дома, Кит без слов под мое возмущенное бухтение, запикивает меня в ванную комнату и запирает снаружи. Идиот. Боится, что я буду бегать с голой задницей по комнате? Так у него такая же. На моей даже экзоскелета, как знака отличия нет.

Зуб не попадает на зуб, когда снимаю мокрые брюки, даже пальцы онемели. А ведь я и не заметил даже. Сначала был зол, а потом во мне была Каро. Ее вкус. Запах ее тела, жар и страсть. Как же меня уносит от этой девчонки! Притягивает так сильно, что стремлюсь оттолкнуть ее как можно дальше. В этот раз, похоже, получилось. Зачем ей сломанные игрушки? Она заслуживает того, кто починит ее саму. И это не я. В нашем случае, увы, подобное не притягивается к подобному. В нас слишком много боли, мы просто уничтожим друг друга. Сегодняшний день яркое этому подтверждение.

Стою под обжигающими струями воды и корчусь от боли, но о содеянном не жалею. Мне нужно было выплеснуть раздражение и злость. Я хотел целовать Каро, и меня бесит, что Кит явился не вовремя. Оттолкнуть ее тоже хотел.

Боль — это последствие того, что я действовал за пределами своих возможностей и возможностей экзоскелета. Тянуть магию с Кита больше нельзя. Да и, вообще, у меня это получается неосознанно, только когда своей катастрофически не хватает на поддержание работы экзоскелета, а брат где-то рядом. Мне каждый раз стыдно, и каждый раз мой эгоизм оказывается сильнее здравого смысла и угрызений совести. Мне нужно научиться управлять своим

резервом. Сделать так, чтобы отмеренного мне природой хватало, в том числе и на безумную ночь. Поэтому я собираюсь отогреться, переодеться и свалить, пока не потерял решимость и волю. И наплевать на то, что сейчас ночь. Это неважно, я знаю, куда идти.

Выползаю через полчаса в полотенце и без слов падаю навзничь на кровать. Чтобы Кит не лез с вопросами, демонстративно кладу подушку на голову. Наплевать, что он там подумает. Вряд ли чего-то новое.

Кит матерится и уходит в душ, громко хлопнув дверью. Вот и отлично. Тут же поднимаюсь и лезу в шкаф. Черные брюки, толстовка с капюшоном, куртка и массивные ботинки. Откат нагнал по полной, и каждое движение отдается болью во всем теле, а алкоголь еще клубится в голове. Подташнивает, а руки трясутся. Красавчик, что говорить! Не лучшее состояние для езды на осе, но пешком я не доберусь. Взять магмобиль Кита? Шарюсь по тумбочке брата, но кристалла управления нигде нет. Демоны! Все же придется брать осу. Кит демонов конспиратор — не может держать кристалл на видном месте?

В душевой шумит вода. Это хорошо, не хотелось бы в последний момент нарваться на брата, который выходит из ванной. Силой он меня, конечно, удерживать не станет. Хотя, тут тоже не факт! Но, в любом случае, мозг выест основательно.

Максимально тихо выскользываю за дверь и пробираюсь по темному коридору к выходу из корпуса общежития. На вахте никого нет. Отлично. Не хочу ни с кем объясняться, мне не десять лет, чтобы отчитываться, когда ушел и когда вернулся.

По территории кампуса еле иду. Хромаю и шатаюсь. Ненавижу это состояние. В один момент мне кажется, что план провалится просто потому, что я не добреду до осы. Доползаю на морально-волевых. Все же кто бы чего ни говорил, упрямство — это моя сильная сторона. Чуть ли не единственная сильная. Если бы не она я бы никогда не встал. И не смог бы передвигаться в экзоскелете так, что окружающие ничего не понимают, пока не видят мои золотые украшения.

Ругаюсь и взлетаю. Двигаюсь медленно, и всю дорогу стараюсь не лихачить. Сдержаться сложно, я привык гонять, и сейчас разочарование, отчаяние и разрушительная ненависть к себе, требует

дать по газам и промчаться на грани возможностей. Проблема в том, что на данный момент мои возможности и возможности осы разнятся. И, как это ни печально, ориентироваться приходится на собственные силы, которые закончились, едва я заполз в душ.

Но до нужного места я все же добираюсь. Мне потребовалось достаточно много времени, чтобы найти этот адрес. Но еще больше для того, чтобы решиться сюда приехать. Спокойный, не самый плохой район на окраине города. Узкие вымощенные улочки, высокие изгороди, увитые плющом, словно сказочные домики. Это не особняки элиты Госрскейра, но и не трущобы. Тут все мило и удобно: от лужаек перед домом до балконов, на которых стоят кадки с розовыми кустиками.

Оставляю осу за шлагбаумом и дальше отправляюсь пешком. Ночью удастся проскользнуть незамеченным мимо символического пункта охраны, идти тут недалеко. Буквально два квартала и поворот направо. Но и этот путь меня окончательно выматывает. На миг жалею, что не отложил все до утра. Только вместе с рассветом придут сомнения, и я снова никуда не поеду.

Пожалуй, я не так представлял дом шэха. Более строгим, что ли. Но тут все так же, как и в домах по соседству. Розовые кусты, высокая изгородь, красная черепичная крыша, серый кирпич, дверь с колокольчиком и дорожка, ведущая крыльцу. Заношу руку, чтобы позвонить и у меня просыпается совесть. Три часа ночи не лучшее время для визита, если ты хочешь, чтобы тебя выслушали. Поэтому присаживаюсь на крыльцо на светлый и с виду вполне чистый коврик, приваливаюсь к перилам, прячу руки в рукава, нос в воротник, накидываю капюшон на голову и засыпаю.

Жестко, неудобно и холодно, но я все равно дремлю, изредка просыпаясь, чтобы сменить позу. Ночи сейчас пробирают до костей, особенно после относительно теплых дней. Но я упрямо сижу и жду. Где-то вдалеке небо уже начинает светлеть и продержаться осталось не так долго. Меньше, чем тут торчу. Из состояния алкогольного коматоза меня вырывает хлопнувшая рядом дверь и обеспокоенный голос.

— Эй! Эй, парень, ты что тут решил окочуриться?

Стаскиваю с головы капюшон и поднимаю глаза, чтобы в предрассветной дымке встретится со взглядом шэха, который

тренирует Каро. А он ранняя пташка, к моему счастью, я не успел окончательно примерзнуть к крыльцу.

— Ты... — удивленно тянет он, цепляясь взглядом, как понимаю, за мои импланты. — Дар ведь? Правильно? Так тебя зовут? Ты что тут делаешь?

— А возьмите меня к себе... — тихо прошу я дрожащим голосом. Нет, не от волнения, просто похмелье, мороз и откат. — Тренироваться...

Смотрит с изумлением и усмешкой. Отчасти понимаю, сижу тут как бродяга. Жалкий, не протрезвевший до конца, замерзший.

— Нет уж, — Он качает головой. — Обдолбанных не тренирую... Ты выбрал не лучший способ набиться мне в ученики. Пришел бы как все нормальные в зал, тогда бы поговорили.

— А разве я нормальный? — указываю на свои импланты, но шэха это не впечатляет.

— Все равно не лучший способ.

— Я никогда и ни в чем не выбираю лучшие способы, — признаюсь я и вытягиваю ноги. Они затекли и онемели. Полночи просидеть на корточках — это жестко.

— Дар, я, правда, не берусь тренировать таких... — Шэх замолкает, пытаюсь подобрать слова, а у меня ощущение, что получаю удар в солнечное сплетение. Жестко.

— Инвалидов, — выплевываю я с горечью. — Только вот я терпеливый и упрямый. Справлюсь, не хуже многих тех, кто без этих украшений.

— Ага, инвалидов. — Шэх не спорит, но мстительно добавляет: — На голову. Мне наплевать на твой экзоскелет. А вот тебе нет. Ты знаешь, что алкоголь и импланты несовместимы. У тебя толстовка в крови. Готов поспорить все болит, но ты все равно пил.

Он прав, я это понимаю. Как и понимаю, что выгляжу безответственным идиотом. Не поспоришь, я и правда такой, но должен попытаться убедить его дать мне шанс.

— Бесполезно говорить, что я не пью вообще, и вчера... это случайность?.. — без особого энтузиазма спрашиваю я.

— Ну почему же? — Он почему-то не уходит, хотя явно спешит. В руках кристалл от магмобиля, на плече спортивная сумка. — Охотно верю. Но это ничего не значит. Саморазрушение. Оно у тебя в крови,

нельзя с таким в бой. Я не готов брать ответственность за адреналинщика. Пойми, ты сам не знаешь, когда у тебя сорвет крышу.

И это тоже правда, не знаю, как объяснить, что мне жизненно необходим кто-то, кто сможет удержать меня на том краю над бездной, где я балансирую с того момента, как вернулся из Монархо.

— Но мне нужно... мне нужно почувствовать себя живым, и я...

— Ты творишь всякую дичь, верно? — заключает он жестко.

Этот разговор дается намного тяжелее, чем я думал.

— Мне не нужно побед, не нужно сверх результатов, я хочу свободно двигаться в экзоскелете. Да, на тренировках будет больно и жестко, но это увеличит подвижность экзоскелета, и я смогу двигаться, почти не чувствуя его... мне это нужно...

— А если правду, — прерывает меня Шэх, а я теряюсь. Потому что шел к нему именно за этим. Ну... или почти за этим.

— Но это правда.

— Нет, и ты прекрасно это знаешь. Это предлог. То, что тебе говорит разум. А что говорит сердце? Подумай, Дар, перед ответом, от этого зависит, возьму я тебя или нет. Понимаешь, в чем дело, парень. Мы всегда врем. Себе, кружащим. Всем... Но иногда себе врать недопустимо. От этого зависит жизнь и не всегда наша.

— Хорошо... — откидываю голову на спину дома, прикрываю глаза и закусываю губу. Не люблю выворачиваться наизнанку. — Мне нужно... нужно чувствовать боль, — наконец, признаюсь в своей слабости. — Она заставляет понимать — я еще жив. На тренировке можно контролировать этот процесс, а вне тренировок нет...

— Вне тренировок ты не можешь контролировать потребность в боли? — Шэх хочет дожать меня окончательно. Что же... он в своем праве.

Открываю глаза и смотрю на него, не таясь и открыто, выпуская собственных демонов, понимая, что сейчас демонстрирую всю, накопившуюся в душе тьму. Открываюсь перед ним больше, чем перед Китом, и тихо говорю:

— А я не хочу... только вот... боюсь, это меня рано или поздно убьет.

— Но и умирать ты не хочешь, так ведь? Вопрос, возможно, покажется тебе глупым, но мне нужно знать на него ответ.

— Не глупый. Я не знаю, хочу умирать или нет. Мне все равно. — Задумываюсь, пытаюсь побороть нестерпимое желание закурить. — Но близкие мне люди слишком много приложили усилий, вытаскивая меня с того света. Я не имею права уйти из жизни самостоятельно. Это нехорошо по отношению к ним.

— Но случайно можно... — догадывается шэх.

Мне страшно, как глубоко он смотрит мне в душу, и я понимаю, после этих слов меня шэх пошлет, но все равно говорю:

— Да. И я постоянно ищу этот случай...

— Я не психолог, Дар... и не целитель. И уже говорил, что не люблю иметь дело с адреналинщиками. Все адреналинщики как раз и опасны тем, что в попытках случайно уйти из жизни слишком часто тянут за собой других.

— Психологи и целители не помогли. Поверьте, были самые лучшие, — говорю я.

Шэх смотрит на меня долго, не решаясь дать ответ, а потом говорит:

— Тебе может помочь только ты сам и никто больше. Другие могут дать только необходимую поддержку.

— Вы мне дадите эту поддержку? — в лоб уточняю я, обещая себе, что если шэх скажет «нет», больше унижаться не буду.

— Ты до сих пор пьян, замерз и, судя по лихорадочному блеску глаз, заболеваешь. — Это не посыл, но и не ответ. — Я, правда, принял тебя за зельевика. Пойдем.

— Куда? — лениво уточняю я. Так как, идти куда не хочу. Ну и не могу далеко. Но в последнем точно признаваться не стану.

— В дом пошли.

Согласно киваю, тяжело встаю и двигаюсь следом за шэхом. Как только попадаю в тепло, ведет, а руки и ноги начинает покалывать. Демоны, я, и правда, окоченел. Разуваюсь и прохожу в гостиную, которую вряд ли могу рассмотреть. Перед глазами туман, и вообще реальность получается воспринимать с трудом. Организм на грани. Я перегнул палку, устроив ему слишком сильное испытание. Теперь расплачиваюсь.

Шэх идет на второй этаж, и я двигаюсь за ним, сжав зубы. Лестница кажется сущим адом, а каждое движение напоминает первый день после того, как на меня надели экзоскелет.

— Располагайся. — Шэх открывает передо мной дверь комнаты. — Это гостевая. В ванной полотенца, одежду я тебе принесу. Твоя задача сходить в душ и выспаться. Проголодаешься, еда на кухне в холодильнике. Мне надо уехать. Я вернусь вечером, если не передумаешь, как проспишься, поговорим.

— Не передумаю,— уверенно отвечаю я, и он кивает.

— И еще один момент. Прости парень, но я должен буду обсудить твое решение с твоей бабушкой. Заиметь во врагах мирс Амелию мне не хочется. У меня нет ресурса противостоять ей.

— Не говорите ей про мое состояние,— прошу я. — Она расстроится.

— Но не удивится?

— Послушный внук у нас Кит. — Я пожимаю плечами. — А про тренировки она знает. Не могу сказать, что одобряет... точнее как, она одобряет идею, но не направление. Но запрещать точно не станет.

— Я все равно поговорю.

— Ваше право.

Шэх уходит, а я падаю на кровать и вырубаясь, проигнорировав указание сходить в душ. Я жутко замерз, но устал сильнее. Но главное, я сделал то, что хотел.

Глава 18

Каро

Мне плохо и душат рыдания. Впервые мне наплевать, что скажут другие. Впервые мне наплевать, что кто-то слышит мои всхлипывания. Потому что хочу плакать и плачу. Сама на себя поражаюсь. Мне не больно, никакой трагедии не произошло, но обидно до такой степени, что я рыдаю полночи в подушку, одновременно жалея себя и ненавидя за слабость. Засыпаю только под утро, но зато крепко. Настолько, что истошный визг Энси заставляет меня буквально подпрыгнуть на кровати, и испуганно распахнуть глаза, скорчившись от дикой головной боли. Вот знала, что рыдать полночи не лучшее решение. Перед глазами плывет комната, от непрекращающегося визга Энси, кажется, что лопнут виски.

Я даже понять не могу, что произошло. В комнате полумрак, несмотря на то что наступило утро. Шторы все еще задернуты, и луч света пробивается только в пространство между ними. Не сразу

понимаю, что довело до истерики соседку. А потом перевожу взгляд с ее испуганного лица и дрожащих, прижатых ко рту рук в сторону стола и сама испуганно замираю, отказываясь верить.

Оказывается, в комнате мы не одни. И одно это до ужаса пугает. За нашим столом сидит девушка... Ее руки лежат на столе. Бледные худые пальцы, ногти без лака и длинные, спускающиеся ниже поясницы волосы, завитые крупными локонами. Посиневшие губы и остановившийся взгляд. Я ее не знаю, но в колледже я учусь недавно, и многие лица мне незнакомы. На девушке кукольное платье. Нежно-розовое с рукавами-фонариками и рюшами по подолу. Она мертва. Абсолютно и безнадежно. Издалека выглядит как очень реалистичная восковая кукла, но едва различимый, но такой знакомый запах смерти, от которого все холодеет внутри, не спутаешь ни с каким другим. Я его изучила очень хорошо.

— Каро! — воеет Энси. — Скажи, что это кукла! Пожалуйста, это ведь кукла?

— Кукла... — сглотнув, соглашаюсь я, пытаюсь остановить головокружение. — Теперь это просто кукла. Мертвая кукла.

— Ну, Каро... что это?

— Не знаю, — отрываюсь я дрожащим голосом и осторожно поднимаюсь с кровати, чтобы на негнущихся ногах сделать шаг вперед. Не хочу, но привыкла смотреть в глаза своим кошмарам. Я должна убедиться в своих догадках. Вдруг я ошибаюсь? Вдруг это и правда кукла? Или девушка жива и ей нужна помощь?

Такие простые мысли заставляют дышать и что-то делать. Если я расслаблюсь, тоже впаду в истерику. Я близка. Странно, но мертвые меня пугают меньше, чем замкнутые помещения. Возможно, потому что мертвые никогда мне не делали зла? А в шкафу меня запирали тот, кто принес в мою жизнь кошмар. И этот кошмар снова вырвался на свободу.

— Ты что, хочешь к ней подойти? — в ужасе уточняет Энси. — Как она тут оказалась?

— Представления не имею!

— Почему она так одета?

Игнорирую вопрос соседки. Осторожно подхожу и прикасаюсь к холодной руке. Нет. Это совершенно точно не кукла и не живой человек. Я не ошиблась. На столе перед девушкой записка, содержание

которой мне очень знакомо. Мне даже не нужно в нее заглядывать, чтобы узнать ее содержимое: «Поиграй со мной». Я видела такие не раз. Все как раньше, только девочка взрослая. Но и я выросла. Раньше он приводил ко мне мертвых подружек моего возраста. И сейчас не изменил себе. Мой детский кошмар вернулся. Но как? Как он сюда ее притащил, что ни я, ни Энси не проснулись? Это пугает даже больше, чем труп за моим столом.

Мутит, боль пульсирует в висках, перед глазами туман, а руки трясутся, я отступаю к стене, чтобы не упасть и медленно сползаю всхлипывая и бормоча: «Нет. Этого не может быть»

— Каро... почему на ней платье похожее на то, которое подарили тебе, и ты тогда очень испугалась? — шепчет Энси.

— Потому что мой кошмар вернулся... — отвечаю я односложно, из-за взрывающейся головы сложно даже дышать. — И если это не Викс...

Договорить я не успеваю, так как на наши крики сбегается персонал. Первой в дверях появляется немолодая женщина-вахтер, которая сначала гневно вопрошает:

— Вы что раскричались полоумные? — а потом натывается взглядом на труп девушки и начинает медленно оседать, схватившись за сердце. А я даже подбежать к ней не могу. Меня трясет. Я сама на грани истерики и обморока.

Следом за ней заходят какие-то люди, кто-то тормозит меня за плечо, я честно пытаюсь говорить, но не могу. Ступор. Мне нужно отсюда уйти и отдышаться, чуть-чуть тишины и личного пространства, чтобы прийти в себя.

Залетевший в комнату Кит, сразу кидается ко мне и подхватывает на руки, видимо, поняв мое состояние, выносит в коридор.

— Каро, что произошло? — к нему подскакивает Ильяс, с которым меня не связывает ничего, кроме пары пересечений в столовой. Сейчас не до него ни мне, ни Киту.

— Каро? — повторяет парень. — Ты можешь объяснить, что у вас произошло? Откуда в вашей комнате труп? Это все он? Твой преследователь.

Но рассказать я не могу, так как уплываю в обморок. Тихо и позорно. Хотелось бы сказать от стресса, но, мне думается, причина в другом. Мы не могли не слышать, как кто-то шастает в нашей

комнате. А значит, нас должны были усыпить. Интересно, Энси так же плохо, как и мне?

Прихожу в себя в незнакомой комнате и сначала испытываю страх, поэтому стараюсь не выдать себя. Сначала нужно разобраться в обстановке. Легкий запах дорогих духов с горчинкой, серебристые шторы и солнечные зайчики на белоснежном одеяле. Вполне милая и безопасная обстановка. Странно, голова почти не болит.

— О! Проснулась!

Поворачиваюсь и вижу Мару. Она в красном атласном халатике и розовых тапочках с пушистыми помпонами сидит в кресле, подогнув под себя ногу, и читает.

— Где я?.. — стараюсь сесть на кровати осторожно, не делая резких движений. Неприятных ощущений нет, поэтому подтягиваю себя увереннее и опираюсь на мягкую спинку. В нашей комнате кровати однозначно попроще, да и живем мы вдвоем.

— У меня в комнате. — Девушка пожимает плечами и откладывает в сторону книгу.

— И что я тут делаю?

Хотелось бы сказать, что я не помню сегодняшнее утро, помню и очень хорошо, а вот потом провал и мне нужно его восполнить.

— Ты потеряла сознание. Тебя хотели оставить в лазарете, но мы с Китом решили, что здесь тебе будет комфортнее.

— Этот обморок... — Тру ладонями виски, вспоминая, как сильно болела голова. — Не понимаю... я даже в детстве не падала, когда увидела подобную картину в первый раз...

Мара смотрит на меня с сочувствием.

— Вас с Энси отравили ночью. Выпустили какое-то газообразное зелье, чтобы вы не проснулись, пока этот урод усаживал Лилу... — Она украдкой утирает мелькнувшую в уголке глаза слезу, но быстро берет себя в руки.

— Лилу?..

— Убитую девушку, которую он посадил за ваш стол. Ее тоже, кстати, отравили, видимо, чтобы на теле не осталось никаких повреждений! Какой же урод это сделал?! Она училась в колледже на третьем курсе. Симпатичная, талантливая... я с ней общалась еще до того, как уехала учиться за границу. Хорошая девочка, за что он с ней так?..

— За то, что красивая... — тихо отвечаю я. — Он показывает, что сделает со мной, когда до меня доберется.

— Он мог добраться до тебя вчера... — осторожно замечает Мара, словно боится, что после этих слов я впаду в истерику.

— Знаю, но так ему неинтересно. Ему нужно, чтобы я боялась... Я не понимаю, почему этот кошмар начался только сейчас? Кому это нужно?

— Урод. Ты у него провела несколько лет?

— Два года, — отвечаю через силу и прикрываю глаза. Не хочу верить, что кошмар вернулся. И слабо представляю, что на такое способен Викс.

— Прости, Кит рассказал.

Мара не так воспринимает затянувшуюся паузу. Я не злюсь на Кита. Произошло убийство, в котором, пусть и косвенно, виновата я. Глупо пытаться скрыть своих демонов. Все равно все узнают.

— Сколько я спала?

— Всего пару часов. Академия полна следователей, все стоят на ушах. Это еще одна причина, почему мы забрали тебя из лазарета, чтобы тебя не дергали раньше времени. В комнату к дочке мэра не полезут без веских оснований.

— А Энси?

Я волнуюсь за подругу. Она-то совсем не виновата в случившемся! Мне не хочется, чтобы она пострадала из-за меня. Впрочем, она уже пострадала. И мне из-за этого стыдно. Вроде бы я и не виновата, но все равно испытываю угрызения совести из-за того, что пришлось пережить моей соседке.

— Не переживай, у нее свои защитники, — успокаивается меня Мара. — И еще Кит вызвал Лестрата. Он всех тут построил, ни тебя, ни Энси теперь никто не посмеет допрашивать без него.

— Ты его тоже знаешь?

— Его все знают, Каро... человек с таким даром в Горскейре не может остаться незамеченным. И кстати, Викса забрали... — добавляет она.

— Значит, все же он?

Мара пожимает плечами и отворачивается к окну.

— Не знаю. Кит просто передал свои подозрения Лестрату. Тут же выяснилось, что Викс — племянник Ирии лэ Эдельс, она заведует

архивом. Там хранятся личные дела студентов.

— То есть он мог узнать все мои фобии?

— Все, что есть в твоём личном деле. Ирия сказала, что Викс действительно приходил в хранилище и копался в личных делах студентов. Со слов Кита Дар видел его у твоего шкафчика, а на вчерашнюю ночь у Вика нет алиби. Он говорит, что напился и спал, но его сосед по комнате сказал, что Викс не приходил. А еще в его комнате нашли ключ от кладовки в кабинете мирса Чемблена. Это оказалось достаточно, чтобы его забрали, но пока ничего неясно.

— А что мне делать?

— Отдыхать. Позже приедет твой шэх, и тебя вызовут к директору. Там же будет Лестрат, поговорить с ними все же придется. Ты, как и Энси, важный свидетель. Да и воздействовать явно хотели на тебя. Не переживай, все знают, что вы с Энси ни в чем не виноваты. Виноват этот свернутый придурок.

— Я не понимаю, зачем это надо Викасу... правда. Одно дело, мелкая месть — столкнуть в бассейн, запереть нас с Даром в кладовке, зная о моей фобии, но убивать ни в чем неповинную девушку...

— Чужая душа — потемки, — отвечает Мара. Среди элиты Горскера есть куча поехавших кукушкой идиотов, которые очень хорошо маскируются под нормальных людей. Более того, скажу, мы все поехавшие кукушкой идиоты. К счастью, убиваем не все.

— Даже ты?

— О! Я в первых рядах. — Она усмехается. — Никогда не свяжу свою жизнь с кем-то из наших. Шизик в семье должен быть только один.

— А с кем свяжешь?

— С кем-то более нормальным, — отзывается она. — Моих денег хватит на несколько нормальных парней. Еще понять бы, где этих нормальных взять. Точно не в высшем колледже магии Горскейра.

— Я тоже планирую связать жизнь с кем-то более нормальным, — признаюсь я. — Не таким сломанным, как я.

— Ну, у тебя, подруга, я бы сказала такого шанса уже нет! — хмыкает она и подходит к шкафу, чтобы достать из него темно-синюю юбку и блузку на два тона светлее — униформу колледжа. — Пойду скажу, что ты проснулась, — сообщает она, я остаюсь думать над ее словами.

Мара скрывается за дверью, а я откидываюсь на подушки. Мне просто нужно переварить случившееся. Это непросто. Требуется время. У меня до сих пор дрожат руки, а перед глазами мертвая девушка, а следом — образы тех других, моих мертвых подружек из прошлого. Я думала, что забыла их, но нет. Они все же со мной. Долго оставаться одной мне не суждено. Приходит Кит.

— Ты как? — спрашивает он и присаживается на кровать. А я иррационально злюсь, что пришел он, а не Дар. Дара видеть я не хочу, но, пожалуй, хочу, чтобы он беспокоился обо мне. Вот такая я с утра не определившаяся. Впрочем, ждать беспокойства от Дара глупо, он вчера очень точно обозначил свою позицию. Так почему же мне не достает этого ядовитого парня, который стремится меня посильнее обидеть?

— Нормально. Спасибо, что помог.

— Мне несложно, — тихо говорит Кит и случайно задевает пальцами мою руку. Впрочем, сразу же их отдергивает и опускает глаза. — Я переживал. Но Викса взяли, так что кошмар прекратился. Все будет хорошо, Каро. Ты не заслужила этого кошмара. Ни тогда, ни сейчас.

— Не понимаю, зачем ему это? — признаюсь я. — Бред...

— Думаю, магследователи выяснят. Какая разница, почему у человека съехала кукушка, главное, чтобы все закончилось. Зачем это нужно было тому, кто тебя мучил раньше?

— Не знаю... говорят, такие патологии родом из прошлого. Но я никогда не читала его дело. Вычеркнула и забыла.

Ловлю взгляд Кита, пронзительный, от которого сердце совершает кульбит. Встретившись со мной глазами, парень тут же отворачивается. Какое-то время мы молчим, но недосказанность чувствуется слишком остро. Я не выдерживаю первая.

— Кит... тот поцелуй...

— Был ошибкой, — отрезает парень резко, и я вижу его потемневшие глаза и плотно сжатые губы. — Я знаю. Но не смог удержаться, ты мне правда очень нравишься Каро... но Дар... у Дара от тебя сносит крышу, поэтому я буду держаться подальше.

— Вот так просто? — Я хмыкаю. Мне реально больно за Кита, хотя мое сердце молчит. Он не привлекает меня как мужчина. Хотя, казалось бы, они похожи с Даром друг на друга как две капли воды. —

Нет, пойми меня. Я тоже считаю тот поцелуй ошибкой. Впрочем, поцелуи с Даром я считаю не меньшей ошибкой, и если бы надо было выбирать, я бы выбрала тебя.

— Потому что, как говорит мой брат, я не сломанная его копия? — Кит прищуривается, явно настроенный поругаться. А вот я ссорится не хочу, слишком устала, поэтому пытаюсь объяснить.

— Ты знаешь, что нет. Экзоскелет ни при чем. Я сама сломанная, мне нужен якорь в этом мире. Стабильная величина, тот, на кого я смогу положиться. И Дару нужен якорь, который удержит его от безумств. Совершенно точно мы с ним не подходим на эту роль. И я это понимаю, и он это понимает... мы не будем вместе. А все, что происходит между нами это... — сглатываю. — Не знаю, что. Точно не то, что стоит продолжать.

— Знаю... — Кит кивает. — Но... у него рвет крышу от тебя. Ему больно. И ему больно, когда рядом с тобой я, хотя я бы хотел...

— Тебе нужно научиться думать о себе, Кит. Нельзя всю жизнь прожить в тени неуравновешенного брата. Ты жертвуешь ради него слишком многим. Собой, индивидуальностью. Ты не хочешь быть лучше, лишь бы не задеть его. Это неверно...

— Я иначе не умею, — отзывается Кит. — Возможно, хотел бы. Но не могу. Мы завязаны друг на друге. Слишком близки.

— Ты завязан на нем. Дар... он идет своей дорогой. И ты идешь его. Подумай об этом?

— Если я буду думать об этом, то поцелую тебя прямо сейчас, — с тоской признается он, а я замираю. От его откровенности сжимается сердце. Но нет. Мне не нужен Кит, увы. Он это понимает и с грустной улыбкой выходит, бросив: — Тебя ждут в кабинете директора. Там Лестрат и твой шэх.

От Лестрата ничего нового не слышу, как и от директора. Директор вообще в панике, поэтому и разговор не складывается. Его больше волнуют не угрозы в мой адрес, а огласка. Он пытается замять в меру силу. Получается плохо. Слишком много шума было сегодня с утра. Поэтому мирс Костан переходит к поиску виноватых, почему-то решив, что я отличная кандидатура на роль причины всех неприятностей в колледже. Истерику директора прекращает шэх одной, емкой фразой.

— Вы пытаетесь обвинить в чем-то мою воспитанницу? Тогда, когда безопасность в вашем колледже такова, что одну студентку убивают прямо на территории кампуса, а двух других травят. И теперь вы пытаетесь, что сделать?

— Просто, когда мы брали ее учиться, не знали, что девочка проблемная... — немного стушевавшись продолжает гнуть свою линию директор.

— Я проблемная? — голос дрожит. Каким удивительным образом люди умудряются перекладывать вину с больной головы на здоровую. Оказывается, виноват не подражатель, а я!

— Ну из-за тебя же...

— Мирс Костан, — тихо говорит Лестрат с холодной улыбкой. — Я советую вам думать о том, что говорите. Особенно, в присутствии представителей закона. Ваши слова могут быть использованы против вас.

— Вы некромант, но не смогли понять, от чего умерла девушка! — огрызается мирс Костан. — Что вы за специалист?! Если вы лучший, то не удивительно, что так много преступлений остаются нераскрытыми?

— К моему приезду она была мертва, как минимум двенадцать часов, — с ленцой отвечает Лестрат, и от его тяжелого, неприятного взгляда, директор начинает нервничать сильнее. — Мертва она была в вашем колледже, а вы об этом даже не знали. Маньяк обретается в ваших стенах, а вы пытаетесь сделать виноватой девочку, которую пугает какой-то извращенец?

— Она уже была жертвой маньяка, и он пришел за ней в мой колледж, — кипятится мирс Костан, а мне становится противно. Даже тошнота подкатывает. Я уже сталкивалась с подобной реакцией. Оказывается, многие считают, если с кем-то произошло нечто страшное, значит, жертва виновата сама. С хорошими девочками не происходят плохие вещи. Потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к этому.

— Тот маньяк мертв, — припечатываю я. — Он не мог прийти за мной сюда. И до поступления в колледж проблем у меня не было.

— Каро ни в чем не виновата! — поддерживает меня шэх. Я вижу, что он зло. А еще выглядит уставшим.

— У вас ученик без беспрепятственно взял дело другого ученика в архиве, это подтвердили свидетели, — добывает директора Лестрат. — Он же без труда украл ключ от подсобки. И он мог убить девушку. Или вы начинаете вести себя правильно и пытаться помочь следствию, а не обвинять жертв или вы просто можете лишиться своей должности. Попытка утаить не сработает, слишком было много шума с утра. Ваша стратегия сделать все, чтобы подобного в ваших стенах больше никогда не повторилась. А сейчас позвольте откланяться. Меня ждет работа.

— Я заберу Каро на несколько дней, — говорит шэх. — Ей нужно прийти в себя. Думаю, здесь это сделать проблематично.

Директор машет на нас рукой, и мы выходим. Я чувствую себя, как выжатый лимон. Разговор оказался на редкость неприятным. Снова начинает болеть голова. Просто не день, а какое-то дерьмо! И ночь была не лучше и вчера тоже.

— Это все же сделал Викс? -спрашиваю я у Лестрата, но тот пожимает плечами. Как ни странно, несмотря на тяжелый флер некротоманской магии, я чувствую себя рядом с ним уверенно и спокойно. Возможно, потому что меня пугают совершенно другие вещи. А возможно, я привыкла к такой же магии у шэха, и она не кажется мне подавляющей тяжелой или пугающей.

— Не знаю. У Викса была такая возможность, а вот делал он или нет пока не ясно. С ним работают магследователи. В основном менталисты. Ты сама не чувствовала в нем ничего такого? Ты же менталист?

— Она разрушитель, — отмахивается шэх. — Каро никогда не пытается залезть в голову к человеку.

— Почему?

— Потому что лучше всего у нее получается взывать головы. Для ювелирной работы с воспоминаниями и эмоциями она не годится. Вот вырубить противника силой мысли — это да, к ней.

Мы прощаемся с Лестратом перед колледжем. Его ждет служебный магмобиль с водителем, а мы идем к транспорту шэха.

— Мы в зал? — устало спрашиваю я, усаживаясь на переднее сиденье. Я знаю, что у шэха сегодня тренировки. Кажется, и сейчас какая-то идет.

— Нет. Отвезу тебя к себе. Поживешь несколько дней, придешь в себя. Заодно будет понятно, виноват тот парень или нет.

— Тогда мне стоило зайти в комнату за вещами.

— А у тебя разве не осталось ничего у меня? Мне кажется, что-то было? — задумчиво протянул шэх, пока мы плавно огибали припаркованные магмоби, а я закатила глаза. Даже самые заботливые и чуткие мужчины все равно остаются мужчинами.

— Мне тогда было шестнадцать и было лето! Там несколько топов, шорты и сарафан!

— Ну ничего страшного. Это всего пару дней. Тебе надо отдохнуть, а это можно сделать дома.

— А тренировки?

— Я тебя погоняю в моем спортзале. Не дергайся.

Да я и не дергаюсь. Дом шэха однозначно лучше, чем комната, в которой всю ночь просидел труп. Надо будет набрать Энси и убедиться, что у нее все хорошо.

Шэх высаживает меня перед своим домом и сказав, что уже опаздывает, уезжает, пообещав вернуться вечером, и привезти Волка, если тот будет хорошо себя вести. Я киваю и направляюсь к крыльцу. Мне жизненно необходим отдых.

Глава 19

Дар

Сон такой глубокий, что, выныривая из него, испытываю почти физический дискомфорт. Открываю глаза и понимаю — за окнами уже темнеет. Эх, ничего себе я проспал! Впрочем, неудивительно, если вспомнить мои приключения вчерашней ночью. С трудом отскребаю себя от кровати, потому что болят все мышцы, ворочаться получается с трудом, но преодолеваю. Я прекрасно знал, что наступит расплата, и шел на это осознанно. Боль. Я все свои проблемы решаю через боль. Но вроде бы экзоскелет не пострадал. Уже хорошо. Магия Кита меня в очередной раз выручила. Но с этим пора завязывать.

Встаю и медленно плетусь в душ. Мир перед глазами еще нестабилен. На стуле возле душевой, сложенная стопкой одежда — спортивные штаны и растянутая майка. То, в чем я приехал к шэху тоже вполне ничего, я даже нигде не испачкался вчера. Но она явно не домашняя. Желудок сводит от голода, но я решаю, что душ все

же важнее. Майку игнорирую, а вот штаны натягиваю на еще влажное тело.

В доме темно и тихо, включаю свет и спускаюсь на кухню. Она объединена с гостиной. Здесь все лаконично и просто, но достаточно уютно. Зоны разграничивает угловой серый диван. Шарюсь в поисках еды и обнаруживаю, что все надо готовить. Овощи, мясо, яйца — рацион спортсмена. А с готовкой ну... даже не могу сказать, что не дружу. Чтобы понять дружишь или нет, надо хотя бы познакомиться, а я не знаком. Так уж сложилось, нас даже бабушка никогда не готовила. Она постоянно занята. Совместить хлеб и огурец — это мой кулинарный максимум. Решаю, что это лучше, чем вообще не жрать. Кофе еще могу сделать. Наверное. В стаканчиках из кофейни — это как-то проще. Но тут нет кофейни. Возможно есть доставка, но кофемашина ближе.

Пока колдую с кофемашиной, пытаюсь добыть из нее что-нибудь черное, крепкое и несладкое, чтобы окончательно прочистило мозги, слышу за спиной шаги и возмущенный возглас.

— Что, демоны забери, ты тут делаешь?

Резко разворачиваюсь, едва не опрокинув чашку и выругавшись от боли. У себя за спиной вижу Каро. Складываю и хрипло отвечаю:

— Кофе...

Девушка сонная, с покрасневшими от слез глазами в короткой маечке, которая ей, похоже, мала. И шортах, таких которые старшее поколение называет трусами... блин... вот встрял! Думал смог выкинуть ее из головы, или, по крайней мере, сбежать от соблазнов, но теперь... теперь, как забыть эти длинные ноги, красивую грудь, на которой натянулся тонкий немного просвечивающий материал и волосы, падающие гладкой волной до поясницы. Обычно, Каро ходит с забранными. Я ни разу не видел ее такой домашней? Почему она не в колледже? Почему плакала? Из-за меня? Вряд ли...

— Какой, блин кофе? — огрызается она возмущенно. На щеках появляется румянец, глаза горят. Какая же она красивая!

— Черный... — Разговор двух идиотов, но у меня просто ни одной мысли в голове. Не тогда, когда мы на одной кухне в пустом доме.

— Дар, — угрожающе рычит Каро. — Я последний раз спрашиваю тебе. Что ты, демоны забери, ты делаешь в доме шэха

в штанах Волка? Вот правда, ты последний человек, которого я тут ожидала увидеть!

— Кофе... — повторяю я, потому что не способен связно мыслить и действительно не знаю, как объяснить свое присутствие на это кухне и при этом не вывернуть наизнанку душу. А вот выворачивать перед Каро душу я точно не хочу.

Девушка рычит от злости и, сжав кулаки, воинственно делает шаг навстречу. Она в этот момент такая красивая, что я тоже качаюсь в ее направлении и прежде, чем Каро разразится громкой и возмущенной тирадой, целую в пухлые, приоткрытые губы. Кайф.

Каро

Что. Он. Тут. Делает? Эти мысли бьются в голове, когда горячие и жадные губы нагло нападают на мои, лишая силы, воли и здравого смысла. По венам течет пламя, пуль грохочет в ушах. Даже рефлексy отступают, хотя где-то на задворках сознания я понимаю, наглому засранцу, который ночью вытер об меня ноги, нужно врезать. Сильно и больно. Но его поцелуи настолько хороши, что я позволяю себе минутную слабость, прежде чем оттолкнуть.

Обжигающие руки на моей спине, легкие укусы и мучительно нежные движения языка. Где, демоны его задери, Дар учился так целоваться? И как избавиться от желания продлить этот миг, как можно дальше? Мне сейчас все равно, даже если за этим поцелуем снова последуют боль. Дар — это всегда качели и разбитое стекло, на котором стоишь босиком.

Но я сильная и я не позволю собой играть.

— Ты охренел? — спрашиваю я, отпрыгнув, только так могу разорвать дурманящий голову поцелуй.

— Похоже... — хрипло шепчет Дар. Его грудь вздымается, а взгляд такой шальной, что меня ведет. Но парень даже не делает попытки меня удержать. Стоит, опустив руки, и не двигается с места.

— Как ты можешь вообще ко мне приближаться после того, что ты наговорил ночью?

— А что я такого сказал? — замечает он, мигом мрачней, а меня захватывает волна возмущения.

— То есть в твоём понимании нормально заявить, что мне без разницы кого целовать тебя или Кита?..

— Ты целовалась со мной, потом ты целовалась с ним... — Парень пожимает плечами, но его взгляд меняется. В нем ни следа страсти, только отчаяние, злость и боль. — Многим все равно... хотя прости, нет. Это раньше была все равно. Сейчас, он более предпочтительный вариант.

— Идиот... — выплевываю я.

— Мне так часто об этом говорят, что я сам уже верю...

— Кит целовал меня сам! — Не знаю, почему я вообще оправдываюсь перед этим больным на голову. — Я тут ни при чем.

— Я открою тебе страшную тайну Каро. — Дар снова оказывается напротив меня и буравит злым и жадным взглядом, от которого губы колет, как иголками. — Я тоже тебя целовал сам. Всегда. Меня ты тоже не целовала Каро... так что в чем разница? И в чем я неправ?

Замираю, переваривая эту претензию и понимаю, что все именно так. Все поцелуи исходили от дара, и все были наказанием. Он от меня ждет того же?

— Ты хочешь, чтобы я поцеловала тебя? Так как целуешь меня ты? — задыхаясь от возмущения, с вызовом спрашиваю я. Дар молчит, только нахально смотри на мои губы. Между нами искрит. Пульс грохочет. У меня даже руки немного дрожат, то ли от возмущения, то ли от возбуждения. Впервые такое, что непонятно, чего сильнее хочется сделать с человеком поцеловать или убить. Определенно поцеловать безопаснее. Наверное. Марать руки кровью не хочется.

— Как же ты меня бесишь! — выдыхаю я, рассматривая четкую линию подбородка и напряженные скулы.

— Ты меня тоже, — шипит сквозь зубы он.

— Эти поцелуи... они ничего не значат.

Кому я это говорю? Себе или ему?

— Согласен. — Дар закусывает нижнюю губу, и я рычу, потому что это движение настолько пошлое, что меня окатывает жар, который зарождается внизу живота. Он издевается, да?

— Ты мне не нужен, Дар, — говорю я уверенно и подхожу вплотную. Моя грудь прикасается к его и тонкая ткань футболки, которая сейчас превратилась в топик, так как валяется в доме шэха года три не помеха. Соски напряглись и меня словно прошибают искорки магии. Я редко чувствую других людей, но сейчас невольно

ловлю эмоции Дара, которые так сильно похожи на мои — страсть и злость. Какое-то болезненное чувство, которому нельзя противиться.

Его кожа обжигает. Дыхание сбивается. И физическая потребность его поцеловать становится нестерпимой. Зачем мне это? Чтобы доказать... вопрос чего? «То, что он мне не нужен», — я нахожу оправдание своему порыву, и, привстав на цыпочки, ловлю губами его губы, шепнув напоследок.

— Это ровным счетом ничего не значит.

— Знаю, — хрипло выдыхает он мне в губы и сжимается меня в объятиях.

Не понимаю, что я творю. Это какой-то бред. У меня словно одномоментно напрочь отказали все тормоза и рухнули внутренние блоки. И, судя, по сбивающемуся дыханию Дара, не у меня одной. Болезненное наваждение и пульс в ушах.

Дар подхватывает меня под ягодицы и рывком усаживает на столешницу. Чашка с кофе испуганно дребезжит, но чудом не падает. Уже немного остывший напиток разливается по столешнице, но нам нет до этого никакого дела. Ни до чего нет дела. И ни до кого. На секунду разрываем поцелуй. Смотрим друг на друга ошалевшими взглядами, тяжело дышим. Наши губы подрагивают едва касаясь. Проверяем друг друга на прочность. Не хочу сдаваться первой, хоть и заварила эту кашу, но какая к демонам гордость, когда от тут. С обжигающим взглядом, шальной улыбкой и совершенным телом. Меня тянет от предвкушения получить его целиком. Невозможно больше терпеть. Сталкиваемся как два айсберга и разваливаемся на кусочки, столкнувшись языками.

Дар вклинивается у меня между ног. Гулко стукнув, мое сердце ускоряется. Рука Дара на затылке фиксирует мою голову, и наглые губы целуют так жадно и дерзко, что я моментально забываю о том, что этот поцелуй я инициировала сама. Это уже неважно, как и неважна цель. Забываю, что я просто хотела наказать наглого мажора, который решил, будто ему можно играть со мной в кошки-мышки. Ему, похоже и, правда, можно. Я сама теряю крышу от этой игры. От его поцелуев-укусов, от языка, который настолько наглый и требовательный, что лишает воли.

Мне хочется к нему прикоснуться. Веду подушечками пальцев по гладкой коже плеч, по спицам экзоскелета, обрисовываю мышцы

предплечий. Блин, он совершенный! И мне очень хочется, чтобы он принадлежал мне. Хотя бы только сейчас, потому что серьезно думать о Даре нельзя — он уничтожит меня, если я влюблюсь. Или я его... но это не имеет значения, когда его ладонь ползет по моему бедру, сжимает ягодицу и тянет, впечатывая в себя. Тихий стон в губы и снова сумасшедший адреналин за границей разумного.

Дар не массивный, скорее гибкий перекаченный хищник — пособие для изучения мышц. Каких усилий стоило сохранить тело в таком состоянии, если на тебе экзоселет. Изучаю все, что мне доступно и мне нравится, до дрожи, до желания обладать полностью.

Объятия становятся все теснее. Соски напряжены и прикосновения к ним почти болезненны, прижимаюсь к груди Дара, стараясь почувствовать его каждой клеточкой своего тела. Меня несет словно пьяную. Как в момент, когда прикрываешь глаза и начинается карусель, и вот ты уже не понимаешь, где верх, а где низ. Хорошо, что я сижу. Дар отлично придумал, потому что мое тело становится податливым, словно пластилин.

Обмениваемся жадными стонами, кровь буквально вскипает, и от этого кипятка между нами крыша утекает напрочь. Мы агрессивно до боли кусаемся. Миг и сметающая страсть сменяется нежными ласкающими движениями языка. Парень горячий, жадный и возбужденный, между нами так мало пространства, что я ощущаю каждый его изгиб. Жесткие проволоки экзоскелета, стальные мышцы, обжигающее внутреннюю поверхность бедра возбуждение.

Я определенно не способна затормозить сама. Это невозможно. Веду ладонь по его напряженному прессу и замираю на резинке спортивных штанов, хотя мучительно хочется сместиться ниже. Настолько, что пальцы начинает покалывать. Смущение, страх и затмевающее все желание.

— Ну же... — хрипло с надломом выдыхает мне в губы Дар и настойчиво качается навстречу. Его просьба более, чем прозрачна. Прихватывает волосы на затылке и тянет, открывая для поцелуев мою шею, хищно ведет языком и снова прикусывает сначала нежную кожу, а потом мочку уха. Это месть за мою нерешительность. Не верю, что хриплый стон рвется из моей груди.

Хлопает дверь и ключи звякают о тумбочку, меня сносит со столешницы, как ураганом, и я, проскальзывая на полу кухни,

сбегаю, как нашкодившая кошка. Не хватает еще встретиться с шэхом в таком виде. Я, что вообще творю, идиотка?

Глава 20

Щеки горят, и сердце бьется так часто, что кажется, сейчас выскочит из грудной клетки. Что это вообще было? И как забыть, потому что запретное чувство по имени Дар мне слишком глубоко проникло в сердце. Решаю, что слишком тяжело разобраться в себе прямо сейчас снова и ложусь спать. Очень надеюсь, ночь позволит привести в порядок мысли. Я должна с утра встать и сделать вид, будто мне все равно. Ведь именно это я сказала Дару, когда его целовала. Он мне ненужен. Это объективная реальность.

Мы слишком сломанные оба, чтобы быть вместе. И эта связь — порочная, жаркая просто убьет нас, если не тормознем. Я всегда считала, что любовь — это про взаимную поддержку. Про гармонию. Нас же с Даром сложно назвать гармоничными. Он вносит в мою жизнь хаос, которого и так слишком много.

С утра просыпаюсь поздно. Честно сказать, ничего не хочется. Просто завернуться в плед и лежать тут, не думая ни о чем. Ни о маньяке, ни о Даре, но вчера я, кажется, не ела. Начинает сводить желудок от голода, и я понимаю, что прятаться в комнате не вариант. Нужно узнать, что тут делает Дар, ему же есть, где жить! Может быть, парень уже свалил? Медленно выползаю в столовую. Шэх уже в холле собирается уходить. Увидев меня, он останавливается и уточняет с беспокойством в голосе.

— Ты как, Каро? Пришла в себя?

Я пожимаю плечами, стараясь не смотреть на Дара, который, к сожалению, никуда не делся. Сегодня он снова в одних низко сидящих на бедрах штанах. Не может, что ли, надеть на себя что-то еще? Неужели, в доме нет ни одной приличной майки.

— Ну...так...- признаюсь я. Впрочем, Дар мерзавец сумел перебить выходку таинственного маньяка. О поцелуе этой ночью я думала больше, чем о трупке. Или просто два года взаперти у маньяка меня сломали и возвращение кошмара воспринимаю, как нечто, безусловно, неприятное, но обыденное.

— Что вчера с тобой случилось? — спрашивает Дар, переводя взгляд с шэха на меня и обратно.

— Неужели твой брат не доложил? — фыркаю я. Уверена, что вчера, когда Дар целовал меня на кухне, прекрасно знал о том, что случилось.

— У меня выключен магфон, — признается Дар и разводит руками, запустив кофемашину. — Мы с Китом... немного не разговариваем.

— Девушку, что ли, не поделили? — фыркает шэх от двери.

— Ну... типа того, — признается парень нехотя и при этом не сводит с меня взгляда, я не выдерживаю и опускаю глаза в пол. Черт! Зачем он это? Чтобы всем было понятно, что речь идет обо мне?

Шэх в ответ молчит, и я ему благодарна. Он никогда не лезет во взаимоотношение своих учеников с противоположным полом. Удивительно ценное качество.

— Каро, — обращается он ко мне. — Сегодня еще день приходишь в себя. Завтра возобновляем тренировки. Если Лестрат даст о себе знать... — Шэх задумчиво замолкает и меняет тему. — Впрочем, мне он даст знать тоже. Короче, отдыхай. Дар, с тобой мы все решили. Ты можешь не общаться братом, но стоит сообщить бабушке, что с тобой все в порядке. Желательно лично.

— Это вы меня так выгоняете?

Шэх усмехается и пожимает плечами.

— Касаемо случившегося вчера с Каро, если она посчитает нужным, расскажет тебе сама.

Я не считаю нужным вообще говорить с Даром. У нас это не очень получается. Как только исчезнет шэх, сразу же вновь между нами повиснет неловкость.

— Что вчера случилось? — спрашивает Дар резко, едва мы остаемся одни. — Почему ты ничего не сказала?

Удивленно на него смотрю. Вот уж не думала, что мне нужно перед кем-то выворачиваться наизнанку. Объективно, мы даже не знаем друг друга. Несколько случайных поцелуев и напряжение — вот и все, что есть между нами.

— Неважно, — отрезаю я из чистого упрямства. — Почему я должна отчитываться перед тобой? Это тебя не касается. Понятно?

Дар замирает с чашкой кофе в руках и недоуменно смотрит на меня, а мне становится неловко за свое хамство. Правда же на ровном месте огрызнулась. Дар даже сделать мне ничего

не успел. И, про вчерашнее ни словом не обмолвился. Может, меня это и задело. Впрочем, а что я хотела? Поцелуй ничего не значил. Если бы Дар, как-то намекнул на случившееся

— Выпей, — ставит передо мной на стол чашку обжигающего напитка и выходит из столовой со словами. — Может быть, проснешься, станешь не такой стервой.

— Не дожدهшься, — шиплю ему в след, но чашку беру. Кофе, и правда хочется, а еще есть. Но не успеваю сделать и глотка, так как по магфону со мной связывается Лестрат.

Руки дрожат. Я боюсь и жду этого разговора. Но сказанное некромантом все равно оставляет неудовлетворенность. Викс не признался, но есть доказательства. Его вину еще придется доказывать, но слишком много улик против него. Он вчера ушел с убитой девушкой, ее шарф в его комнате. И еще много мелочей, которые я пропускаю мимо ушей.

— Так что расслабься, — говорит Лестрат. — Кошмар теперь просто остался в прошлом. Викс сказал, что хотел тебя проучить. Понятно, что парень не готов отвечать за убийство, вот и пытается сделать вид, будто он просто узнал о твоей фобии и запер вас с Даром в кладовке. Но это не так, все остальное тоже его рук дело. Он связан с каждым эпизодом. И мы будем копать дальше.

Лестрат отключается, а я закрываю лицо руками. Трясет. Я даже не замечаю, что Дар не ушел, слышал наш разговор.

— Каро, — тихо говорит он, усевшись рядом со мной на диван. — Что все же произошло вчера?

Я смотрю на него и борюсь с желанием послать. Дар слишком много вызывает во мне эмоций, которые я не хочу испытывать. Желание его оттолкнуть — это защитная реакция, но я устала. Поэтому рассказываю ему про вчерашнее утро.

— Ты считаешь, что Викс не мог убить ту девушку? — спрашивает он меня осторожно.

— А ты считаешь, мог? — задаю ему встречный вопрос.

— Убить мог, все остальное... — Дар задумчиво закидывает руки за голову и откидывается на спинку дивана. — Блин, может, я предвзят, но это какая-то очень тонкая высоко интеллектуальная игра. Маньяк явно хочет что-то сказать. Делает какие-то намеки, которые в полной

мере понимаете только вы с ним. Викс туповат. Но с другой стороны... я его не знаю. Люди не всегда такие, какими мы их считаем.

— Странно, что этого не видит Лестрат... — задумчиво тяну я. — ну то, что Викс вряд ли бы смог до такого додумать, это сколько же надо было изучить материала! И самое важное, я не представляю, где он мог эти подробности взять?

— Может, и видит, просто не говорит тебе. Он взял подозреваемого и пытается разобраться. Старается не волновать тебя.

— И что мне делать? Ждать следующего удара? Я так не могу.

— Ну почему же ждать? — Дар очень внимательно на меня смотрит. — Скажи, ты ведь больше всего боишься того, что маньяк жив? Что он не остался в прошлом?

Пожимаю плечами. Я даже вслух об этом сказать не могу.

— Ну так поехали и убедимся, что это не так... — предлагает парень, словно это просто прогулка в соседний ресторан на ужин. — Ты ведь знаешь, где он умер. Или якобы умер. Давай, Каро, убедимся, что хотя бы та глава твоей истории закончилась. Когда ты убедишься, что маньяк мертв, ты сможешь мыслить более рационально.

Смотрю на парня и не могу переварить его слова. Я бы не рискнула. И никогда бы не попросила никого. Но Дар спокойно и уверенно смотрит на меня и я понимаю, что он действительно, готов проделать этот путь со мной.

— Хорошо, — тихо соглашаюсь я. — Но с одним условием.

— С каким?

— Мы не будем вспоминать, что вчера было между нами? Хорошо?

— Каро. — Парень качает головой. — Вчерашний поцелуй не дает спокойно спать, прежде всего тебе. Я про него тебе не напоминал.

— А на чем мы поедем? На осе очень далеко. И не только тебе... я тоже не хочу пять часов в дороге провести, как на насесте.

— Не переживай, я попрошу, магмобиль с водителем. Мы ведь поедем в твой родной город?

— Да.

— Хочешь встретиться с матерью?

— Нет.

Дар очень долго на меня смотрит, но уточняющих вопросов не задает. А я понимаю, что очень сложно будет в этой поездке не рассказать ему все. Возможно, это стоило сделать давно.

Мы выезжаем буквально через час, правда, Дар все же отсылает водителя и сам садится за кристалл управления. Я растеряна, мы собрались очень спонтанно. Я совершенно не готова к этой поездке. Не хочу оставаться с Даром так надолго, не хочу возвращаться в город, в котором не была больше года. Там все доставляет боль. Не хочу идти туда, где по дорожкам и коридорам ходил мой учитель. Туда, где могу с ним столкнуться, если мать в своем письме соврала мне. Снова.

— Не хочу, чтобы кто-то знал, куда мы едем, — поясняет парень, отправив водителя домой на осе, и я согласно киваю. Магмобиль, который нам подогнали, черный и большой. Внутри я чувствую себя не очень уютно — утопаю в мягком кожаном кресле, под ноги есть подставка, выдвигается столик, а в баре все — от кофе в неостывающих стаканчиках до покрытой инеем бутылки шампанского.

— Хочешь что-то? — спрашивает Дар, плавно вырубивая от дома шэха. Дар на магмобиле и Дар на осе — это словно два разных человека. На магмобиле Дар словно замедляется, его движения плавные и медленные. Он аккуратен и нетороплив. Я рассматриваю его руки на кристалле — длинные, тонкие пальцы, в каждый сустав впиваются проволоки экзоскелета. Мы выезжаем за пределы оживленных улиц ближе к окраинам города, где в небо одна за другой взмывают под управлением воздушников медузы, там магмобиль набирает приличную скорость, но все равно остается монументально неторопливым. Перед нами расступаются другие магмобили, а Дар летит над дорожным полотном не сбавляя скорости — невозмутимо и уверенно. А я забываю, о чем идет речь, любясь парнем. Наверное, глупо врать себе, что Дар мне безразличен. Совсем нет. Только вот ему я об этом не скажу.

— Даже не знаю, — подумав отвечаю я на вопрос парня, понимая, что пауза затянулась. — Никогда не воспринимала магмобиль, как кофейню...

— Почему ты говоришь это таким тоном, что мне хочется извиниться? — хмыкает Дар, не поворачивая головы. Смотрит

не на меня, а на дорогу. От этого чувствую себя чуть раскованнее.

Пожимаю плечами и, чтобы сгладить неловкость, беру стаканчик на котором написано «латте» и второй такой же протягиваю Дару.

— Не извиняйся, будем наслаждаться тем, что у нас есть. Пожалуй, мне нравится. Если бы мне пришлось ехать общественным транспортом, это было бы дольше и значительно менее комфортно.

— Ты расскажешь, куда мы едем подробнее? — интересуется парень. — Пока я представляю только направление.

— Лечебница святого Иосифа. — уверенно говорю я и представляю высокий забор, вишневые кусты и белое здание, утопающее в зелени. Я приходила туда не раз. Мне казалось жутко несправедливый, что я два года провела в темноте в шкафу, с мертвецами, а он заперт почти в доме отдыха. Да, он никому не мог уже навредить, но мне все равно хотелось бы, чтобы остаток дней вокруг него были темнота и страх, а не вишневые деревья и сиделки. Но мир несправедлив, я поняла это очень давно.

Я не понимаю, чего я хочу там увидеть. Не понимаю, чего страшусь. Ведь я приезжала сюда довольно часто, я видела все, что хотела. Я убедилась, что он даже, если его выпустить, не способен причинить мне вред. Кошмар вернулся, и вместе с ним вернулись сомнения. И вот я снова мчусь туда, где остались воспоминания о пережитом ужасе. Это какой-то особый сорт мазохизма.

Когда мы выезжали, я думала, что долгая дорога с даром будет мучительна. Он, я замкнутое пространство магмобиля — это все слишком тяжело, но мы, обменявшись парой коротких реплик в начале пути, всю оставшуюся дорогу молчим. Дар заговаривает, только когда мы тормозим у ворот лечебницы.

— Почему его поместили сюда, а не в тюрьму? — спрашивает парень возмущенно, разглядывая открытую калитку и ухоженный двор за ней.

— Потому что он мог только пускать слюни и смотреть в стену... — отстраненно произношу я. Еще один секрет, который знают немногие.

— Но...

— Что «но»? — спрашиваю я, вздернув с вызовом бровь.

— Когда маньяк держал тебя в плену, он же не был сумасшедшим. Слова Дара смешны. Хмыкаю и качаю головой.

— Он был сумасшедшим. Точнее, он был опасным сумасшедшим, стал неопасным, но таким же сумасшедшим. И если ты хочешь спросить, есть ли в это моя вина, то да, Дар. Он первый, на ком я испытала, пробудившийся ментальный дар. Именно после этого случая, мне категорически запрещено лезть другим людям в голову. Это не мой конек — такое вмешательство заканчивается плачевно. Я могу только взрывать головы. Осуждаешь?

— Нет. — Парень качает головой. — Нет. Ты защищалась, как могла. Он заслужил. И пожалуй, его состояние... это то, что смиряет меня с вылизанными каменными дорожками и подстриженными кустами. Он уже не мог оценить ни умиротворения этого места, ни свалившегося на его голову счастья.

— Знаешь, а меня не смирило, — признаюсь я и вылезаю из магмобиля.

— Ты бывала здесь раньше?

— Да, достаточно часто. Мне нужно было убедиться, что он действительно не придет в себя. Но что-то я, похоже, упустила. Пошли. Возможно, нам покажут, где он похоронен и я успокоюсь.

Его звали Стивен Эдосртс. Я принципиально никогда не произношу его имя. Не хочу, чтобы помнили. Для меня он навсегда «Мой кошмар» и «Этот человек». Даже сейчас мне не хочется называть его имя, но иначе я не узнаю, жив ли он.

Могилу нам не показывают, но подтверждают, что Стивен Эдосртс умер полгода назад и был кремирован. Прах забрали и сейчас нам затрудняются ответить, кто именно. Впрочем, мне не нужна эта информация, я и так знаю кто. С большой долей вероятности.

— Вот видишь, — говорит Дар, когда мы оказываемся за воротами, у массивного магмобиля, который смотрится чуждо на окраине небольшого нищего городка. — Это не он, Каро. Ты можешь успокоиться. Викс просто оказался прошаренным придурком, у которого хватило мозгов нарыть достаточно деталей, чтобы тебя напугать. Но Вика взяли, маньяк — мертв. Все закончилось.

Выдыхаю и прикрываю глаза, чувствуя, как меня отпускает. Главное, не разрыдаться, потому что слезы подступают к глазам. Но это слезы облегчения.

— Поехали отсюда, Каро! — передернув плечами, предлагает Дар. — Место какое-то депрессивное. А нам еще возвращаться. Уже вечерет.

— Депрессивное место. А я тут прожила тринадцать лет... — хмыкаю я и мрачно добавляю. — И два года из этих тринадцати в подвале.

— Ну и нечего сюда возвращаться. Он умер, больше тебя тут ничего не держит. Давай возвращаться в наш светлый, и намного более приятный мир! Не хотел бы я тут жить!

— Ты прав, — соглашаюсь я и позволяю увлечь себя в сторону магмобиля.

Должна признаться, мне, пожалуй, нравится общаться с Даром, когда мы не пытаемся друг друга убить и не испытываем нервы на прочность.

Темнеет, народ добирается с работы до дома по центральной улице города, которая петляет и выходит на окраины. Поток тащится медленно, и я хоть и не хочу, бросаю взгляд в окно, когда мы уже практически выбираемся из города, проехав его насквозь с одной окраины на другую, больше мне знакомую.

Тут магмобилям меньше, и они такие же, как дома вокруг, обшарпанные и, кажется, еще из прошлого века. Невольно бросаю взгляд вправо, чувствуя, как сбивается дыхание и учащается пульс.

Обычный небольшой двухэтажный дом. Три окна внизу, почти утопленные в землю, три на втором этаже — все темные, хотя в домах по соседству уже горит свет. Выдыхаю. Все правильно. Его больше нет, я убедилась в этом окончательно. Уже практически отворачиваюсь и тут замечаю, как вспыхивает окно на первом этаже. Черным силуэтом, подсвеченным тусклым светильником, на окне вырисовывается кукла в пышном платье. Даже силуэта достаточно, чтобы ее узнать. Вскрикиваю и команду Дару.

— Тормози!

— Да что случилось? — спрашивает парень, но покорно притормаживает у обочины.

Я выскакиваю из магмобиля и подбегаю к окну дома. Тут я могу разглядеть куклу во всех подробностях. Черные завитые волосы, синие, мертвые глаза и платье с оборками. Это «моя» кукла, так которая так и не заняла свое место на каминной полке у маньяка. Она

словно ждет меня на окне в квартирке, которая была моей темницей два года.

— Они соврали нам... — шепчу, чувствуя, как меня начинает трясти. — Они соврали нам, Дар! Он жив!

— Это его окна, да? — напряженно спрашивает парень за моей спиной и я киваю, чувствуя, как меня поглощают страх и отчаяние. Мой кошмар вернулся. Он ждет меня. Кукла на окне это знак, понятный лишь нам двоим.

Эпилог

Тусклый свет лампы бьет в лицо уставшему черноволосому мужчине, склонившемуся над бумагами. Уже ночь. Но Лестрат еще на работе. Он тут вообще чаще, чем дома.

— Стивен! — кричит он, сделав глоток из пустой кружки, в которой днем было кофе. Морщится, обнаружив, что кружка пуста и отставляет ее в сторону.

— Да? — в кабинет заглядывает совсем молоденький парень. Со стороны может показаться, что Стивен — стажер, но нет. Этот парень уже несколько лет в управлении. Участвовал во многих делах и его симпатичное, немного детское лицо обманчиво.

— Пошли, сходим, со мной к подозреваемому.

— Какому из? — деловито уточняет парень.

— К кандидату на должность маньяка.

— Какой-то он несерьезный маньяк... если честно.

— Вот и мне так кажется, но слишком много улик против него, — соглашается Лестрат. — Так много, что меня чем дальше, тем больше терзают сомнения. Мне нужно с ним поговорить.

— Пойдем, — соглашается Стивен.

Он тоже не очень торопится домой. Здесь многие такие — ни семьи, ни друзей за пределами управления. Работа сжирает все без остатка. Ну или дар. Стивен — обычный человек. У него есть шанс за пределами управления притвориться нормальным. Лестрат — некромант у него такие шансы сведены к нулю. К тридцати годам он привык к этому и даже не пытается что-то изменить.

Камеры расположены на минус первом этаже. На входе стоит сонная охрана. Лестрата это напрягает. Он смотрит на двух молодых парней подозрительно, и они прячут глаза. Значит, снова спали

на посту и бесполезно говорить, что это неприемлемо и когда-нибудь привет к серьезным последствиям.

Он проходит мимо, только укоризненно качнув головой. Безответственность, с которой ничего не сделаешь, пока она не приведет к серьезным последствиям. На охране, как правило те, кто в другом месте принесет еще больше вреда.

Камера, в которой сидит совсем молодой подозреваемый Викс последняя в длинном коридоре. Тусклая лампочка, как раз над дверью в камеру потенциального маньяка, к больше похожего на обычного, перепуганного школьника, который пару раз неудачно пошутил. Его беда, что одна из шуток — это труп девушки. И он настолько не вяжется с образом парня, что заставляет Лестрата сидеть на работе в ночи и искать встречи с подозреваемым, вместо того, чтобы отправиться спать.

Ключ от камеры ненужен. Замок реагирует на ауру. Едва дверь открывается, Лестрат понимает, что что-то не так. Парня нет на кровати, он висит в центре камеры, на шее ремень от брюк, который у него должны были забрать, и Викс безнадежно мертв...

— Демоны!

— Он сам? — хрипло спрашивает Стивен.

— Не думаю... — отвечает Лестрат и срывается в коридор с криком. — Охрана.

Кто-то сегодня лишится работы, только это не вернет жизнь парня, подозреваемого в убийстве, которого вполне вероятно он не совершал. А, значит, он не только не защитил невиновного, но еще и обманул Каро, сказав, что ей ничего не угрожает.